

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЗабГУ»)

На правах рукописи

Соломин Дмитрий Николаевич

**КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КНР:
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

5.7.8 – Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Кучинская Татьяна Николаевна

Чита – 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования культурно-ценностных аспектов инновационного развития современного Китая ..	15
1.1. Концептосфера и методология исследования инноваций в отечественной и зарубежной философской мысли	15
1.2 Культурно-ценностные параметры инновационности: теория и методики измерения	31
1.3 Китайская культура в контексте поиска ценностных характеристик ее инновационности.....	51
Глава 2. Культурно-ценностная модель инновационного развития КНР в условиях межкультурного взаимодействия	72
2.1 Региональные культуры и их ценности в региональных практиках инновационного развития КНР	72
2.2 Культурно-ценностные основания инновационности китайской корпоративной культуры в условиях межкультурного взаимодействия	91
2.3. Культурно-ценностные аспекты инновационного диалога России и Китая	114
Заключение.....	135
Библиографический список.....	142

Введение

Актуальность исследования обусловлена особой ролью инноваций в производстве всех сфер человеческого бытия. В современных условиях мирового развития инновации оказывают значительное влияние на трансформации национального и глобального социокультурного порядка, способствуют устойчивому развитию, цивилизационному прогрессу и модернизации социокультурных сообществ.

Лидеры инновационного развития – страны Западной Европы, США, отдельные страны Восточной Азии – Республика Корея, Сингапур, Япония, Китай (Глобальный индекс инноваций 2021), формируют уникальные модели, самобытность которых обусловлена национальной культурой и её ценностями. Появление национальных инновационных моделей требует их научного осмысления как сложных открытых социокультурных систем и поиска факторов обусловленности их конкурентоспособности и самобытности. В условиях признания социокультурной детерминированности инновационных процессов, теоретически важным представляется установление механизмов взаимосвязи инноваций с определенной национальной культурой, архетипы которой неизбежно формируют уникальные характеристики инновационных моделей. Необходимость выявления культурно-ценностных оснований инновационного развития продиктовано в том числе современными условиями постоянного межкультурного диалога и поиском механизмов преодоления культурно детерминированной инновационной «отсталости».

Познавательным в этом контексте является рефлексия инновационных социокультурных практик современного Китая, которые отражают конкурентоспособность сформированной национальной инновационной системы, что подтверждается ее значительным продвижением в глобальном инновационном рейтинге (2017 г. – 23 место, 2021 г. – 12). Инновация, которой в КНР придан статус императивной ценности, определяет приоритетные направления ее социокультурного развития. Инновационные практики КНР формируют новые качественные характеристики всесторонней модернизации страны и трансформации ее роли в развитии

мировой цивилизации. Это обстоятельство диктует необходимость понимания их социокультурной обусловленности: выявления инновационности китайской культуры в целом, ценностных оснований стратегии и специфики управления инновациями в КНР на национальном, наднациональном, региональном и корпоративном уровнях в контексте межкультурного взаимодействия.

Для отечественной науки и практики значимость философско-культурологического анализа китайской инновационной модели обуславливается также расширением российско-китайского сотрудничества в сфере инноваций. Подтверждением служат перекрестные годы российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества (2020, 2021 гг.), заложившие основания для инновационного диалога. В данном контексте исследование культурно-ценностных оснований инновационного развития Китая направлено на более глубокое понимание сущности процесса, локальных его практик, значимых для развития российско-китайского сотрудничества в сфере инноваций на основе сопряжения ценностных императивов.

Степень научной разработанности темы исследования.

Понимание термина «инновации» в мировой науке динамично трансформируется, выстраивая парадигму смыслов от его первоначального значения в качестве «нового» (лат. *in* – «в», *novus* – «новый») в противовес «старому»; технологического новшества; инструмента управления бизнесом; до расширенного представления как цивилизационного фактора развития общества, сфер его устойчивой социокультурной деятельности в современном мире.

Первые упоминания понятия относятся к культурологическим исследованиям XIX в., где под «инновацией» понимаются механизмы формирования культурных моделей разного уровня, которые создают предпосылки социокультурных изменений. В целом, в культурологии и философии культуры инновации изучаются с методологических позиций функционализма (Б. Малиновский), неозволюционизма (Л. Уайт), аккультурации (Ф. Боас, М. Мид), «теории культурных кругов» (Ф. Гребнер, В. Шмидт) и др.

В XX в. смысловая направленность понятия «инновация» претерпевает существенные трансформации. Устанавливается взаимосвязанность инновации с экономической динамикой социума (Н.Д. Кондратьев, Й. Шумпетер). Инновации исследуются с методологических позиций социально-экономического подхода в работах западных авторов К. Фримена, П.Ф. Дракера, Г. Менша, Дж. Залтмена, А. Клаихнехта и др.

Более панорамный взгляд – в рамках теории циклического развития общества – выражен в исследованиях инноваций С.Ю. Глазьева, В.В. Сипачева, Ю.В. Яковца и др., в которых механизмы инновационного развития связываются, в частности, с социокультурными факторами. Далее в качестве главной методологической парадигмы к исследованию феномена инноваций предлагается социокультурный подход в трудах С.А. Арутюнова, И.В. Бестужева-Лады, Н.И. Лапина, Н.М. Лебедевой, Э.М. Лисс, Е.А. Малянов, А.Н. Наймушиной, А.В. Теркиной, Б. Твисса, Э.В. Осипова, В.С. Палагина, В.Д. Плахова, О.Н. Пряжниковой, М.А. Суханова, Н.А. Хренова, Л.Л. Черкасовой, Е.В. Яроцкой и др. В работах авторов акцентируется ценностное содержание инноваций, проблемы жизненного цикла, социокультурной диффузии инноваций, социально-психологические составляющие поведения новаторов, мотивы их инновационной деятельности.

В целом, в философской мысли XXI в. выделяется особое направление инновационных исследований – социокультурная инноватика, в котором инновация, преломляясь сквозь призму ментальных установок «традиционализм/модернизация», «старое/новое» «сакрально/профанное», выступает модусом социокультурной жизни личности, социальных групп, общества (Е.А. Малянов, Э.М. Лисс, А.В. Теркина и др.).

В контексте данного исследования особый интерес представляют работы В.Л. Тамбовцева, в которых обосновывается взаимообусловленность инноваций и культуры в русле культурного детерминизма и ценностной репрезентации культуры (Г. Хофстеде).

Стоит отметить, что научная проблема влияния национальных культур на инновационные процессы наиболее широко представлена в работах зарубежных

исследователей: С. Шэйна, Э. Мириам, Р. Нури, А. Каас и М. Вади, Ж. Хаура, М. фон Зедтвица, Т. ван Сомерена и Шухуа ван Сомерен-Вана, М.П. Сальмадор и др.

В качестве предмета исследования у отдельных ученых выступает и корреляция религий, ценностей и инноваций (Д.Б. Одретч, В. Бонте, П. Тамвада, Г. Хофстеде, М. Бонд, К. Миннса и М. Ризова и др.).

Проблематика измерения культурных различий, в т.ч. относительно инновационности, широко раскрывается в трудах К. Клакхона, С. Шейна, Р. Инглхарта и К. Вельцеля, Р. Фишера и Ш. Шварца, Л. Харрисона, Дж.К. Джонса и Дж. Герберта, Л. Грэхэма, А.А. Аузана, использующих в основе своих измерений методику Г. Хофстеде.

Китайская инновационная система в различных ее аспектах рассматривается многими отечественными учеными. В интересующем нас контексте можно выделить научные работы В.А. Абрамова, Н.А. Абрамовой, В.Л. Абрамова, Е.Ф. Авдокушина, О.Б. Бальчиндоржиевой, Я.М. Бергера, О.В. Васюхина, В.П. Клавдиенко, Е.А. Ключихина, С.Н. Леонова, М.С. Решетниковой, Е.А. Салицкой, Н.Г. Файзуллиной, И.В. Цвигун и др. Особо стоит выделить исследование по этносемиотике дискурса инноваций, проведенное О.Н. Садовниковой на материалах китайского и русского языков.

Данная тематика вызывает глубокий исследовательский интерес в среде китайских ученых, которые осуществляют научную деятельность по концептуальному обоснованию инноваций в рамках научных центров: Центр инновационных технологий Университета Цинхуа (清华大学技术创新研究中心), Шэньчжэньский научно-исследовательский институт инновационного менеджмента (深圳市中鹏智创新管理研究院), Центр совместных инноваций провинции Хубэй (中华文化发展湖北省协同创新中心), Национальный исследовательский центр культурных инноваций (国家文化创新研究中心) и др.

Объемную работу по систематизации китайской научной литературы о влиянии культуры на инновации провела группа ученых (Тянь Му, Дэн Пин, Чжан Инин) под руководством профессора М.П. Сальмадор. Составленный ими обзор научных публикаций по данной тематике затронул период с 1980 по 2017 гг. Анализ

источников показал, что 25 из 1087 работ китайских ученых данного периода имеют непосредственное отношение к теме влияния национальной культуры на инновации.

Анализу социокультурных оснований инновационного развития Китая посвящены работы Ли Пэйлиня, Ли Юмэй, Ли Цяна и др. Китайские исследователи внесли значимый вклад в осмысление многообразия видов инноваций. Так, этнокультурные инновации выступили предметом исследования Хань Юнцзиня, Ши Ибиня и др. Чжан Цзинчэнь и Дэн Цзэ раскрывают роль инноваций в современной модели развития КНР, описывая процесс модернизации как один из аспектов инновационной деятельности. Культурным инновациям посвящены работы У Ди, Хань Юнцзиня, Чжан Цзинчэна, Чжан Чжо, Ши Ибиня и др.

Китайская традиционная культура и инновации – предмет научного внимания ученых Дэн Хоупина, Дэн Бо, Лю Вэняна, Вэй Шумина, Лю Цзюньвэня.

Влиянию региональных культур на формирование инновационных моделей отдельных регионов и городов КНР посвящены работы Ань Гана, Дун Сыдайя, Ли Цзунлу, Ли Цинсуна, Ли Чжэньсиня, Ли Эрлина, Лу Чанлэ, Мэн Чжаои, Сунь Сюе, Сян Кайбяо, Тянь Датина, Хэ Юэюна, Цюй Айсюэ, Чжа Чжаохуа, Чжао Хунина, Чжэн Чжунляна, Чэнь Чжусяна.

Исследованиями взаимосвязи между корпоративной культурой и инновационностью занимаются Гэ Шучжун, Дэн Пэйжань, Ли Чуньвэй, Тянь Тао, У Чуньбо, Хуан Вэйвэй, Чэн Хунянь, Чэнь Цзюньфэй и Ян Хуайчжун.

Несмотря на значительную степень разработанности проблематики влияния культуры на инновационность, верифицированную трудами западных и китайских ученых, в отечественной науке данный вопрос находится в стадии научных дискуссий. В частности, отсутствует философская рефлексия аксиологической составляющей инновационного развития и операционализация достижений зарубежных и китайских ученых в исследовании созависимости развития культур и производимых инноваций. Эти факты актуализируют философско-культурологический анализ ценностной составляющей инновационного развития современного Китая и определяют объект, предмет, цель и задачи данной работы.

Объектом исследования является взаимосвязь национальных культур и инноваций в философии культуры.

Предмет исследования – культурфилософская рефлексия взаимосвязи ценностного потенциала китайской культуры и инновационного развития современного Китая в контексте межкультурного взаимодействия.

Цель исследования – выявить специфику культурно-ценностных оснований инновационного развития современного Китая в контексте межкультурного взаимодействия.

Данная цель обусловила следующие комплексные **задачи**:

- 1) уточнить концептосферу взаимосвязи культуры и инноваций на основе анализа проблематики в отечественной, западной и китайской философской мысли;
- 2) определить релевантную методiku оценки культурно-ценностных параметров инновационного развития;
- 3) выявить ценностные характеристики инновационности китайской культуры;
- 4) обосновать связь региональных культур, их ценностных характеристик и региональных инновационных моделей КНР;
- 5) охарактеризовать культурно-ценностные основания инновационности китайской корпоративной культуры в условиях межкультурного взаимодействия;
- 6) проанализировать культурно-ценностные параметры инновационного диалога России и Китая.

Теоретическая база исследования. Исходной теоретической позицией в работе стало понимание инноваций как социокультурного феномена, выстраиваемого в рамках теории социокультурной инноватики (Е.А. Малянов, Э.М. Лисс, А.В. Теркина и др.). Для разработки теоретической концепции исследования существенное значение также имели теории ценностных ориентаций Ф. Клакхона, ценностной репрезентации культуры (А.С. Ахиезера, Г. Хофстеде и др.) и принцип культурного детерминизма.

В процессе характеристики взаимосвязи культуры и инноваций и выявления факторов инновационности автор опирался на теории культурных различий в

рамках кросскультурных исследований Н.М. Лебедевой, В.Л. Тамбовцева, Г. Хофстеде, Т. Фана и др.

Для осмысления ценностных оснований инновационного развития КНР особое значение имели теоретические наработки по проблемам влияния традиционных конфуцианских ценностей на социокультурное развитие КНР, представленные в работах отечественных синологов (Н.А. Абрамовой, О.Б. Бальчиндоржиевой, А.В. Виноградова, Л.С. Васильева, А. Е. Лукьянова, А. В. Ломанова, К. М. Тертицкого, В. Ф. Феоктистова, Л. С. Переломова, Т.А. Шаренковой, Е.А. Юйшиной, Л. Е. Янгутова и мн. др.).

В рамках проведения сравнительного анализа региональных особенностей инновационного развития в Китае автор опирается на концептуальную модель китайского культурного регионализма, сформированную в рамках научной школы интерпретаций региональных практик современного Китая Забайкальского государственного университета (В.А. Абрамов, Н.А. Абрамова, Т.Н. Кучинская, Ли Пин, Чжоу Юй, Янь Шуфан и др.).

Анализ динамики ценностных характеристик инновационности китайской культуры в условиях межкультурного взаимодействия строится на принципах синкретизма философии культуры Фэн Юланя («модели бинарных оппозиций»), философии эклектизма Ф. Штурма и философии инь-ян Т. Фана.

Методологическая база исследования. Выбор методологической программы обусловлен целью и комплексом задач исследования. Влияние культуры на инновационную деятельность проявляется в культурно-цивилизационных, ценностных, антропологических, коммуникативных аспектах, для исследования которых необходимо применение комплекса подходов и методов.

Социокультурный подход в работе обусловил широкое видение инновации как сложного социокультурного феномена. Ценностные основания инновационности китайской культуры анализируются в рамках аксиологического подхода, при акцентировании особой роли социетальных ценностей и механизмов ценностной репрезентации культуры. В рамках культурологического подхода концепт «инновация» интерпретируется как феномен культуры, архетипы и практики которой

определяют инновационную модель развития в рамках культурного детерминизма. С точки зрения антропологического подхода инновационность представляется как характеристика этнофора – носителя ценностей национальной и региональной культуры. Коммуникативные аспекты инновационного развития раскрываются в рамках кросскультурного анализа, нацеленного на поиск эффективных механизмов межкультурного взаимодействия и выстраивания инновационного диалога.

Философско-культурологический анализ ценностных оснований инновационного развития КНР потребовал наряду с основными методами научного познания (наблюдения, описания, анализа, сравнения, обобщения, систематизации информации) привлечения методов культурологической герменевтики и когнитивного моделирования. Применение когнитивного моделирования связано с необходимостью формирования теоретической конструкции культурно-ценностных параметров инновационности культуры. Уровневый анализ в работе способствовал представлению культурно-ценностной специфики китайской модели инновационного развития в единстве ее национального, наднационального, регионального и корпоративного/группового и индивидуального уровней. Компаративистский метод и метод культурологической интерпретации применялись в сопоставлении культурных параметров инновационности нескольких национальных культур с целью определения культурно-ценностной специфики китайской инновационной модели, а также в сравнении подходов западных и китайских авторов к исследованию проблематики взаимосвязи культуры и инновационности. Выявление ценностных параметров инновационности китайской культуры основывалось на методике измерения культур Г. Хофстеде с учетом принципа амбивалентности инь-ян (Т. Фан).

Научная новизна исследования:

- введены уточненные трактовки понятий «инновация», «инновационная культура», «инновационность культуры», сформулированные на основе анализа концептосферы проблематики взаимосвязи культуры и инноваций в отечественной, западной и китайской философской мысли;
- определена релевантная методика оценки ценностных параметров инновационности китайской культуры (модель Хофстеде), позволяющая учитывать

антропологический, региональный и коммуникативный факторы ее ценностной репрезентации;

– представлена авторская когнитивная модель ценностных характеристик инновационности китайской культуры как синтез теоретических конструкций, параметров культурных измерений и культурологических интерпретаций;

– обосновано влияние региональных культур и их ценностных характеристик на инновационное развитие регионов современного Китая;

– охарактеризовано межкультурное взаимодействие как фактор инновационности китайской корпоративной культуры;

– представлена модель сопряжения культурно-ценностных параметров инновационного диалога России и Китая, определены пределы и перспективы практического использования данной модели.

Положения, выносимые на защиту.

1. Особенностью культурфилософского дискурса «инноваций» является их интерпретация как феномена культуры, «аксиологемы», представляющей собой социетальную ценность, способную оказывать моделирующую функцию в процессе культурной репрезентации. «Инновационная культура» является частью национальной культуры, включает в себя набор ценностных ориентаций, норм, традиций, сложившихся практик, влияющих на инновационное развитие. Способность/неспособность культур к инновациям определяется автором как «инновационность культуры», которая оценивается по культурно-ценностным параметрам. Уточненные трактовки понятий вносят вклад в расширение концептосферы проблематики взаимосвязи культуры и инноваций в философии культуры.

2. Анализ существующих в культурфилософской компаративистике методик оценки культурных различий позволил выявить наиболее релевантную для оценки параметров инновационности китайской культуры методику – модель Хофстеде. Данная методика применима для определения фундаментальных архетипов национальной культуры и их влияния на инновационность на национальном, наднациональном, региональном, корпоративном/групповом и индивидуальном уровнях с учетом культурно-цивилизационных, ценностных, антропологических,

пространственно-региональных и коммуникативных аспектов культурной репрезентации. Отмеченные недостатки методики (описательный характер, статичность, негибкость, неуправляемость) предлагается нивелировать в рамках открытой динамичной когнитивной модели с возможностью их ранжирования в рамках кросс-культурного менеджмента.

3. Авторская когнитивная модель ценностных характеристик инновационности китайской культуры, выстроенная на основе синтеза теоретических конструкций, параметров культурных измерений и культурологических интерпретаций включает в себя этатизм, авторитаризм, традиционализм, коллективизм (в форме фамилизма, патриотизма), избегание неопределенности (следование ритуалу), маскулинность, конфуцианский динамизм (стратагемность, плановость), консерватизм. Амбивалентность данных характеристик обусловлена конфуцианской парадигмой диалектического взаимодействия «традиционализм/инновация» и гармоничного сбалансированного развития по принципу философии инь-ян.

4. Китайская инновационная модель основана на принципах регионализма, включающих идеологию культуроцентричности и учета культурного многообразия внутренних регионов КНР. Выделены древние региональные культуры с высоким инновационным потенциалом: Цзинчу, Линнань, Яньчжао, Янмин, Цилу, Цзинь и Чжунъюань, в ареале распространения которых локализованы регионы с высоким индексом инновационного развития (Восточный, Северный и Центрально-южный регионы КНР). Западный и Северо-Восточный регионы КНР характеризуются низким инновационным потенциалом, детерминированным спецификой региональных культур Нинся, Дунбэй и др. Существенная разница в показателях инновационного развития регионов обусловлена, в том числе, различием ценностных характеристик инновационности региональных культур (открытость/закрытость; инокультурное влияние, этно-культурное разнообразие, дух предпринимательства, устойчивость, терпимость, совместимость и др.).

5. Одним из ключевых факторов, повышающих инновационность международных коллективов китайских корпораций, является межкультурное взаимодействие, выстраиваемое по принципам поддержания культурного разнообразия,

взаимодополняемости и синтеза культурных параметров этнофоров. Данные принципы составляют основу кросскультурного менеджмента инноваций. Процесс «настраивания» культурных различий по предложенной модели в мультикультурных коллективах непрерывен и требует постоянного анализа со стороны руководства корпораций и кадровых подразделений.

6. В современных условиях диалог выступает ценностной доминантой российско-китайских проектов сотрудничества в инновационной сфере на всех уровнях взаимодействия (наднациональном, межрегиональном, корпоративном). Достижение диалога возможно посредством взаимодополняемости и настраиваемости культурных параметров инновационности российской и китайской культур по критериям «мужественность»/«женственность» и «избегание неопределенности». Другие критерии в силу их схожести требуют дополнительной корреляции по принципам кросскультурного менеджмента инноваций на основе представленной в работе когнитивной модели.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Выдвигаемые в работе теоретические положения дополняют и развивают философскую проблематику взаимосвязи инноваций и национальной культуры, углубляют представления о культурно-ценностных параметрах инновационности китайской культуры. Автором введены уточненные трактовки понятий «инновация», «инновационность культуры», «инновационная культура», которые вносят вклад в расширение концептосферы проблематики взаимосвязи культуры и инноваций в философии культуры. На обширном аутентичном материале, привлеченном соискателем, доказаны положения о взаимозависимости национальной, региональной, корпоративной культур и инновационного развития, обогащающие научные идеи культурно-цивилизационной обусловленности инноваций.

Автором привлечен и введен в научных оборот значительный объем иноязычной (англоязычной и китаеязычной) научной литературы по методике оценки ценностных параметров инновационности культуры. Авторская когнитивная модель культурно-ценностных параметров инновационности китайской культуры расширяет представления о сущности и будущем развитии инновационной

системы КНР. Автором определены пределы и перспективы практического использования данной модели, которая способна выступить концептуальным основанием для разработки методик кросскультурного менеджмента инноваций в международных коллективах транснациональных корпораций и практиках построения российско-китайского инновационного диалога.

Материалы исследования также могут найти практическое применение при подготовке учебных пособий, разработке спецкурсов по актуальным проблемам развития КНР, в преподавании в рамках дисциплин по философии культуры, культурологии, регионоведению Китая, теории и истории культуры, международным коммуникациям, социокультурной инноватике и кросс-культурному менеджменту.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите кафедрой философии Забайкальского государственного университета.

Основные положения и результаты исследования нашли отражение в ряде публикаций, в выступлениях на международных, межрегиональных, всероссийских и вузовских научных конференциях, среди которых IX, X международные научно-практические конференции «Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации» (Чита, 2017, 2018, год); VIII, IX международные научно-практические конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 2018 г., Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 2019 г.); III Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект» (Новосибирск, 2018 г.); XII Международная научно-практическая конференция «Россия – Китай: история и культура» (Казань, 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки» (Москва, 2020 г.).

Основные положения диссертации изложены в 13-ти публикациях, среди них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК по специальности 09.00.00 Философские науки.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования культурно-ценностных аспектов инновационного развития современного Китая

1.1. Концептосфера и методология исследования инноваций в отечественной и зарубежной философской мысли

Проблематика инноваций в эпоху цифровизации, развития инновационной экономики привлекает все более пристальное внимание учёных разных областей знаний. Термин «инновация» с его полисемантическим содержанием, отражающим сложные социокультурные трансформации последних десятилетий, становится одним из наиболее употребляемых в современной научной литературе.

С момента своего возникновения понятие «инновация» содержательно неоднократно трансформировалось в зависимости от контекста исследования. Интерпретации «инновации» варьировались от первоначального понимания как инструмента управления бизнесом до цивилизационных аспектов представления категории в качестве фактора, влияющего на развитие и саморазвитие обществ в условиях межкультурного взаимодействия.

«Инновация» как понятие появляется в конце XIX в. в работах культурологической тематики, посвященной исследованию форм межкультурного взаимодействия, которое неизбежно приводит к диффузии – своеобразному триггеру возникновения культурных инноваций.

Инновационная проблематика постепенно из непосредственно технико-экономической парадигмы выводится в более широкую – социокультурную, отражающую динамику социокультурных трансформаций и сложную взаимосвязь инновационного развития с системой культурных ценностей. Появляются основания для культурфилософской рефлексии феномена инновации.

Отечественные ученые, доказывающие правомерность взгляда на инновации как социокультурный феномен, выделяют этапы возникновения и распространения инноваций, в том числе и через диффузию культур (А.Н. Наймушина)¹.

---

¹Лисс, Э.М. Инновация как социокультурный феномен: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Э.М. Лисс. Ростов-на-Дону, 2002. С. 23.; Наймушина, А.Н. Закономерности и фазы культурной диффузии // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 164. С. 78–86 и др.

Исследовательская парадигма инноваций проявляется во многих работах. Так, В.В. Баркова анализирует эволюцию понятия, начиная от его смыслового значения «новый» – качества, характерного для всех сфер человеческой жизнедеятельности. В качестве фундаментальных онтологических основ автор выделяет вещество, энергию и информацию, которые в предметно-практической и социокультурной деятельности формируют определенные значимые закономерности и особенности инновационных практик¹.

Теоретическое осмысление феномена инноваций становится предметом глубокого интереса в период глобального экономического кризиса второй половины XX в. Появляются работы К. Фримена, П. Ф. Дракера, Г. Менша, Дж. Залтмена, А. Клаихнехта и др.

К концу пошлого столетия происходит концептуальное оформление двух подходов к исследованию инноваций – технико-экономического и социо-гуманитарного, оформляется новый понятийный аппарат, касающийся образований инновационной реальности².

Значительный вклад в теорию инноваций внесла концепция технико-экономического прогресса Н.Д. Кондратьева. Ученый обосновал цикличность экономического развития на основе «глубоких реформ индустрии и революции техники, привлечении новых территорий, подготовке новых кадров квалифицированного труда»³.

Теоретические положения Н.Д. Кондратьева в дальнейшем использованы австрийским исследователем Й. Шумпетером, применившим их при обосновании наличия экономических циклов, обусловленных внедрениями инноваций. По представлению ученого, прибыль, инновации и технологический прогресс имеют непосредственную связь друг с другом, способствуя росту материальных благ. «Инновацией» же автор называет «любое изменение с целью внедрения и использования

---

¹ Баркова, В.В. «Инновация» как понятие и социокультурная потребность // НОМО NOLISTIC: Человек Целостный: Сборник научных трудов. Челябинск, 2012. С. 26–35.

² Лапин, Н.И. Актуальные проблемы исследований нововведений // Социальные факторы нововведений в организационных системах, М.: ИСА АН СССР, 1980; Косалс, Л.Я. Социальный механизм инновационных процессов. Новосибирск: Наука, 1989.

³ Кондратьев, Н. Д. Особое мнение М.: Наука, 1993. кн. 1 С. 211.

новых видов потребительских товаров, новых производственных, транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности»¹.

Проблема выделения социальных инноваций и их отличий от технических была впервые поставлена американскими учеными А. Адамсом, А. Маслоу, Ф. Тейлором, Г. Эмерсоном и др., которые акцентировали внимание на психо-поведенческих аспектах инновационного процесса – стимулировании и мотивации труда, организации управления, психологических аспектах принятия/отвержения инноваций². Ориентация на потребителя трансформировала менеджмент Америки, его предметом стали инновационные формы организации управленческих структур, психоэмоциональные ценностные аспекты потребительской активности и спроса на товары.

Эти обстоятельства сформировали и новое токование инноваций. Так, американский ученый и теоретик менеджмента П. Дракер трактует инновацию уже как «нововведение, внедрение новых форм организации управления, охватывающих не только отдельное предприятие, но и их совокупность, отрасль... В конечном итоге инновации предполагают изменение привычного образа жизни и образа мыслей, внесение подвижности в экономический порядок, более высокий уровень неопределенности и риска, а стало быть, предприимчивости и творчества»³.

Начало XXI в. ознаменовано появлением значительного числа работ российских ученых, изучающих инноватику в рамках теории циклов Н. Д. Кондратьева (С.Ю. Глазьев, В.В. Сипачев, Ю.В. Яковец и др.)⁴. Особого внимания заслуживают работы С.В. Яковца, в которых доказана закономерность возникновения и производства открытий, нововведений и технологических укладов; обоснована системная функция инноваций, играющая важную роль в смене циклов развития экономических, социально-политических и духовных сфер жизнедеятельности общества⁵.

---

¹ Шумпетер, Й. Теория экономического развития М.: Прогресс, 1982. 454 с.

² Кравченко, А.И. Инновация // Современная западная социология: Словарь. М., 1990.

³ Drucker, P. New forms of work organization. Geneva, 1979.

⁴ Цит. по: Малянов, Е.А. Социально-культурные инновации в пространстве современной культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 4 (20). С. 98.

⁵ Яковец, С.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М: Наука, 1990. 448 с.

В этот же период появляется значительное количество исследований инноваций в рамках культурологического подхода (В.Л. Абушенко, С.А. Арутюнов, В.А. Голдырев, В.В. Иванов, Н.И. Иванова, Л.Г. Ионин, Е.В. Карлинская, Е.П. Криворучко, Л.Н. Коган, Н. М. Лебедева, В.С. Ленский, Ю. Лотман, А.Н. Наймушина, Э.В. Осипов, В.С. Палагин, В.Д. Плахов, О.Н. Пряжникова, М.А. Суханов, В.Л. Тамбовцев, Н.А. Хренов, Л.Л. Черкасова, Е.В. Яроцкаяи др.)¹.

В культурологии понятие «инновация» обозначает «впервые появляющиеся в данном обществе (культуре) объекты, институты, черты, нормы, ценности в результате изобретения или заимствования из других культур»². Культура же в контексте культурологической интерпретации «инновации» рассматривается как сложноорганизованная целостность, формируемая двумя типами разнонаправленных процессов с особо выраженным вектором креативности, подразумевающим изменения, обновления, расширение границ творческого процесса, непосредственно культурного поля и упорядочивания, нормативности, традиционализации его структуры.

В отечественной науке существовала позиция, разделяющая инновации на два типа: экзогенные (заимствованные у других культур) и эндогенные (возникшие в конкретной среде без внешнего воздействия). Согласно исследованиям С.А. Арутюнова, осуществляемая через введение инноваций социокультурная трансформация, может происходить спонтанно, стимулированно или через заимствование³.

В последние десятилетия в отечественной и зарубежной научной мысли преобладает комплексный подход к исследованию инноваций с учетом их

---

¹ Абушенко, В.Л. Инновация // Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. С. 268–269; Инновационная политика: Россия и мир: 2002–2010 / Под ред. Н. И. Ивановой, В. В. Иванова; Российская академия наук. М.: Наука, 2011. 451 с.; Палагин, В.С. Антикризисный инновационный и проектный менеджмент Китая: идеи, решения и уроки для России. Евразийский центр управления проектами, Компания ООО «ИннИТ», 2010. 163 с.; Лебедева, Н. М. Ценности и отношение к инновациям: межкультурные различия // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 6. С. 81–92; Ленский, В.С. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: Изд-во Когито-Центр, 2009. 208 с.; Яроцкая, Е. В., Криворучко, Е. П. Проблемы и специфика коммерциализации инноваций в России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып 4 (132). –С. 190–194; Черкасова, Л. Л. Взаимосвязь креативного поведения личности, отношения к инновациям и ценностей и Ш. Шварца // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (67): в 2 ч. Ч. I. С. 134–139.; Наймушина, А.Н. Закономерности и фазы культурной диффузии // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 164. С. 78–86.; Тамбовцев, В.Л. Инновации и культура: важность методологии анализа // Экономический портал 2018. URL: <http://institutiones.com/innovations/3200-innovacii-i-kultura.html> UR и др.

² Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. М.: Вече : АСТ, 2003. 511 с. –Библиогр.: с. 510.

³ Арутюнов, С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 289 с.

многофакторного влияния на общественное развития в целом. И.В. Бестужев-Лада, Д.Р. Вахитов, Б.Н. Кузык, Н.И. Лапин, А.И. Пригожин, Б. Твисс занимаются исследованием социокультурной инновационной проблематики в рамках комплексного социокультурного подхода. Социальные аспекты инноваций изучают Х. Барнетт, В.В. Зародин, Б.Ф. Усманов, В.А. Луков, Е.К. Краснухина. С.Е. Крючкова, Е.Н. Князева, В.Ж. Келле исследуют историко-культурные аспекты инноваций.

Кроме того, изучаются политический (В.И. Буренко, А. Лейпхарт, В. И. Громека), историко-культурный (С.Е. Крючкова, Х. Барнетт, Е.Н. Князева, В.Ж. Келле), психологический (С.Р. Яголковский, О.С. Советова), философский (С.А. Лебедев, Ю.А. Ковылин, В.Г. Егоркин, Н.Ф. Сайфулин) и образовательный (В.В. Платонов, А.П. Огурцов, С.И. Плаксий, И.М. Ильинский) аспекты инноваций. Указанные авторы в числе прочих формируют своими исследованиями отдельную область научного познания – инноватику, объединяя в социокультурном ракурсе разные направления изучения инноваций.

Множество разноплановых интерпретаций термина «инновации», их разнообразие приводит к ситуации, в которой нет четкого и авторитетного определения¹. Более того, в существующей литературе для измерения инноваций широко используются смежные параметры. Они включают новые и инновационные идеи², интенсивность исследований и разработок (НИОКР)³, патенты, статьи в научных и технических журналах⁴, разработку новых продуктов⁵, новые технологии или дизайн⁶, количество изобретений на душу населения⁷ или количество выданных торговых

¹Baregheh, A., Rowley, J. and Sambrook, S. Towards a multidisciplinary definition of innovation // *Management Decision*. 2009. Vol. 47 № 8, P. 1324.

²Dedahanov, A., Lee, D., Rhee, J. and Yoon, J. Entrepreneur's paternalistic leadership style and creativity: the mediating role of employee voice // *Management Decision*. 2016. Vol. 54. № 9. P. 2310-2324.

³Allred, B. and Swan, K. Global versus multidomestic: culture's consequences on innovation // *Management International Review*. 2004. Vol. 44. № 1. P. 81-105.

⁴Efrat, K. The direct and indirect impact of culture on innovation // *Technovation*. 2014. Vol. 34. № 1. P. 12-20.

⁵Ettlie, J., Dreher, S., Kovacs, G. and Trygg, L. Cross-national comparison of product development in manufacturing // *The Journal of High Technology Management Research*. 1993. Vol. 4. № 2. P. 139-155; Rhyne, L., Teagarden, M. and Van den Panhuizen, W. Technology-based competitive strategies: the relationship of cultural dimensions to new product innovation // *The Journal of High Technology Management Research*. 2002. Vol. 13. № 2. –P. 249-277; Yang, T. and Li, C. Competence exploration and exploitation in new product development: the moderating effects of environmental dynamism and competitiveness // *Management Decision*. 2011. Vol. 49. № 9. P. 1444-1470.

⁶Griffith, D. and Rubera, G. A cross-cultural investigation of new product strategies for technological and design innovations // *Journal of International Marketing*. 2014. Vol. 22. –№ 1. P. 5-20.

⁷Shane, S. Why do some societies invent more than others? // *Journal of Business Venturing*. 1992. Vol. 7. № 1. –P. 29-46.

марок на душу населения¹, а также процесс внедрения и реализации различных идей, продуктов, услуг, планов, правил, процедур и патентов².

Какой бы ни была цель теоретических нововведений, предлагаемая разными исследователями, существуют две очевидные точки зрения. С одной стороны, инновации включают в себя генерацию новых идей, в рамках многоэтапного процесса, посредством которого организации преобразуют идеи в новые или улучшенные продукты, услуги или процессы³. С другой стороны, инновация относится к использованию ряда новых и обновленных вещей, например, новых продуктов или услуг, новых технологий, новых организационных структур или административных систем, новых планов и новых программ, с целью повышения организационной эффективности, поддержания устойчивости организации и достижения организационного успеха⁴.

Полисемантизм термина обуславливает и множественность подходов к исследованию его содержания. В современной научной литературе определение инновации дается в рамках следующих подходов.

Динамический подход, рассматривающий некий процесс и методы, используемые для внедрения новаций как собственно инновации. При этом, например, С. Мазуренко, акцентируя внимание на временном факторе, отмечает, что «инновации – это трёхэтапный процесс...»⁵. Большой экономический словарь фиксирует определение финансовых инноваций, под которыми «понимаются методы, позволяющие повысить эффективность финансовых ресурсов компаний»⁶. Инновацию в качестве процесса представляет Б.Е. Лужанский, указывая, что «инновация – это выпуск и реализация конкурентоспособной продукции (работ, услуг)»⁷. Понимание

---

¹ Там же.

² Kaasa, A. and Vadi, M. How does culture contribute to innovation? Evidence from European countries // *Economics of Innovation and New Technology*. 2010. Vol. 19. № 7. P. 583-604.

³ Varegheh, A., Rowley, J. and Sambrook, S. Towards a multidisciplinary definition of innovation // *Management Decision*. 2009. Vol. 47. № 8. P. 1323-1339.

⁴ Rujirawanich, P., Addison, R. and Smallman, C. The effects of cultural factors on innovation in a Thai SME // *Management Research Review*. 2011. Vol. 34. № 12. P. 1264-1279.

⁵ Мазуренко, С. Инновации это симбиоз государственной политики и рыночных отношений // *Известия*, 03.12.2008.

⁶ Борисов, А.Б. Большой экономический словарь. М., Книжный мир, 2001.

⁷ Лужанский, Б.Е. Оценка стоимости научно-технической продукции и инновационного бизнес-процесса для целей управления инновациями // *Становление, развитие и перспективы оценочной деятельности в России. Тез. докл. I-й междунар. конфер., 25-26 ноября 2008 г. Москва, 2008. (Секция 3. Роль и место оценочной деятельности в инновационной экономике.)*

инновации в качестве определенного процесса отмечено в работах Ф.Ф. Бездудного, Ю.П. Морозова, Е.Е. Румянцева и др.¹.

Динамический подход к пониманию инновации актуализирует понятия «инновационное развитие» и «инновационная деятельность». Основное различие между ними проявляется в том, что инновационное развитие представлено как постоянный процесс качественных изменений в технико-экономической и социокультурной сферах, которые являются результатом формирования, внедрения и распространения нововведений, форм и методов организации и управления, осуществляемые с целью повышения экономической эффективности, качества жизни и духовного развития общества. В то время как инновационная деятельность – это процесс, направленный на создание и реализацию инноваций в целях инновационного развития.

Таким образом, инновационное развитие выступает своеобразным результатом инновационной деятельности.

Второй подход к интерпретации инноваций – статический, подразумевает непосредственно результат какого-либо процесса². Понятие инновации в качестве результата отражается в исследованиях Д.И. Кокурина, Н.М. Авсянникова, В.Г. Медынского, А.С. Кулагина и др.³. Рассматривая подобным образом инновацию, В.В. Лапшов ввел в научный оборот понятие инновации как «результата инновационной деятельности» (РИД)⁴.

---

¹ Бездудный, Ф.Ф., Смирнова, Г.А., Нечаева, О.Д. Сущность понятия «инновация» и его классификация // Инновации. 1998. №2, 3; Суворова, А.Л. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие. Йошкар-Ола: Мар. ГТУ, 1999; Морозов, Ю.П., Гаврилов, А.И., Городнов, А.Г. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003; Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2005; Волынкина, М.В. Правовая сущность термина «инновация» // Инновации. 2006. №1.

² Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы (утверждена Постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 г. N 832).

³ Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность. М.: Экзамен, 2001; Авсянников, Н.М. Инновационный менеджмент: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2002; Медынский, В.Г. Инновационный менеджмент: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2005; Кулагин, А.С. Немного о термине «инновация» // Инновации. 2004. №7; Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 5-е изд. СПб.: Питер, 2005; Статистика науки и инноваций: Краткий терминологический словарь / Под ред. Л.М. Гохберга. М.: ЦИСН, 1996.

⁴ Лапшов, В.В. Интегрированная система инновационного аудита «ИСИА» // Становление, развитие и перспективы оценочной деятельности в России. Тез. докл. I-й междунар. конфер., 25-26 ноября 2008 г. Москва, 2008. (Секция 3. Роль и место оценочной деятельности в инновационной экономике.)

Согласно третьему – смешанному подходу (статическо-динамическому), в понятие инновация включается и процесс, и результат процесса. Инновация в данном контексте интерпретируется как метод достижения инновационного развития.

Перечисленные выше практикоориентированные аспекты исследования инноваций значительно отличаются от теократизированных философских и цивилизационных подходов к интерпретации термина «инноваций», развивающихся в современной социальной философии, философии культуры и философской антропологии. В качестве теоретической философской основы инновационной деятельности заложена идея о том, что создаваемое искусственно, сконструированное при помощи разума, может быть более совершенно, чем природное, естественное и унаследованное. По мнению отечественного философа А.С. Панарина, «в этом смысле инновационная система отражает процесс десакрализации мира и постепенного исчезновения традиционалистского пиетета перед тайнами мироздания»¹.

С философской точки зрения в понимании инновации преобладает некая качественная характеристика общества, культуры, цивилизационного развития. Появление другого пласта, новый уровень работы с новыми содержаниями, собственно анализ и рефлексия инновационных возможностей и условий появления инноваций² становятся процессом преобразования творческой мысли в конечный продукт, процессом пополнения знаний вплоть до изменения образа мышления.

Философское измерение исследования инноваций связано с анализом и интерпретацией цивилизационных, антропологических, ценностных аспектов инновационного развития.

Так, в китайской культуре понятие «инновации» имманентно связано с философско-религиозными учениями, оказывающими значительное влияние на

---

¹Панарин, А.С. Инновации // Новая философская энциклопедия: в 4 т./ Институт философии РАН. М.: Мысль, 2001. Т.2. С.121.

²Михайлова, Е.В. Понятие «инновация» в контексте философского, культурологического, и социологического подходов // SWorld : сб. науч. тр. Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития. 2013. Т. 21, Вып. 3 (36). С. 86–91. URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer32/239.pdf> (дата обращения: 21.02.2019).

социокультурное развитие Китая. В первую очередь, конфуцианский рационализм, как вместителище ценностных императивов «верности, долга и честолубия», монархических, легитимистских принципов¹. С одной стороны, он выступает лимитирующим фактором креативности и инициативности, реализации инновационных творческих идей. С другой – иерархия социальных отношений (ритуал, порядок и т.д.), характерная для конфуцианства, способствует выработке эффективных методов стратегического управления инновационной деятельностью, исполнительности и т.д.

Отношение к инновациям в различных культурах отражается через семантическое содержание самого понятия «инновация». Так, анализ этимологического значения показал, что в русском языке данный термин имеет латинский корень (*novation*), т.е. обновление, изменение, что-то новое и вошедшее в обиход. Кроме этого, применим русскоязычный синоним «нововведение», связанное с осуществлением неких значительных, новаторских перемен.

Значение слова «*innovation*» в английском языке отражает новшества, нечто новое и оригинальное в любой сфере жизнедеятельности. Содержание термина предполагает некий процесс, который объединяет новые идеи, влияющие на развитие современного общества. В этом смысле *innovation* «инновация» отличается от *invention* «изобретение» тем, что инновация предполагает выбор лучшего, как результата, новой идеи или метода, а изобретение соотносится к созданию самой идеи или метода.

Термин «инновация» в китайском языке определяется иероглифами «чуан-синь» (创新). Слово включает две морфемы: «чуан» (创) – «основывать, создавать, творить; учреждать, устанавливать; закладывать» и «синь» (新) – «новый; современный; молодой; вновь, недавно, только что, заново»². Морфема «чуан» (创) в китайском термине «инновация» указывает на его процессуальную природу, инновация предполагает действия (деятельность), т.е. некий набор практик. В этом

¹Захарова, М.Ю., Пацулы, А.В. Инновационные модели и механизмы управления модернизационным развитием (компаративистский анализ российского и китайского опыта): монография. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 401 с.
²Значение иероглифа «Чуань». URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%88%9B> (дата обращения: 21.02.2020); Значение иероглифа «Синь». URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%96%9B0> (дата обращения: 21.02.2020).

отражается специфика философской интерпретации термина «инновация» в китайском научном дискурсе¹.

Различия в интерпретациях инновации в разных культурах обуславливают необходимость обращения к аксиологическому подходу, в рамках которого инновация рассматривается как ценность. Так, А.А. Князев приходит к выводу о том, что инновация выступает одним из ключевых элементов культуры, общезначимой социальной ценностью, выходящей за пределы технической и экономической сфер². Инновация как ценность инициирует изменения в различных областях деятельности, трансформируя социокультурные структуры и процессы в целом. В этом заключается социокультурный мультипликационный эффект инновации. В данном аспекте акцентируется субъективный характер инновационного процесса.

Отношение конкретной личности к новизне, ее готовность и способность участвовать в реализации инновации отражается в общей «инновационной культуре, носителем которой является человек или социальная группа.

Инновационная культура является частью национальной культуры, включающей определенный набор характеристик, который может быть подвергнут качественному и количественному анализу. Способность культур к инновациям – инновационность (от английского термина «innovativeness») может измеряться по культурно-ценностным параметрам, актуализируя данную проблематику в современной философской антропологии и сравнительной культурологии (А.А. Аузан, Р. Инглхарт и К. Вельцель, Клакхон К., Г. Хофстеде, С. Шейн и др.).

Известно, что инновации в современных исследованиях чаще всего напрямую связывают с экономикой и научно-технологической сферой. Большое количество определений инновации дано именно с этих позиций. Однако необходимость осмысления инновационного процесса в широких рамках цивилизационного развития через компаративистский анализ национальных инновационных моделей актуализирует социокультурный подход для понимания инноваций, формируя совершенно новую парадигму

---

¹ Садовникова О.Н. Аксиологические стратегии дискурса об инновациях (на материале русского и китайского языков): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / Ольга Николаевна Садовникова. Иркутск, 2021. 170 с.

² Князев, А. А. Инновация как социальная ценность // Основы ЭУП. 2012. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsiya-kak-sotsialnaya-tsennost> (дата обращения: 13.10.2021).

исследования данного феномена с учетом его многофакторного влияния на общественное развитие, постоянно меняющихся обстоятельств и взаимодействия культур.

Наблюдения за развитием представлений об инновациях позволяют выявить сближение культурологической интерпретации рассматриваемого феномена с определениями в менеджменте и экономической теории. Категорию «инновация» можно обобщить как универсальное средство общественного развития, имеющее различные вероятности происхождения и акцентирующее внимание на творческой деятельности индивида. Выделенные тенденции дают возможность охарактеризовать инновацию как базовую ценность социокультурного развития.

Соотнесение семантического анализа понятия инновации с «открытием», «изобретением», отображает его креативно-теоретический аспект, с «нововведением», «новшеством» – предметно-практический, а с понятиями «изменение» и «новое» раскрывает смысловую направленность понятийного содержания инновации в целом. Таким образом, инновация – это продукт сочетания креативно-теоретической и предметно-практической деятельности субъекта, главной функцией которого является позитивное изменение, получающее широкий резонанс в социокультурной среде.

Анализ инноваций как феномена культуры обусловлен их наличием в различных аспектах общественной жизни. К факторам инновационного развития общества относят и ценностный аспект, заключающийся в постоянной оценке человеком происходящих событий, постановке перед собой задач, принятии решений, реализации своих целей. Субъектами инноваций, по мнению ряда исследователей¹, являются личности, способные к созиданию инноваций. При этом отношение субъекта к окружающему миру связано с двумя подходами – практическим и абстрактно-теоретическим (познавательным). Связующим звеном между ними является ценностный (аксиологический) подход, ориентированный на определение существенных предмету познания возможностей, способствующих удовлетворению материальных или духовных потребностей субъекта инновации и общества в целом.

---

¹ Цветкова, И.В. Элементы инновационной культуры // КНЖ. 2016. №2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-innovatsionnoy-kultury> (дата обращения: 29.08.2021).

В таком контексте инновация «рождается» исходя из наличия культурных параметров человека и социума, в котором он сформировался. При этом только человеку свойственно наличие ценностей, производных от соотношения мира и человека. Ценностями являются не только предметы, явления и их свойства, которые нужны людям определенного общества и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей, но также идеи и побуждения в качестве нормы и идеала¹. Ценности мотивируют в человеке «жажду обновления, рождение идей и их реализацию»². В тоже время культура социума формирует в обществе атмосферу, где инновация воспринимается как ценность, принимаемая и поддерживаемая им.

Необходимость изучения инновации с точки зрения социокультурного и аксиологического подходов отмечают З.В. Безвесельная, Е.А. Другова, С.А. Лебедев, А.С. Киселев, Ю.А. Ковылин, В.С. Степин и др.³. Как целостный социокультурный феномен инновация и ее генезис представлена в работах Э.М. Лисс, А.В. Теркиной⁴. Ученые методологически разделяют «инновационное измерение социума и культуры» и «социокультурное измерение инноватики», понимая последнее как некую рефлексию инновационных процессов в социально-гуманитарных науках⁵.

Акцент на аксиологической проблематике инновационного развития ставит новые научные задачи – исследование корреляции ценностных параметров культуры и моделей инновационного развития. Это направление актуализируется

¹Тугаринов, В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд.-во ЛГУ, 1960. 180 с.

²Цит. по: Исаев, В. В. Круглый стол в Институте стратегических инноваций // Инновации. 2000. № 5–6.

³Другова, Е.А. Инноватика в поиске нового гуманитарного содержания: онтология, аксиология, методология // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2013. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatika-v-poiske-novogo-gumanitarnogo-soderzhaniya-ontologiya-aksiologiya-metodologiya> (дата обращения: 29.08.2021); Стёпин, В.С. Цивилизационного развития типы // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина, М.: Мысль, 2001; Безвесельная, З.В. Некоторые аксиологические аспекты инновационных процессов: опыт русской философии // Человек и инновационная экономика современной России: философские аспекты: Материалы Всерос. науч.-пр. конф. (М., 25.11.2011 г.). М., 2012. С. 99–108; Лебедев, С.А., Ковылин, Ю.А. Философия научно-инновационной деятельности. М.: Академический проект, 2012. 182 с.; Киселев, А. Теория социоинновационного развития // МОО «Информация для всех». URL: <http://www.ifap.ru/library/book138.pdf> (дата обращения: 25.05.2021).

⁴Лисс, Э.М. Инновация как социокультурный феномен: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. Ростов-на-Дону, 2002. С. 23. Теркина, А.В. Инновация как социокультурный феномен: автореф. дис. ... кн-та филос. наук: 09.00.11. Москва, 2006.

⁵Другова, Е.А. Инноватика в поиске нового гуманитарного содержания: онтология, аксиология, методология // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2013. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatika-v-poiske-novogo-gumanitarnogo-soderzhaniya-ontologiya-aksiologiya-metodologiya> (дата обращения: 29.08.2021).

необходимостью понимания механизмов формирования инновационных моделей стран. Стоит отметить, что подобные исследования более характерны для западной науки. Например, взаимозависимость религии и ценностей, с одной стороны, и инновациями, с другой, исследуют Дэвид Б. Одретч, В. Бонте, П. Тамвада, Г. Хофстеде, М. Бонд, К. Миннса и М. Ризова и др., которые подтверждают значительную корреляцию исследуемых феноменов.

Из числа западных исследователей изучением влияния национальных культур на инновационность занимаются С. Шэйн, М. Эрез, Р. Нури, А. Каас и М. Вади, Ж. Хаура, М. фон Зедтвиц, Т. Ван Сомерен, Ш. Ван Сомерен Ван¹.

Кроме того, проблематика измерения культурных различий относительно инновационности широко раскрывается в рамках исследований К. Клакхона, С. Шейна, Р. Инглхарта и К. Вельцеля, Р. Фишера и Ш. Шварца, Л. Харрисона, Дж. К. Джонса и Дж. Герберта, Л. Грэхэма, А.А. Аузана, использующих методику измерения культур Г. Хофстеде².

Так, анализируя ценностные изменения в культурах разных странах, социологи Р. Инглхарт и К. Вельцель в рамках проекта «World Values Survey» условно разместили в системе координат культурных ценностей государства, объединив их в группы по культурному или географическому признаку. Оформленная в рамках декартовой системы координат, карта позволяет определить место исследуемых стран по отношению к другим, а также по принадлежности к выделенным зонам ценностных ориентаций (Балтийской, Англоговорящей, Протестантской, Конфуцианской и др.). Критерием принадлежности к той или иной зоне является

---

¹Shane, S. Cultural influences on national rates of innovation // *Journal of Business Venturing*. 1993. Vol. 8. № 1. P. 59-73; Erez, M. and Nouri, R. Creativity: the influence of cultural, social, and work contexts // *Management and Organization Review*. 2010. Vol. 6. № 3. P. 351-370; Kaasa, A. and Vadi, M. How does culture contribute to innovation? Evidence from European countries // *Economics of Innovation and New Technology*. 2010. –Vol. 19. № 7, P. 583-604; Haour, G. Zedtwitz, M. Created in China. How China is Becoming a Global Innovator. London: Bloomsbury Publishing Plc, UK, 2016. P. 209-211. (Авт. пер.); Taco, C.R. van Someren, Shuhua van Someren-Wang. Innovative China // *Innovation Race Between East and West*, Springer Heidelberg New York Dordrecht London, 2013 257 p. = Тако ван Сомерен, Шухуа ван Сомерен-Ван Инновационный Китай // *Инновационная гонка между Востоком и Западом*/ Шпрингер, Гейдельберг, Нью-Йорк, Лондон Дордрехт. 257 с.; Westwood, R., David, R. Low the multicultural muse, culture, creativity and innovation // *Internat. J. Of Cross Cultural Management*. 2003. Vol. 3. P. 235.

²Соломин, Д.Н. О становлении социокультурной парадигмы исследования инноваций в западной и китайской научной мысли // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-stanovlenii-sotsiokulturnoy-paradigmy-issledovaniya-innovatsiy-v-zapadnoy-i-kitayskoy-nauchnoy-mysli> (дата обращения: 14.10.2021).

отношение к ценностям «выживания» и «самовыражения», а также к традиционным и секулярно-рациональным ценностям.

Исследование Р. Инглхарта показывает, что по мере смены одних поколений другими в мире происходят ценностные переориентации в общественном сознании: от конформизма и уважения авторитетов – к идеям самопознания и гражданского соучастия. Тем самым раскрывается природа социокультурной обусловленности инновационных процессов в западных и восточных странах¹.

Китайские ученые вслед за западными коллегами в начале XXI в. обращаются к проблематике взаимосвязи национальной культуры и инновационной деятельности. Работы Ван Тао, Дай Маотан, Ди Сяоянь, Жуань Хан, Ли Фэнлянь, Ли Цзичжэнь, Фан Сяохуэй, Юй Пин, Чжоу Цзяньсинь, Чжоу Чжиминь, Хуан Юйжун, Цзян Чан, Чэнь Цзюнь, Сунь Вэйпинь, Сюй Соу, Цин Цзин, Чжан Чжиминь, Чэнь Цзинь, Чэнь Юйфэнь, Чжан Чидун, Хуан Хайся, ЧжаоЧуан, Чэн Хайцинь, Чжу Яо и др.² посвящены поиску культурной обусловленности инноваций.

Объемную работу по систематизации научной литературы о влиянии культуры на инновации провела группа китайских ученых Тянь Му, Дэн Пин, Чжан Инин совместно с испанской исследовательницей Марией Пас Сальмадор. По результатам обзора научных публикаций (1087 работ) по данной тематике периода с 1980 по 2017 годы, исследователи провели анализ найденных только 25 материалов по теме влияния национальной культуры на инновации³.

Влияние китайской традиционной культуры на инновации выступает объектом исследований китайских ученых Дэн Хоупина, Дэн Бо, Лю Вэняна, Вэй Шумина и Лю Цзюньвэня.

Китайские ученые внесли значимый вклад в осмысление многообразия видов инноваций. Так, этнокультурные инновации выступили предметом исследования

---

¹Соломин, Д.Н. О становлении социокультурной парадигмы исследования инноваций в западной и китайской научной мысли // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. №4. С.104-112.

²Там же.

³Mu Tian, Ping Deng, Yingying Zhang, Maria Paz Salmador How does culture influence innovation? A systematic literature review [Electronic Resource] // Management Decision. 2018. URL:<https://doi.org/10.1108/MD-05-2017-0462> (Accessed: 20.01.2020).

Хань Юнцзиня, Чжан Чжуо, Ши Ибиня, Дэн Цзэ и Чжан Цзинчэн¹. Они раскрывают роль инноваций в современной модели развития КНР, описывая процесс модернизации как один из аспектов инновационной деятельности. Анализу социокультурных оснований инновационного развития Китая посвящены работы У Ди, Чжан Чжуо, Ли Пэйлиня, Ли Юмэй, Ли Цяна и др.².

Проведенный анализ отечественных и значительного объема зарубежных исследований по теме, позволил систематизировать подходы к исследованию инноваций в современной отечественной и зарубежной философии, а также обосновать связь культуры и инноваций.

Очевидна эволюция термина «инновация», начиная с культурологического дискурса, где он связан с понятием диффузии культур и переходом в технико-экономическую плоскость. В этом случае основной его характеристикой является создание различного рода новшеств (технических, менеджеритальных, интеллектуальных и т.д.) с обязательной капитализацией результатов интеллектуальной деятельности. Отмечено, что в последние годы термин «инновация» применяется не только в отношении новой техники, но и, практически, во всех других сферах человеческой деятельности (науке, образовании, управлении, военном деле, медицине и т.д.). В современных социокультурных реалиях исследования инноваций осуществляет парадигмальный переход: из технико-экономической среды в более широкое поле социокультурных взаимодействий.

Наиболее интересной интерпретацией понятия «инновация», на наш взгляд, является ее понимание с позиции структурного функционализма. Поскольку изучение и внедрение инноваций в общество является предметом изучения многих

¹Хань Юнцзинь. Вэньхуа чуансиньдэ цзяобу = Прогресс культурных инноваций. Бэйцзин: Шэжэвэньсянь чубаньшэ, 2006. С. 36 78. Кит. яз.; Цюаньцюхуа бэйцзин ся Чжунго вэньхуа чанье лунь = Теория культурных инноваций Китая в условиях глобализации / Под ред. Цян Сяоли. Чэнду: Сычуань дасюэ чубаньшэ, 2006. С. 44 58. Кит. яз.; Чжан Чжуо, Ши Ибинь. Чуани чанье шиесе дэ вэньхуа чуансинь = Культурные инновации в контексте творческих индустрий // Вэньхуа чуанье чанье. 2010. С. 110 178. Кит. яз.

²Дэн Цзэ. Люэ лунь Чжунго цзиньдайхуа гочэнды сяньдайхэсинь жэньу = Три ключевые фигуры процесса модернизации старого Китая // Сюэшу цзикань. 1992. № 3. С. 73 75. Кит. яз.; Чжан Цзинчэн. Чуани чанье фачжань баогао = Развитие творческих потенциалов // Вэньхуа чуанье чанье. 2009. № 2. С. 98 130. Кит.яз.; У Ди. Китай: движение к государству инновационного типа // Человек и труд. 2009. № 7.

наук, фактор полипарадигмальности в интерпретации понятия требует более глубокого философского анализа¹.

Влияние культуры на инновационную деятельность проявляется в культурно-цивилизационных, ценностных, антропологических, коммуникативных аспектах, для изучения которых отечественными и зарубежными учеными в рамках философских исследований применяются аксиологический, цивилизационный, культурологический, антропологический подходы, а также методы регионологического, уровневого и кросскультурного анализа.

Анализ содержания категории «инновации» и методологических подходов к исследованию феномена в отечественной и зарубежной, в т. ч. китайской научной литературе, позволил выделить два основных направления, формируемых в рамках технико-экономического и социокультурного подходов. При этом технико-экономическое обоснование инноваций неразрывно связано с социокультурным развитием обществ, а также с необходимостью учета происходящих глобализационных процессов, при которых важно их осмысление в условиях межкультурного взаимодействия.

Таким образом, инновация – это культурный феномен, выступающий в нескольких ипостасях: инновация как результат – объективно существующее социокультурное явление, результат инновационной деятельности; инновация как процесс – некий набор практик по внедрению новшеств; инновация как метод – способ достижения позитивной динамики общественного развития; и инновация как ценность – в более широком смысле обозначающая способ мышления и ценностный императив прогресса. Отношение конкретной личности к новизне, готовности и способности участвовать в реализации инновации представляет собой «инновационную культуру», носителем которой является человек или социальная группа. Инновационная культура является частью национальной культуры, включающей определенный набор характеристик, который может быть подвергнут качественному и количественному анализу.

---

¹ Селиверстов, Ю.И., Ватулин, А.Е. Социокультурные аспекты инноваций и инновационной деятельности // Наукоемкие технологии и инновации: сборник докладов междунар. науч.-практич. конф. / Белгородский гос. технологич. ун-т им. В.Г. Шухова. Белгород: БГТУ, 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29142942> (дата обращения: 20.03.2021).

Способность культур к инновациям – инновационность (от английского термина «innovativeness») может измеряться по культурно-ценностным параметрам. С учетом полученных выводов, термин «инновация» в данной работе будет рассмотрен, в первую очередь, как феномен культуры, «аксиологема», представляющая собой социетальную ценность, способную оказывать моделирующую функцию в процессе культурной репрезентации. Подобная трактовка позволяет не только охарактеризовать общественно-культурную реалию конкретных социумов, но и определить тенденции их будущего развития. Проблематика соотношения национальной культуры и инновации, а также выбор методики измерения культурно-ценностных параметров будет рассмотрен в следующем параграфе.

1.2 Культурно-ценностные параметры инновационности: теория и методики измерения

Развитие средств коммуникации, гипермобильность, ломка традиционной идентичности, трансформация архитектоники социокультурных пространств и национальных культур становятся условиями жизнедеятельности современного человечества. Развитие обществ находится сегодня в прямой зависимости от состояния культуры. При этом культуру все чаще позиционируют как «потенциал социокультурных достижений в совокупности с инновационными способами и результатами современной человеческой практики»¹.

Глобальные социокультурные изменения, происходящие в современном мире, формируют особые механизмы субъективации, стимулирующие отказ обществ от сложившихся стереотипов, переоценку культурных явлений, принятие обновленной системы ценностей, трансформацию традиционного восприятия в рамках новых онтологических, гносеологических и аксиологических измерений.

Появляется новое понимание диалектической целостности современных инновационных процессов, которое выражено социокультурным единством экономической, производственной, технологической, культурной и других сфер.

---

¹Орлова, Э.А. Смена познавательных парадигм в изучении общества и культуры // Обсерватория культуры. 2004. №1. С.13-19.

Формулирование целей, содержания, методов инновационного развития обусловливает необходимость выявления его ценностной основы, детерминированной национальной культурой и ментальностью социума. Отсутствие ценностных оснований и подготовленности сознания к инновационному развитию способны привести к отторжению самих инноваций вплоть до возникновения причин социальной агрессии и стремления вернуться к привычному порядку вещей.

Культурные параметры инновационности социума зависят от степени сформированности инновационного сознания его членов, от наличия инновационной культуры, способной повлиять на генерацию творческих идей, реализация которых раскрывает личностный потенциал индивидуума. В этом ключе проблематика взаимосвязи инноваций и национальной культуры выводится в плоскость антропологической психологии и аксиологии культуры, акцентирующих субъективность индивидуума как актора социокультурных трансформаций, создателя новых идей и инноваций. Это особенно важно для понимания феномена инноваций в русле культурно-ценностного детерминизма.

Формируясь в системе ценностно-нормативных и потребностно-мотивационных компонентов сознания личности, инновация неизбежно включает в себя ценностные установки, культурно-ценностные ориентации, установочные цели и мотивы, направленные на осуществление функциональной, структурной, нормативной, институциональной трансформации окружающего мира. Поэтому стоит отметить, что культура общества характеризуется наличием потенциала инновационного сознания, на основе которого формируется инновационная культура.

Под инновационной культурой понимается «позитивная восприимчивость личностью, ее готовность и способность учувствовать, содействовать, либо не противодействовать реализации новшества с прогнозируемым позитивным эффектом»¹.

С точки зрения институционального подхода необходимым условием формирования инновационной культуры выступает инновационная среда, которая, с

---

¹ Князев, А.А. Инновация как социальная ценность // Основы экономики, управления и права. 2012. №1. С. 23-25.

одной стороны, является причиной инновационности, а с другой – ее следствием. Социокультурная среда инновационного типа предполагает наличие следующих обязательных элементов: специалистов – субъектов инновационного процесса, творческой общности и объективных условий для осуществления инновационной деятельности. Эти объективные условия, по сути, являются инновационным потенциалом социальной общности, включающим научный, технологический, экономический, мотивационный, психологический, квалификационный и т.д. компоненты. При этом важно подчеркнуть, что оптимальная инновационная среда является открытой системой, т.к. её параметры изменяются в зависимости от потребностей. Изменение параметров и воспроизводство инновационности во многом детерминировано социетальными ценностями.

Очевидно, что инновации не всегда связаны с применением новых технологий. Зачастую социальные и культурные компоненты в том или ином социуме «тормозят» когнитивные процессы, тем самым препятствуя появлению инноваций.

Для формирования же инновационного сознания, созидающего инновации, необходима смена доминирующих ценностей, в первую очередь учитывающих приоритетную ценность – самореализацию человека, позволяющую создать инновационную личностно-ориентированную среду¹.

Инновации как процесс получения, понимания, применения, преобразования, управления и передачи знаний является результатом социального взаимодействия. Постепенно этот процесс усложняется, вовлекая в себя все большее число взаимодействующих сторон.

Взгляд на инновацию как на объект, рожденный в условиях взаимодействий в конкретной культуре и между культурами, позволяет определить его сущность в сочетании предметно-практической и креативно-творческой деятельности субъекта. Основной функцией подобной комплексной деятельности является позитивная трансформация, вызывающая значительные изменения в социокультурной среде различных наций и народностей. Культурный детерминизм инновационного

---

¹ Зотов, В.В., Леншина, О.Н. Инновационная деятельность и социокультурные основы модернизации российского общества. URL://https://www.civisbook.ru/files/File/Zotov_Lenshina.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

развития в данном контексте становится предметом компаративистских исследований, в том числе и в теории межкультурной коммуникации.

Современные представления о влиянии национальной культуры на инновации, сформированные западной научной мыслью (теории Г. Хофстеде, Ш. Шварц, М. Бойс, К. Кэмерон Р. Квинн), развиваются сегодня уже не в русле доказательства такого влияния, а в поиске механизмов и инструментария его измерения.

Сравнительная культурология в данном аспекте концентрируется на проблематике соотношения традиций и инноваций в процессе модернизации социума. Подтверждая эту мысль, отечественный ученый Н.В. Басов поясняет, что «культура как сложноорганизованная системная целостность формируется посредством двух типов разнонаправленных процессов – креативного (изменение, обновление, творчество и т. д.), и структурирующего (упорядочение, нормативность, традиционализация и т.д.)»¹. В основе этих процессов заложены механизмы действия ценностных установок и норм, выполняющих функции упорядочивания, стереотипизации, адаптации, стандартизации и структурно-функционального закрепления новаций. Основную роль в этих процессах выполняет культурная традиция, определяющая, в том числе, модель дихотомичного взаимодействия в системе «традиционализм/модернизация». Кроме того, культурная традиция отвечает как за механизм интеграции, внедрения, адаптации, отбора и закрепления лучших элементов, попадающих в культуру извне, так и за создание в данной культуре инноваций. Основная цель данного двойственного механизма – превращение инновации в ценностную норму.

Представляя традицию общепринятым способом действия, передающимся из поколения в поколение, Ю.А. Карпова находит в ней выражение модели социокультурного воспроизводства, основанного на преемственности, в которой традиция по своей сути не является препятствием нововведения, трансформации, прогресса, а служит имманентным условием и ценностным основанием инновационного развития².

---

¹ Басов, Н.В. Становление и развитие инноваций в процессе самоорганизации социальных систем: автор. дисс. канд. социол наук, Санкт-Петербург, 2009. С 13–14.

²Карпова, Ю.А. Введение в социологию инноватики. СПб.: Питер, 2004. С. 38–47.

Трансформация инновации в традицию требует определённого времени, которое зависит от цикличности функционирования социокультурной системы. Чаще всего длительность цикла для этноса или социума как объекта соотносится с периодом равным одному поколению. По мнению китайского культуролога Ван Цицы, при рассмотрении малых групп в расчет берется от пяти до десяти лет, а иногда временной отрезок составляет и два-три года¹.

Итак, идеи культурной обусловленности инновационного развития чаще строятся на рефлексии диалектического взаимодействия традиции и инновации, выступающего условием изменений в культуре и обществе в целом.

Исследования связи традиции и новации осуществляется в рамках различных подходов и методик. Так, С.А. Арутюнов, Н.А. Хренов проводят анализ отдельных этапов инновационных процессов. Инновационное развитие рассматривается и как субъективный процесс, включающий этапы от зарождения новаторской идеи до ее материализации. Исследуются сложные механизмы психологической обусловленности (Л.Н. Коган), поведение новаторов, социально-психологическая составляющая социокультурных изменений и мотивы инновационного поведения².

Предметом исследования влияния культуры на характер инновации являются результаты изменений всей социокультурной системы, возникающие под воздействием укоренившихся или новых ценностных элементов, их сочетания или сформированной новой системы ценностей, мировоззренческих и нравственных установок, смыслов, стимулов и мотивов, интересов, способов практики субъективации и моделей поведения.

Раскрывая культурно-ценностную сущность инновационной деятельности, необходимо отметить и то, что одним из вопросов, возникающих при изучении инноваций, является соотношение научно-технического развития и развития культуры. Так, анализируя процесс перехода к индустриальному обществу и далее от индустриального к информационному, Л. Н. Коган указывает на то, что каждому

---

¹Ван Цицы. Цзе кайцзи цюнь гайнянь дэ куньхо таньтань во гоцуйюй дэ цзицюнь фачжань вэньти = Раскрытие понятия «инновация» - беседа на тему «Развитие инновации в Китае». Бэйцзин: Кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2006. С. 2. Кит. яз.

²Лапин, Н.И. Теория и практика инноватики. М.: Логос: Университетская книга, 2008. С. 9.

этапу предшествует создание определенной социокультурной парадигмы. Так, переходу к постиндустриальному обществу, по мнению автора, предшествовало формирование антропоцентристской парадигмы, гуманистической ценностной парадигмы с фокусом внимания на человеке, его потребностях и интересах. И обратный процесс – когда научно-технологические инновации становятся условием формирования иной системы ценностей в социокультурной деятельности субъектов¹.

Иная точка зрения отдает приоритет культурологическому анализу диалектики взаимодействия традиционных ценностей и инноваций, обуславливающему системные социокультурные изменения. Представления об этом формируются в рамках некоторых системных подходов к анализу культуры с позиций цивилизационного и исторического подходов, политической философии, этнопсихологии и т.д.

Так, изучая политическую культуру и социокультурные особенности экономических режимов с точки зрения роли государства в регулировании экономической среды, М.В. Стрежнева выделяет три модели: модель плюрализма, корпоративный вариант и азиатскую модель.

В первой модели, по которой устроено функционирование североамериканского и англосаксонского обществ, хозяйственная роль государства является пассивной. В корпоративной (европейской) модели, где социальные отношения воспринимаются как основа экономического обмена, а общественные нормы ставятся выше эгоистических личных интересов, значение государственных институтов становится более весомым. В рамках азиатской модели государство традиционно активно определяет вектор развития экономико-хозяйственной сферы. В этом случае традиционные ценности оказываются инкорпорированными в современные стратегии социокультурного развития. Коллективизм, поддержание социальной гармонии, практикоориентированность выступают ценностными ориентирами и условием экономического роста и инновационного развития.

По мнению М.В. Стрежневой, «культура находится в постоянном взаимодействии с политическими институтами, т.е. принципами, нормами, правилами,

---

¹Коган, Л.Н. Социологический аспект изучения культуры // Социологические исследования. 1976. № 1. С. 54.

приемами и процедурами принятия решений и поведения, в отношении которых у действующих лиц в политической сфере сложились совпадающие ожидания»¹. Что касается инноваций, то, как показывают исследования², инновационная деятельность так же связана с политическими институтами, уровнем экономической свободы, социальным капиталом, качеством формальных и неформальных институтов, предпринимательской активностью и т.д.

Качественно-количественные оценки влияния культурных особенностей на инновационную деятельность дает эмпирический анализ культурных параметров инновационного развития. По оценкам В.Л. Тамбовцева, в настоящий период насчитывается более 120 инструментов измерения параметров культуры³. Самыми известными методиками определения различий между культурами, которые позволяют выявить специфику той или иной национальной модели (в нашем случае инновационной), являются: методика Клакхона (С. Kluckhohn), модель GLOBE (Global Leadership and Organizational Behavior Effectiveness), методика Хофстеде (Hofstede), С. Шейна (S. Shane); проект «Всемирное исследование ценностей» (The World Values Survey – WVS) на основе диаграммы Р. Инглхарта (R. Inglehart), критерии оценки деловых культур Ф. Тромпенаарса (F. Trompenaars) и шкала ценностей Ш. Шварца (S. Schwartz).

Определяя для нашего исследования наиболее релевантный метод, выделим в перечисленных выше методиках наличие либо отсутствие необходимых для данной работы параметров, используемых для оценки инновационности национальной культуры.

Родоначальницей исследований базовых ценностей в рамках кросс-культурного анализа является теория К. Клакхона, которая сформировала основу для дальнейших изысканий в области эмпирических исследований культурных различий. Согласно этой теории, существует пять ценностных параметров измерения

---

¹ Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы: Науч.-метод. Комплекс / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 63-74.

² Тамбовцев, В.Л. Инновации и культура: важность методологии анализа. URL://<http://institutions.com/innovations/3200-innovacii-i-kultura.html> (дата обращения: 12.02.2021).

³ Там же.

культуры: природа человека от рождения, отношение человека к природе, мотивация поведения, временная ориентация и отношение к окружающим¹.

На основе теории К. Клакхона, в частности, разработан Проект GLOBE. Основной целью Проекта является формулировка теории для понимания и прогнозирования влияния национальных культур на эффективность лидерства и организационных культур². В Проекте представлен перечень вопросов по девяти параметрам ценностных измерений культур, позволяющим проводить разграничения между реальной практикой и ценностными ориентациями:

- Performance orientation (Ориентация на результаты), предлагающая степень поощрения и вознаграждения членов группы в коллективе за повышение результатов;

- Assertiveness (Напористость), учитывающая степень настойчивости, напористости, конфронтационности и агрессивности по отношению к другим;

- Future orientation (Ориентация на будущее) - степень участия в ориентированных на будущее поведенческих реакциях (отсрочка удовлетворения, инвестирования в будущее и планирования), где люди ценят краткосрочные результаты;

- Humane orientation (Ориентация на человека), означающая степень поощрения и вознаграждения людей в коллективе за их справедливость, альтруизм, щедрость, заботу и доброту по отношению к другим;

- Institutional collectivism (Институциональный коллективизм) – степень поощрения и вознаграждения коллективного распределения ресурсов и коллективных действий в организационных и социально-институциональных практиках, в которых люди признают институциональные учреждения и включены в них;

- In-group collectivism (Внутригрупповой коллективизм), отражающий степень выражения лояльности, сплоченности и гордости в семьях или организациях;

- Gender egalitarianism (Гендерный эгалитаризм) - степень сведения гендерного неравенства к минимуму;

---

¹Kluckhohn, C. Values and Value-Orientations in the Theory of Action: An Exploration in Definition and Classification // Cambridge: Harvard University Press. 1951. P. 388-433.

²House, R. J. Paul Hanges S. A. Ruiz-Quintanilla Peter W. Dorfman Cultural influences on leadership and organizations: Project GLOBE URL: https://www.researchgate.net/publication/43490722_Cultural_influences_on_leadership_and_organizations_Project_GLOBE (Accessed: 02.02.2021).

– Power Distance (Дистанция власти), определяющая степень одобрения и принятия различий в полномочиях власти, статусных привилегиях и престиже;

– Uncertainty avoidance (Избегание неопределенности), означающая степень одобрения обществом, организацией или группой социальных норм, порядка, правил и процедур, для смягчения непредсказуемости предстоящих событий.

Особенность методики заключается в выделении двух критериев исследуемых параметров: первый, в котором респондент отмечает существующее в данный момент времени («как есть»); второй, в котором указывается желаемое им значение («как должно быть»). Из девяти использованных в рамках проекта параметров, шесть заимствованы из методики голландского социопсихолога и антрополога Герта Хофстеде (Geert Hofstede).

В ней предложена технология оценки различий между национальными культурами по шести дуальным параметрам: дистанцированность от власти (близкая/далекая) (Power Distance, PDI), коллективизм/индивидуализм (Collectivism vs. Individualism, IND), мужественность/женственность (Masculinity vs. Femininity, MASC), избегание неопределённости (Uncertainty Avoidance, UAV), долгосрочная/краткосрочная временная ориентация стратегического мышления (Long-term vs. Short-term orientation, LTO) и допущение/сдержанность (Indulgence vs. Restrain, IVR)¹.

С учетом того, что наше исследование ориентировано на изучение влияния китайской культуры на инновационные процессы, значительный интерес может представлять тот факт, что пятый параметр дополнил систему в 1991 году в ходе исследования китайской культуры по методике Г. Хофстеде Майклом Харрисом Бондом совместно с его китайскими коллегами. Примечательно и то, что параметр (Long-term vs. Short-term orientation, LTO) первоначально получил название «Конфуцианский динамизм» (Confucian dynamism) и характеризовал культуры, в рамках которых придается большое значение настойчивости / упорству (persistence/perseverance), упорядочиванию отношений по статусу и соблюдению

---

¹Hofstede, G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture, 2011. Unit 2. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8> (Accessed: 20.01.2020).

этого порядка, бережливости и чувству стыда. Новое название параметра, выявленного на материалах китайской культуры, по мнению Г. Хофстеде, стало более универсальным и отражало в большей степени ориентированность культур (подобно китайской) на будущее в сравнении с другими, в большей степени ориентированными на прошлое и настоящее.

Шесть параметров культуры Г. Хофстеде измеряются по шкале от 1 до 120. Результаты оценки культурных ценностных ориентаций разных стран мира по методике Г. Хофстеде относительно организационной культуры, проведенных американской технологической и консультационной корпорацией IBM, имеется в открытом доступе на сайте «Hofstedeinsights»¹.

Значимость методики заключается в том, что автор опубликовал описание количественных параметров измерения культур с полученными результатами, сделав их не только объектом критики, но и объектом постоянного тестирования исследователями в разных сферах научной деятельности.

Несмотря на значительное распространение данной методики в практической деятельности в области организационного менеджмента и стратегического управления, она имеет свои ограничения и недостатки. По мнению Г. Хофстеде, методика должна использоваться с долей критики, так как выделяемые им культурные параметры представляют собой теоретические конструкции, а не априорные константы. Шесть параметров представляют собой инструменты, предназначенные для использования в практических приложениях. Обобщения относительно культуры какой-либо страны имеют практическое применение, но должны рассматриваться «как таковые», то есть в качестве руководства для более глубокого проникновения в суть предмета.

Данные параметры являются также измерением на уровне группы, которое описывает усредненные показатели, относящиеся к обществу в целом. Таким образом, культурные параметры позволяют характеризовать национальные культуры в

---

¹Hofstedeinsights. URL:<https://www.hofstede-insights.com/> (Accessed: 20.01.2020).

целом, но не дают возможности интерпретировать их как детерминанты для отдельных членов этого общества¹.

Другой методикой определения различий между культурами в контексте взаимосвязи между культурными ценностями и инновационностью является методика С. Шейна. В этом ключе он выделяет два фактора: степень иерархичности общественного устройства (горизонтальная/вертикальная) и индивидуализм (приоритет индивидуальных целей над групповыми)².

Раскрывая значение фактора иерархичности общества, С. Шейн отмечает, что инновации более эффективно распространяются в обществах со слабо выраженным характером иерархичности. В социумах с сильной централизованной властью отсутствует система гибких коммуникационных связей по вертикали руководитель-подчиненный, что отрицательно влияет на творческую активность и изобретательность в коллективах. Кроме того, менее централизованная система руководства и власти обеспечивает доступ к информации менеджерам высшего звена и активнее стимулирует служащих. С. Шейн также обращает внимание на качество контроля, которое зависит от степени иерархичности: в более свободных обществах системы контроля основаны на доверии, что стимулирует инновационность, в отличие от иерархических, где контроль подразумевает строгое соблюдение правил и необходимых процедур. Наконец, решающий фактор, влияющий на степень инновационности, часто связан с радикальными социальными трансформациями, что в рамках иерархических обществ вызывает стремление минимизировать любого рода изменения из-за угрозы перераспределения власти.

Фактор индивидуализма С. Шейн обосновывает следующим образом. Необходимая для инноваций творческая свобода более присуща индивидуалистическим обществам, следовательно, и внедрение инноваций в таких обществах будет более результативным. Для осуществления инновационной деятельности, прежде всего, необходим поиск и обработка информации извне. Этот процесс легче протекает в культурах и обществах индивидуалистического характера, деятельность которых

---

¹ Hofstede, G.J. Minkov, M. Cultures and Organizations // Software of the Mind. 3rd edition. 2010.

²Shane, S. Why do Some Societies Invent More Than Others? // Journal of Business Venturing. 1992. № 7.

сфокусирована преимущественно в малых фирмах – более инновационных по сравнению с крупными. С. Шейн отмечает и большее наличие необходимых моральных признаний и материальных поощрений новаторов за инновационные практики, характерные для индивидуалистических обществ. Более того, в них сформирована творческая среда психологической независимости и нонконформизма, необходимая для производства и воспроизводства инноваций.

С. Шейн делает вывод о том, что индивидуалистические и неиерархические (горизонтальные) общества более адаптивны к внедрению в них инновационных практик. Это обусловлено тем, что инновационная деятельность возникает в корпоративной культуре с паритетными отношениями, равными для всех возможностями, стимулированием индивидуального развития, наличием определенной степени свободы, свободных коммуникаций, в которых возможно открыто выражать чувства и мысли¹.

Отличительной чертой методики С. Шейна является предложенная им качественная характеристика инновационности общества. Отсутствие в ней количественных показателей ограничивает возможности проведения сравнительных исследований.

Проект World Values Survey (WVS) под руководством Р. Инглхарта и К. Вельцеля является системным исследованием политических и социокультурных изменений, происходящих в современном мире. Данный Проект имеет социологическую направленность, представляя степень трансформации ценностей носителей разных культур и их воздействие на социальную и культурную жизнь. Начало Проекта, работа в рамках которого проводится по настоящее время, датируется 1981 годом.

Межкультурный контекст представлен двумя культурными параметрами: традиционные/секулярно-рациональные ценности (повиновение, преклонение перед властью и авторитетом, национальная гордость) и ценности

---

¹Shane, S. Why do Some Societies Invent More Than Others? // Journal of Business Venturing. 1992. № 7. P. 29-46.

выживания/самовыражения (отстаивание своих прав, стремление к самовыражению, доверие к людям)¹.

Положительной стороной проекта является динамичность, возможность отслеживания изменений на открытом сайте². В рамках проводимых опросов накапливаются сведения об изменении отношения к ценностям, касающимся религии, демократии, гендерных ролей, трудовой мотивации, уровня доверия в обществе и государственным институтам, нормам гражданской кооперации и др.

Еще одно исследование в интересующем нас ключе – работы Ш. Шварца, которые направлены на использование методики измерения культурных ценностей посредством выделения семи ценностных характеристик, сгруппированных в три показателя. Первый – включенность / автономия интеллектуальная и эмоциональная (схож с показателем индивидуализма Хофстеде). Второй – эгалитаризм/иерархия (характеризует обеспечение социально ответственного поведения и взаимозависимости (схож с показателем дистанции власти Хофстеде). Третий – гармония / господство (связан с отношением к окружающей среде: приспособление либо эксплуатация природных и человеческих ресурсов)³.

Рассматривая индивидуальный и коллективный уровни культуры, Ш. Шварц выделяет ценности, представляющие мотивационные цели, служащие руководящими принципами в жизни людей (индивидуальный уровень) и внешние ценностные ориентации, выражающиеся в особенностях мотиваций и ценностных ориентаций, с которыми сталкиваются члены культурной группы (коллективный уровень). Ш. Шварц отдельно отмечает, что различия культурных характеристик отдельных национальных культур не связаны с различиями в ценностях конкретных людей.

Несмотря на то, что перечни вопросов, которые представлены в методиках Р. Инглхарта и Ш. Шварца, опубликованы в открытом доступе, их использование, обработка первичных данных, выделение факторов, а также количественное

---

¹Инглхарт, Р., Вельцель, К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

²Worldvaluessurvey [Electronic Resource]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (Accessed: 20.03.2020).

³Fischer, R., Schwartz, S. Whence differences in value priorities? Individual, cultural, or artifactual sources // Journal of Cross-Cultural Psychology . 2011. Vol. 42. № 7. P. 1127–1144.

измерение параметров требует обладания специфическими знаниями, ограничивая тем самым области применения этих методик.

Еще одним измерительным инструментом культурной обусловленности инновационного развития можно считать методику Л. Харрисона. Исследуя культурный капитал, автор разработал типологии ценностей, отражающих стремление либо противостояние прогрессу. В рамках компаративистского анализа культурного капитала евреев, конфуцианцев и протестантов автор использует 25 факторов¹. В связи с тем, что исследование содержит множество параметров, оно может быть использовано для детальной проработки частных случаев, однако оно сложно применимо для оценки национальных культур в целом.

Модель ценностей национальных культур голландского исследователя Альфонсуса (Фоне) Тромпенаарса содержит следующие измерительные параметры национальной культуры: универсализм - партикуляризм, конкретность - диффузность, индивидуализм-коллективизм, эмоциональность - нейтральность, достижение - аскрипция, ориентация во времени и отношение к окружающей среде². Данная методика положена в основу исследований деятельности коммерческих структур, занимающихся консалтингом в области кросс-культурных коммуникаций и менеджмента и не доступна для широкого круга научного сообщества.

В своей работе Ф. Тромпенаарс, как и многие другие указанные выше исследователи, опирается на показатели, введенные ранее Г. Хофстеде, признавая тем самым их универсальность.

Широкое применение методики Хофстеде для оценки различных сфер общественной жизни человека, их доступность, а также ее использование для изучения влияния национальных культур на инновации (Денис А. Коэльо, Памела Кокс, Райхан Хан, Меда Андрияускене, С. Шейн и др.)³ позволяет сделать вывод о ее наибольшей релевантности для нашего исследования.

---

¹ Харрисон, Л.: Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма. — М: Мысль, 2014.

²Trompenaars, F. and Hampden-Turner, Ch. Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business. NY, McGraw-Hill Trade. 1997.

³Rao, B.J., Sermet, A., Mijatovic, D. Innovation and Culture an Analysis regarding the Relationship between Culture and the Process of Innovation. 2003.; Kaasa, A., Vadi, M. How does culture contribute to innovation? Evidence from European countries. University of Tartu. 2008.; Shane, S. Why do some Societies Invent more then others? // J. of Business Venturing.

Достиженные научные результаты вышеперечисленных авторов используются в рамках культурологических, компаративистских, кросскультурных исследований. В частности, методики измерения культур активно применяются и при разработке необходимых мер для организации взаимодействия представителей разных культур. Данные методики эффективны в сфере кросс-культурного менеджмента для выработки эффективных инструментов управления отношениями, возникающими на стыке национальных и организационных культур. С их помощью выявляются причины межкультурных конфликтов и определяются способы нейтрализации, изучаются закономерности поведения, свойственные национальной деловой этике, для ее адаптации в управлении поликультурным коллективом. Предметом исследования кросс-культурного менеджмента являются и вопросы культурных различий и взаимодействия представителей разных культур в рамках деловой среды.

Для более полной картины отметим, что феномен межкультурного взаимодействия в контексте инновационной проблематики описан в работах И.В. Алешин¹, Н.П. Безугловой², Мясоедова С.П., Р. Портер, Л. Самовар³, Н. Холдена⁴ и др. В них отмечается, что культурное разнообразие и многонациональный состав корпораций повышают инновационный потенциал и усиливают эффект синергии внутри компании.

Следующей важной научной проблемой нашего исследования выступает изучение опыта оценки культурных параметров инновационности на национальном, региональном и организационном уровнях. Анализ соответствующих публикаций

1992. № 7. P. 29–46.; Coelho, D. A. A study on the relation between manufacturing strategy, company size, country culture and product and process innovation in Europe. *International Journal of Business and Globalisation*. 2011. 7(2). P. 152–165; Jones, G. K., Herbert J. National culture and innovation: implications for locating global R&D operations // *Management Internat. Rev.* 2000. 40 (1). P. 11–39.

¹ Алешина, И. В. Открытые инновации: кросс-культурные факторы в условиях глобализации // *Инновации*. 2010. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-innovatsii-kross-kulturnye-factory-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 27.03.2021).

² Безуглова Надежда Павловна. Культура как экономический феномен (зачем экономике нужна культура?) // *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*. 2015. №2 (17). С URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-ekonomicheskii-fenomen-zachem-ekonomike-nuzhna-kultura> (дата обращения: 27.03.2021).

³ Samovar, L. *Communication Between Cultures* / L. Samovar, R. Porter, E. McDaniel, C. Roy. Belmont, 2013. 432 p.

⁴ Холден, Н. Кросскультурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента / Н. Холден М.: Юнити-Дана, 2005. 384 с.

показал, что региональный и организационный уровни инновационных систем при наличии общих для страны тенденций развития детерминированы специфическими факторами. На инновационную деятельность в регионах влияют: региональный инновационный потенциал, наличие стимулов и инновационной инфраструктуры, отсутствие административных барьеров, привлекательность региона, его конкурентоспособность, емкость регионального рынка и т.д. На уровне корпорации к этим факторам добавляются внутренние: креативность персонала, инновационные практики менеджмента. Несмотря на разнородность факторов инновационности очевидна опосредованная корреляция социокультурного контекста и уровня инновационности в рамках моделей «региональная культура – инновационная система региона», «организационная культура – инновационная система организации».

Научное обоснование взаимосвязи региональной культуры и инновационной деятельности в качестве предмета исследования мы находим у отечественных авторов А.А. Аузан, А.Н. Архангельского, П.С. Лунгина и др. Так, в работе «Культурные факторы модернизации» они исследуют проблематику влияния социально-культурных факторов на инновационное региональное развитие. Авторы изучают ценности, характерные для текущего момента, поведенческие установки людей, оценивая их с точки зрения соответствия задачам реформ и предлагая меры для обеспечения желаемого ценностного сдвига¹.

Региональный аспект в культурологическом контексте инновационной деятельности также изучали Т. Брекель, Т. Бреннер, Д. Сюе, П. Клэйн, Г. Хофстеде, Р. Маккрай и др.². Основной их вывод заключался в наличии культурной обусловленности инновационных процессов в т.ч. и на уровне региональных систем и отдельных корпораций с учетом их специфики.

---

¹Аузан, А.А., Архангельский, А.Н., Лунгин, П.С., Найшуль, В.А. Культурные факторы модернизации. — М.; СПб.: фонд «Стратегия 2020», 2011. 221 с.

²Broekel, T., Brenner, T. Regional factors and innovativeness: An empirical analysis of four German industries. *Annals of Regional Science*. 2011. Vol. 47. № 1. P. 169 194; Xue, J., Klein, P. G. Regional determinants of technology entrepreneurship. *International Journal of Entrepreneurial Venturing*. 2010. Vol. 1. № 3. P. 291 308; Hofstede, G., McCrae, R. R. Personality and culture revisited: Linking traits and dimensions of culture. *Cross-Cultural Research*. 2004. Vol. 38. № 1. P. 52 88.

С точки зрения методологии, обозначенные подходы анализа взаимосвязи культуры и инноваций важны тем, что фундаментальной единицей анализа (национального, странового, регионального, либо в рамках отдельной корпорации) выступают люди и способы их социального взаимодействия в соответствии с устоявшейся системой ценностных ориентаций.

Описанные выше методики исследования культурно-ценностного измерения инновационной деятельности служат основанием анализа национальной инновационной системы (НИС), которая включает определенные практики внутри регионов и корпораций, составляющих интегрированную целостность, в которой инновация связана с национальной культурой и ее ценностями. Значение НИС для модернизации экономик различных стран на основе инноваций и современных технологических принципов обосновано в работах Б.-А. Лундвалла, К. Фримена, Р. Нельсона¹.

Системный анализ национальных особенностей инновационных систем предложил В.М. Сергеев. Разработанная им структура состоит из пяти блоков: креативный блок (университеты, научно-исследовательские институты, специалисты и социальные сети, обеспечивающие взаимодействие и общение специалистов из разных исследовательских центров); блок трансфера технологий (посреднические структуры, обеспечивающие экспертную оценку передаваемых от автора инноваций к покупателю продуктов; фонды профессиональной экспертизы); блок финансирования (банковский кредит; продажа инноваций; венчурное финансирование); блок производства (включение в производство в крупной фирме либо создание нового предприятия); блок подготовки кадров (система подготовки, повышения квалификации и отбора инновационных кадров)².

В качестве результатов анализа инновационных систем различных государств с учетом уровня их экономического развития и культурно-ценностной специфики, исследователь выделяет три базовые модели инновационного развития. Первая – «Евроатлантическая» (США, Великобритания, Германия, Франция,

---

¹Edquist, C. Systems of Innovation: Perspectives And Challenges in The Oxford Handbook Of Innovation //ed. J. Fagerberg, D.C. Mowery, R.R. Nelson. Oxford University Press. New York. USA. 2005. P. 183.

²Сергеев, В.М., Алексеенкова, Е.С., Нечаев, В.Д. Типология моделей инновационного развития // Полития. 2008. № 4 (51).С. 6 22.

Италия, Швеция, Нидерланды, Дания, Швейцария, Финляндия), содержащая все блоки структуры инновационной системы: от возникновения инновации до массового производства готового продукта. Вторая – «Восточноазиатская» (Япония, Южная Корея, КНР), лишенная цикла создания фундаментальных идей, базирующаяся на заимствовании инновационных технологий у стран «евроатлантической» модели. Третья – «Альтернативная» (Таиланд, Чили, Турция, Иордания и Португалия), которой присуща странам с сельскохозяйственным уклоном, не имеющим богатых запасов сырья, не обладающим значительным потенциалом в области прикладной науки. Относящиеся к ней страны превращают национальные особенности в конкурентные инновационные преимущества, опираясь на национальную культурно-ценностную специфику¹.

Национальные инновационные системы отличаются и ролью, которую играют правительственные, научные и коммерческие структуры в инновационном развитии страны. Проблема изучения совместной деятельности данных структур в этом направлении со середины 90-х гг. прошлого века привлекла научное внимание Генри Ицковица (США) и Лойета Лейдесдорфа (Нидерланды). Разработанная ими модель инновационного развития государств под названием «тройная спираль», отражает тройственный союз власти, бизнеса и университетов по классическому социологическому принципу, в котором структура из трёх элементов предоставляет значительно больше возможностей, чем из двух.

Предполагается, что в данной схеме власть совершенствует законодательную базу для осуществления инновационной деятельности, создает условия для привлечения бизнеса к сотрудничеству с университетами, в том числе и в рамках государственно-частных партнерств, разрабатывает финансовые механизмы для участия государства во внедрениях технологий, а также совместных с бизнесом рисках и затратах на НИОКР.

Помимо законодательных норм, защищающих интересы трех сторон, необходимым аспектом надежного сотрудничества является наличие либо отсутствие

---

¹ Сергеев, В.М., Алексеенкова, Е.С., Нечаев, В.Д. Типология моделей инновационного развития // Полития. 2008. № 4 (51). .С. 22.

социокультурных факторов, а также национальных особенностей, влияющих на инновационность конкретного общества¹.

Исходя из определения НИС как комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности², в нашей работе структура НИС будет использована для системного анализа влияния китайской культуры на ее базовые компоненты.

Однако следует учитывать тот факт, что НИС развивается как открытая, динамичная система. В современных условиях происходит постоянное взаимодействие культур, которое стимулирует один из инструментов инновационной деятельности - межкультурную коммуникацию. Так как инновации не возникают и не развиваются в замкнутом пространстве, постоянно присутствует межгосударственная, межкорпоративная, межличностная или иная коммуникация.

В философской трактовке коммуникации В. Ф. Шаповалов переформулировал вопрос об условиях и возможности бытия человека и общества в форме вопроса об условиях и возможности коммуникации и консенсуса. «В этом случае проблема коммуникации в своей глубинной сути – это проблема взаимопонимания между субъектами: личностями, культурами, социумами». Другими словами, это «проблема возможности солидарности, взаимного доверия, без которых невозможна совместная деятельность»³.

Философское осмысление коммуникации в качестве элемента инновационной системы сочетается с важностью роли коммуникации в развитии общества, с «возможностями сохранения культурно-исторического опыта народа, уникальных черт его идентичности и самовоспроизводства общества как системы»⁴. Настоящее время характеризуется усложнением элементов коммуникационного пространства,

¹ Генри Ицковиц Тройная спираль. Университеты–предприятия–государство // Инновации в действии. Перевод с английского под редакцией А.Ф. Уварова.

² Инновационная экономика / Под ред. А. А. Дынкина и Н. И. Ивановой; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений (ИМЭМО). [2-е изд., испр. и доп.]. М., Наука, 2004. 352 с.

³ Шаповалов, В. Ф. Коммуникация как глобальная проблема современного мира // Философия и общество. 2010. № 4. С. 5–20.

⁴ Савруцкая, Е. П. Философия коммуникации в контексте современности // Философия человека: современные коммуникативные практики и образование: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РХГА, 2010. С. 27.

появлением новых форм коммуникативного поведения, связанного с усилением виртуализации повседневности человека. В таких условиях механизмы сохранения и трансляции культурно-коммуникативного опыта поколений подвергаются эрозии. Возникает необходимость поиска инструментов сочетаемости интересов людей, поиска общего с целью соразвития.

Все эти изменения через непосредственное информационно-коммуникативное воздействие на массовое сознание создают новые ценности и влияют на инновационную деятельность того или иного социума, формируя национальный инновационный потенциал.

Вместе с тем, нельзя обойти вниманием главных субъектов инноваций – отдельных индивидов, менеджеров корпораций и политических лидеров как важных элементов инновационных систем. Именно креативная личность из числа указанных категорий является стартовой базой инноваций, следовательно, изучение влияния антропогенных факторов в рамках человеческого потенциала (капитала) и в организационных структурах, также будет являться предметом нашего дальнейшего исследования. Конечным производителем инноваций будет не отдельная нация в целом, а ее представитель или группа новаторов, взращённая под воздействием национальной и региональной культур, в условиях коммуникационного взаимодействия, в том числе и в рамках межкультурного взаимодействия.

Таким образом, во втором параграфе первой главы были проанализированы взаимосвязь национальной культуры, ее ценностей и инноваций на национальном, наднациональном, регионально-локальном корпоративном / групповом и индивидуальном уровнях. Обоснована связь инновационности с культурно-цивилизационными особенностями социумов и специфика национальных инновационных моделей.

Проведен анализ методик оценки культурных параметров инновационности. Из числа рассмотренных методик определена наиболее релевантная для нашей работы – модель Хофстеде, отражающая взаимосвязь между культурными характеристиками и инновационностью, которая в дальнейшем будет применена для

детальной проработки вопроса влияния национальной культуры на инновационность КНР с учетом антропологического, регионального и коммуникационного факторов.

В тоже время сделан вывод о том, что, несмотря на возможность использования модели измерения культур Хофстеде, для определения фундаментальных архетипов национальных культур и их влияния на инновационность, они носят скорее описательный, чем прикладной характер из-за наличия формально равноправных измерений культуры, что обуславливает необходимость учета параметров культуры в рамках динамичной модели постоянно изменяющихся показателей в контексте определения уровня и векторов влияния на инновационные процессы, а также взаимозависимости параметров и возможности их ранжирования на примере кросскультурного менеджмента.

В связи с этим в следующем параграфе будет проведен анализ китайской культуры согласно параметрам методики Хофстеде, а также с учетом китайских практик ее применения на региональном и корпоративном уровнях.

1.3 Китайская культура в контексте поиска ценностных характеристик ее инновационности

Инновационный путь развития китайской цивилизации обусловлен требованиями современной эпохи глобализации, проистекающей в условиях мировой конкуренции. Современная инновационная система КНР характеризуется как самодостаточная и конкурентоспособная, о чем свидетельствует, в частности, значительное продвижение страны в рейтинге Глобального индекса инноваций с 23 места в 2017 году на 12 – в 2021 году¹. Согласно «Плану научно-технического развития КНР» (2009 г.), к 2020 году Китай должен был построить «государство инновационного типа» (创新型国家), где «научно-технологический потенциал, синтез научных исследований и передовых технологий должен способствовать социально-

---

¹The Global Innovation Index 2021 // Cornell University, INSEAD, and WIPO. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (Accessed: 10.02.2022).

экономическому развитию и обеспечению безопасности КНР и всего мира»¹. В этом направлении были достигнуты важнейшие научно-технологические результаты. К 2021 году КНР, по собственным оценкам, достигла цели построения инновационного государства.

Поиск причин успеха китайской модели инновационного развития выступает важной научной проблемой, ставя перед исследователями ряд вопросов. Насколько самобытен, либо универсален опыт инновационного развития Китая? Кроется ли секрет инновационности в китайской культуре? Каковы характеристики инновационности китайской культуры в целом? В чем секрет успеха китайских корпораций и источник их инноваций: в стратегии управления, корпоративной культуре, культуре лидеров или качестве человеческого потенциала?

Китайская цивилизация является одной из древнейших. Длительная история её формирования имманентно связана с процессами объединения государств, наций и культур при сохранении их самобытности. До начала XIX в. Китай входил в число передовых стран мира, являясь культурным центром Восточной Азии, источником многих новаций и изобретений (компас, порох, бумага, книгопечатание).

Общепризнанно, что китайская цивилизация формировалась и развивалась по модели цикличности². Каждая новая династия в начале цикла своего правления, благодаря осуществляемым реформам, достигала пика процветания. В дальнейшем наступал период упадка, характеризующийся, как правило, разорением крестьян, восстаниями, усилением центробежных тенденций и пр. Заключительный этап процветания имперского Китая датируется серединой XVII века, когда маньчжуры, уничтожив династию Мин, основали свою династию Цин. Несмотря на длительность существования маньчжурской династии (до XX в.), результатом правления стала их культурная ассимиляция, в процессе которой и сами маньчжуры стали частью китайской цивилизации.

---

¹ Государство инновационного типа // Жэньминь жибао он-лайн. URL: <http://russian.people.com.cn/31857/92155/6280997.html> (дата обращения: 15.01.2019).

² Алексеев, В. М. Рабочая библиография китаиста: Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая // Отв. ред. В. П. Леонов; отв. Сост. Т. И. Виноградова. СПб.: БАН; Альфарет, 2010. 504 с.; Васильев, Л.С. История Востока. В 2 тт. М., 2004. Т.1, 2004. С. 178–179.

Модель цикличности развития китайской цивилизации сохраняется и на протяжении XX в. Социалистический Китай в результате волюнтаризма его лидеров пережил ряд серьезных социально-экономических кризисов. Однако последняя четверть прошлого века явилась началом «великого возрождения» китайской нации с идеологией «социализма с китайской спецификой» – пути развития, основанного на инкорпорировании достижений традиционной культуры в современные стратегии развития.

Современный этап инновационного развития КНР связан с «политикой реформ и открытости», давшей толчок социально-экономическому прогрессу, инновационному прорыву, «выходу вовне» и китайской культуры, и китайской промышленности. Открытость инновационной системы Китая обуславливает характер ее формирования с учетом динамики современного мирового социокультурного развития, постоянного взаимодействия и взаимовлияния в условиях межкультурной коммуникации. В результате в инновационной модели КНР осуществляется системный переход от модели-реципиента (*taking-model*) – «слепого» копирования западных инноваций к модели-донору (*giving-model*) – производству собственных инноваций и представлению их на мировом рынке.

Тематика инновационного развития в контексте обусловленности инноваций элементами традиционной национальной культуры, связи с общественным сознанием является в настоящий период предметом научного интереса китайских исследователей. Многие труды китайских авторов посвящены культурологическим, этнокультурным, антропологическим аспектам, акцентирующим связь инноваций с национальной, этнической культурой, религиозным мировоззрением, межкультурным взаимодействием. Практическими целями этих исследований является создание инновационных моделей регионального развития с учетом влияния локальных культур. Имеющийся опыт научного анализа данного феномена в китайском научном дискурсе позволяет описать и интерпретировать его для определения методик исследований взаимовлияния культуры и инноваций, а также анализа характерных для Китая практик регионального инновационного развития¹.

---

¹ Соломин, Д.Н., Кучинская, Т.Н. Проблематика взаимосвязи инноваций и национальной культуры в современной философской мысли КНР // Социодинамика. 2021. № 3. С. 64-76.

Интерпретации инноваций в работах китайских ученых тесно связаны со спецификой философско-религиозных учений, влияющей на социокультурное развитие современного Китая. Синкретизм китайской культуры, содержащий ценности буддизма, даосизма, моизма, легизма, конфуцианства, послужил основой создания влиятельного культурно-ценностного паттерна, определяющего путь дальнейшего развития китайской цивилизации.

Так, конфуцианство, основанное на легитимистских и монархических принципах, на нравственной основе ценностных императивов «верности, долга и честности», одновременно является фактором, сдерживающим инициативность, реализацию творческих и инновационных идей. С другой стороны, через иерархию социальных отношений (порядок, ритуал и т.д.), характерную для конфуцианства, инициируется выработка действенных способов стратегического управления инновационной деятельностью (исполнительность, дисциплина и т.д.)¹.

С учетом синкретического философско-религиозного мировоззрения как устойчивой характеристики китайской культуры, в нашем исследовании основной акцент будет сделан не на выделении принадлежности культурной особенности к тому или иному философскому или религиозному течению, а на способности отдельной устойчивой черты китайской национальной культуры положительно или отрицательно влиять на инновационность. Выявленные же нейтральные характеристики в результате исследования будут элиминированы.

Первостепенный интерес представляют для нас результаты исследований китайских ученых как носителей изучаемой культуры. Однако в целях объективности учтены исследования отечественных и западных ученых, описывающих сохранившуюся до наших дней разнообразную по своему содержанию традиционную культуру Китая, проявляющую способность к жизнестойкости через адаптацию в условиях современного развития и внедрения инноваций.

Как было указано, релевантной для достижения целей нашего исследования является методика оценки различий между национальными культурами Хофстеде,

---

¹ Соломин, Д.Н., Кучинская, Т.Н. Проблематика взаимосвязи инноваций и национальной культуры в современной философской мысли КНР // Социодинамика. 2021. № 3. С. 64-76.

которая позволяет наиболее адекватно представить характерные и доминирующие черты китайской культуры: подчинение личных интересов общественным, уклонение от конфликтов, пиетет по отношению к вышестоящим, неукоснительное соблюдение иерархической подчиненности между властью и подданными, в семье и т.д.

Китайские ученые Дэн Хоупин, Лю Вэньян, Дэн Хоупин, апробировав данную методику измерения влияния традиционных культур на инновационность, отметили ее положительные стороны. Соглашаясь с основными положениями данной методики, Дэн Хоупин подчеркивает, что в длительном историческом интервале традиционные культуры формируют устоявшиеся мировоззренческие основы общего развития, системы ценностей и практик повседневности. Национальная самобытность (ценностные ориентации, способ мышления, система норм и правил поведения) и высокий уровень воспроизводства традиционной культуры оказывают существенное влияние на научно-технологические инновации. Именно поэтому понимание особенностей традиционной национальной культуры для определения ее влияния на инновационность позволяет произвести оценку данного влияния по методике Хофстеде¹.

Дэн Бо, Лю Вэньян своими исследованиями также подтверждают, что методика Хофстеде является важным инструментом для изучения культурных различий разных стран².

Представим культурно-ценностные параметры традиционной китайской культуры по методике Г. Хофстеде. Ими являются: высокий уровень дистанцированности от власти (80); высокий уровень долгосрочной/краткосрочной временной ориентации стратегического мышления(87); средний уровень мужественности/женственности (66); низкий уровень коллективизма/индивидуализма

¹Дэн Хоупин. Чуаньтун вэньхуа дуй кэци чуансинь нэнли дэ инсян // Ухань лигун дасюэ сюэбао = Влияние традиционной культуры на инновационные способности науки и техники // Журнал Уханьского технического университета. 2007 № 8 (29). С. 42. Кит. яз.

²Дэн Бо, Лю Вэньян. Ши лунь чжунго чуаньтун вэньхуа дуй кэци чуансинь дэ инсян = Влияние традиционной китайской культуры на научно-технические инновации. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.xzbu.com/3/view-4687639.htm> (дата обращения: 09.01.2019). Кит. яз.

(20); низкий уровень избегания неопределённости (30); низкий уровень допущения /сдержанности (24)¹.

Высокий показатель дистанцированности от власти, по мнению Дэн Бо и Лю Вэньяня, обусловлен феодальной системой, господствовавшей в Китае в течение тысячелетий. В период правления династии Цинь главенствовал принцип «вездесущего» управления: «Весь мир – земля правителя» (普天之下莫非王土，率土之滨莫非王臣). Для периода правления династии Западная Хань характерна идея «Отклонить сто школ, уважая только конфуцианство» (罢黜百家，独尊儒术). В таких условиях идеологию управления государством формировала конфуцианская этика, отстаивавшая иерархическую общественную систему и социальные отношения, в которых правители и народ, отцы и сыновья, братья, а также мужья и жены должны были проявлять «смирение, порядок и уважение» (长幼有序，尊卑有别)².

Дистанцированность от власти – это степень, в которой менее влиятельные члены учреждений и организаций внутри страны признают, что власть распределяется неравномерно³. Исследователи, как правило, соглашаются с тем, что в культуре с низкой дистанцированностью власти существуют иерархия менее жесткая, и ее представителям легче разрушать барьеры и, таким образом, продемонстрировать более высокий уровень креативности в генерировании идей, чем представителям культуры с высокой дистанцированностью власти⁴.

В культуре с высокой дистанцированностью от власти люди чувствуют, что им не хватает ресурсов или возможностей для принятия инновационных решений,

¹Hofstede-insights. [Electronic Resource]. URL: <https://www.hofstede-insights.com/country/china/> (Accessed: 09.01.2019). Англ. яз.

²Соломин, Д.Н. Влияние культурных факторов на национальную инновационность в рамках модели Хофстеде (на примере китайской культуры) // В сборнике: Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Т.Н. Кучинская. 2019. С. 165.

³Schwartz, S. A theory of cultural values and some implications for work // *Applied Psychology*. 1999. Vol. 48. № 1. P. 23–47; Hofstede, G., Hofstede, G. and Minkov, M. *Cultures and Organizations // Software of the Mind: Intercultural Cooperation and its Importance for Survival*, McGraw-Hill, New York, NY, 2010; House, R., Javidan, M., Hanges P. and Dorfman P. Understanding cultures and implicit leadership theories across the globe: an introduction to project GLOBE // *Journal of World Business*. 2002. Vol. 37. № 1. P. 3–10.

⁴Shane, S., Why do some societies invent more than others? // *Journal of Business Venturing*. 1992. Vol. 7. № 1. P. 29–46; Erez, M. and Nouri, R., Creativity: the influence of cultural, social, and work contexts // *Management and Organization Review*. 2010. Vol. 6. № 3. P. 351–370; Kaasa, A. and Vadi, M., How does culture contribute to innovation? Evidence from European countries // *Economics of Innovation and New Technology*. 2010. Vol. 19. № 7. P. 583–604; Bradley, F., Gao, Y. and Sousa, C., A natural science approach to investigate cross-cultural managerial creativity // *International Business Review*. 2013. Vol. 22. № 5. P. 839–855.

что снижает их мотивацию к решению проблем посредством инноваций¹, таким образом, снижается уровень инновационности в целом².

Китайские ученые указывают на негативное влияние китайского традиционного подчинения власти на формирование «инновационного духа» у китайской молодежи. Для возникновения инноваций требуется дух творческой свободы, поиск истины и прорывные идеи. Высокий уровень подчиненности даже в академической среде мешает появлению креативного потенциала молодых китайских ученых. Присущий традиционной китайской культуре авторитаризм власти ограничивает не только креативность, но и конкуренцию³.

Глубоко укоренившиеся в менталитете китайцев ценностно-этические нормы послушания, авторитаризма и этатизма продолжают влиять на формирование национальной инновационной системы. При этом данное влияние, по мнению китайских авторов, носит двойственный характер. В отличие от негативного, в положительном плане этот параметр может проявляться в ответственности, дисциплинированности, т.е. характеристиках, способствующих инновационному развитию.

Культурно-ценностный параметр китайской культуры с формулировкой «избегание неопределенности» (по Хофстеде) имеет низкий уровень измерения, что, по мнению Дэн Бо и Лю Вэньяня, обусловлено глубоко инкорпорированным в менталитет нации конфуцианского правила послушания, стремления к сохранению консервативной стабильности, отрицания какой-либо неопределенности. Конфуцианство ориентирует на строгое соблюдение существующего порядка поддержания единоначалия, что обеспечивает стабильность общественного устройства. Авторы поясняют, что конфуцианский посыл о наказуемости инициативы («Ветер

---

¹van Everdingen, Y. and Waarts, E., The effect of national culture on the adoption of innovations. *Marketing Letters*. 2003. Vol. 14. № 3. P. 217–232; Waarts, E. and Van Everdingen, Y., The influence of national culture on the adoption status of innovations: an empirical study of firm innovations across Europe // *European Management Journal*. 2005. Vol. 23. № 6. P. 601–610; Hsu, Y., Hsu, L. and Yeh, C., A cross-cultural study on consumers' level of acceptance toward marketing innovativeness // *African Journal of Business Management*. 2010. Vol. 4. № 6. P. 1215-1228.

²Shane, S., Cultural influences on national rates of innovation // *Journal of Business Venturing*, Vol. 8. № 1. 1993. P. 59-73; Taylor, M. and Wilson, S., Does culture still matter? The effects of individualism on national innovation rates // *Journal of Business Venturing*. 2012. Vol. 27. № 2. P. 234-247; Rujirawanich, P., Addison, R. and Smallman, C., The effects of cultural factors on innovation in a Thai SME // *Management Research Review*. 2011. Vol. 34. № 12. P. 1264-1279.

³Дэн Бо, Лю Вэньян. Ши лунь чжунго чуаньтун вэньхуа дуй кэци чуансинь дэ инсян = Влияние традиционной китайской культуры на научно-технические инновации. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.xzbu.com/3/view-4687639.htm> (дата обращения: 09.01.2019). Кит. яз.

уничтожит возвышающееся в лесу деревья» (木秀于林，风必摧之;枪打出头鸟), где деревья ассоциируются с людьми: если кто-то выделяется, он может пострадать), выступает сдерживающим фактором инновационной деятельности, обуславливает стремление к безопасности, стабильному и консервативному образу жизни.

Дэн Бо и Лю Вэньян заключают, что консервативная парадигма конфуцианского мышления ограничивает стремление к знаниям и переменам, сосредоточиваясь на выполнении повседневных практических задач. Привычные для китайцев ритуал и правила затрудняют формирование инновационных механизмов и такого же образа мышления, тем самым тормозя технологический прогресс.

Избегание неопределенности по Хофстеде – это «степень, в которой члены общества чувствуют угрозу от неопределенности и непредсказуемости, которые они стремятся смягчить, полагаясь на социальные нормы, ритуалы и бюрократические методы»¹. Люди, которые «склонны избегать неопределенности, чувствуют угрозу из-за неоднозначных ситуаций и пытаются снизить риск непредвиденного посредством консенсуса, формальных правил, протекционизма и процедур, подавлять такими действиями инновации»². И напротив, в культуре с более слабо выраженным данным параметром развита конкуренция и плюрализм мнений, что необходимо для генерации новых идей, инновационных продуктов и услуг³. В целом, высокий уровень неопределенности культуры способствует инновациям. Относительно китайской культуры этот параметр выступает сдерживающим фактором инновационной деятельности.

По параметру «коллективизм/индивидуализм» китайская культура относится к высоко коллективистскому типу. Китайская традиционная культура – это

¹Hofstede, G., *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*, Sage, Thousand Oaks, CA. 2001; House, R., Javidan, M., Hanges, P. and Dorfman, P., *Understanding cultures and implicit leadership theories across the globe: an introduction to project GLOBE* // *Journal of World Business*. 2002. Vol. 37. № 1. P. 3-10.

²Allred, B. and Swan, K., *Global versus multidomestic: culture's consequences on innovation* // *Management International Review*. 2004. Vol. 44. № 1. P. 86.

³Jones, G. and Davis, H., *National culture and innovation: implications for locating global R&D operations* // *Management International Review*. 2000. Vol. 40. №1. P. 11-39; Erez, M. and Nouri, R., *Creativity: the influence of cultural, social, and work contexts*. *Management and Organization Review*, Vol. 6. № 3. 2010. P. 351-370; Bradley, F., Gao, Y. and Sousa, C., *A natural science approach to investigate cross-cultural managerial creativity* // *International Business Review*. 2013. Vol. 22. № 5. P. 839-855; Lim, H. and Park, J., *The effects of national culture and cosmopolitanism on consumers' adoption of innovation: a cross-cultural comparison* // *Journal of International Consumer Marketing*. 2013. Vol. 25. № 1. P. 16-28; Efrat, K., *The direct and indirect impact of culture on innovation* // *Technovation*. 2014 Vol. 34. № 1.P. 12-20.

культура семьи, группы, общины, где индивидуальное «Я» подчинено интересам коллектива и вертикальной иерархии. Однако, по мнению ученых Вэй Шуминя, Лю Цзюньвэня, высокая степень выраженности этого параметра имеет положительный эффект, так как «научные исследования и инновационные разработки не могут полагаться только на одного инноватора, они должны опираться на обмен информацией и командную работу»¹. В тоже время превалирование коллективного труда и подавление индивидуального «Я» ради общих интересов понижает персональный креативный потенциал и инициативу.

Размышляя над соотношением индивидуального и коллективного в контексте инноваций, Лю Шаоган характеризует коллективизм, присущий национальному сознанию, как «семейную систему, основанную на кровных связях, выраженных «ориентацией на отношения» и «ориентацией на идентичность», что указывает на стабильность межличностных связей»². Акцент на отношениях приводит к приоритету коллективного сознания, создавая чрезмерную зависимость индивида от социальных ресурсов группы, что негативно влияет на формирование творческого стремления к инновациям и ограничивает популяризацию, продвижение социальных инноваций в КНР.

В целом, как отмечает, Хофстеде, качество индивидуализма характерно для обществ, в которых связи между людьми являются свободными и независимыми, в которых интересы личности также свободны от коллективных. В условиях коллективизма, напротив, люди объединены в сильные, сплоченные группы³, которые некоторыми исследователями различаются по типу. Например, Ану Рио дает следующие классификации: тип семейственности, фамилизма (Familism), корпоративизма (Companionship) и коллективы, объединенные духом патриотизма (Patriotism)

¹Вэй Шумин, Лю Цзюньвэнь. Цун Hofstede дэ вэньхуа ши цзяо кань чжунго вэньхуа дуй дасюэ шэн чуансинь нэнлидэ инсян= Влияние китайской культуры на инновационные способности студентов колледжа с точки зрения культуры Хофстеде. Хэйлунцзян. 2010. № 12. С. 34. Кит. яз.

²Лю Шаоган. Цзюй гаосинь цзишу фачжаньдэ чуансинь вэньхуа цяньшэ чуи. Кэцзиюй гуаньли = О построении инновационной культуры на основе развития высоких технологий. Технологии и управление. Харбин. 2006. № 2. С. 43. Кит. яз.

³ Hofstede, G., Hofstede, G. and Minkov, M., Cultures and Organizations: Software of the Mind: Intercultural Cooperation and its Importance for Survival, McGraw-Hill, New York, NY, 2010.

¹. Роберт Хаус наделяет коллективизм внутригрупповыми и социальными качествами². Коллективизм, присущий представителям китайского менталитета, может быть отнесен к социальным формам фамилизма и патриотизма.

Исследуя культуру индивидуализма, ученые Б. Алред, К. Сван и другие утверждают, что для ее носителей характерно принятие решений на основе собственной поставленной цели без привлечения мнений других личностей или групп. В такой культуре неизбежные риски, сопровождающие процесс достижения цели, стимулируют возникновение креативности³ и, следовательно, генерирование новых идей⁴ и продвижение инноваций⁵. Что касается потребителей-носителей индивидуалистических культур, то они более восприимчивы к инновациям, поскольку именно инновации позволяют им сохранять свою индивидуальность, отличаясь от других членов общества⁶. Можно отметить, что их потребительское поведение побуждает производителей находить новые инновационные механизмы, разрабатывать новые продукты, увеличивая тем самым свою долю рынка⁷. Коллективистская же культура, сводящая к минимуму индивидуальные устремления и инициативы, подчиняя их групповому приоритету, входит в противоречие с инновационным процессом⁸.

---

¹Realo, A., Allik, J. and Vadi, M., The hierarchical structure of collectivism. *Journal of Research in Personality*. 1997. Vol. 31. № 1. P. 93-116.

²House, R., Javidan, M., Hanges, P. and Dorfman, P., Understanding cultures and implicit leadership theories across the globe: an introduction to project GLOBE // *Journal of World Business*. 2002 Vol. 37. № 1. P. 3-10.

³Allred, B. and Swan, K., Global versus multidomestic: culture's consequences on innovation // *Management International Review*. 2004. Vol. 44. № 1. P. 81-105; Bradley, F., Gao, Y. and Sousa, C., A natural science approach to investigate cross-cultural managerial creativity // *International Business Review*. 2013. Vol. 22. № 5. P. 839-855.

⁴Erez, M. and Nouri, R., Creativity: the influence of cultural, social, and work contexts // *Management and Organization Review*. 2010. Vol. 6. № 3. P. 351-370.

⁵Griffith, D. and Rubera, G., A cross-cultural investigation of new product strategies for technological and design innovations // *Journal of International Marketing*. 2014. Vol. 22. № 1. P. 5-20; Desmarchelier, B. and Fang, E., National culture and innovation diffusion // *Technological Forecasting and Social Change*. 2016. Vol. 105. –P. 121-128.

⁶Steenkamp, J., ter Hofstede, F. and Wedel, M., A cross-national investigation into the individual and national cultural antecedents of consumer innovativeness. *Journal of Marketing*. 1999. Vol. 63. № 2. P. 55-69; Lim, H. and Park, J., The effects of national culture and cosmopolitanism on consumers' adoption of innovation: a cross-cultural comparison // *Journal of International Consumer Marketing*. 2013. –Vol. 25. № 1.P. 16-28.

⁷Singh, S., Cultural differences in, and influences on, consumers' propensity to adopt innovations // *International Marketing Review*. 2006. Vol. 23. № 2.P. 173-191; Morris, M. and Leung, K., Creativity East and West: perspectives and parallels // *Management and Organization Review*. 2010. Vol. 6. № 3.P. 313-327; Engelen, A., Schmidt, S., Strenger, L. and Brettel, M., Top management's transformational leader behaviors and innovation orientation: a cross-cultural perspective in eight countries // *Journal of International Management*. 2014. Vol. 20. № 2. P. 124-136.

⁸Jones, G. and Davis, H., National culture and innovation: implications for locating global R&D operations // *Management International Review*. 2000. Vol. 40. № 1. P. 11-39.

Однако мы находим отдельные эмпирические исследования, которые указывают на положительное влияние качества коллективистской культуры на создание и продвижение инноваций. Определенный тип коллективизма, например, патриотизм и национализм¹, внутригрупповой коллективизм и социальный коллективизм² на национальном уровне могут стать триггером инноваций. Так, С. Шейн эмпирически обнаружил, что существует отрицательная корреляция между индивидуализмом и инновациями³. Подтверждением этому служат примеры ряда азиатских наций, включая Китай, объединенных коллективистской культурой и иерархическими связями, но интенсивно становящихся все более инновационными. Некоторые другие исследования показывают, что индивидуализм не оказывает существенного и прямого влияния на инновации⁴. Однако в виду слабой разработанности проблемы, которая находится на стадии эмпирических данных, принят так называемый консенсус в отношении того, что в индивидуалистических и коллективистских культурах инновационные процессы протекают по-разному, что отражается на их эффективности.

Таким образом, по мнению китайских авторов, такой параметр китайской культуры, как «коллективизм /индивидуализм», несмотря на высокий его уровень, имеет положительное влияние на качество инновационности, что обусловлено спецификой китайского понимания коллективизма в форме фамилизма, национализма и патриотизма.

Наличие признака «мужественность/женственность» в китайской культуре оценивается на уровне 66 баллов. Для носителей китайского менталитета традиционно характерным является представление о доминирующей мужской роли и в

---

¹ Taylor, M. and Wilson, S., Does culture still matter? The effects of individualism on national innovation rates // *Journal of Business Venturing*. 2012 Vol. 27. № 2. P. 234-247.

² Kaasa, A. and Vadi, M., How does culture contribute to innovation? Evidence from European countries // *Economics of Innovation and New Technology* 2010. Vol. 19. № 7. P. 583-604.

³ Shane, S., Cultural influences on national rates of innovation. *Journal of Business Venturing*. 1993. Vol. 8. № 1. P. 59-73.

⁴ Waarts, E. and Van Everdingen, Y., The influence of national culture on the adoption status of innovations: an empirical study of firm innovations across Europe // *European Management Journal*. 2005. Vol. 23. № 6. P. 601-610; Lin, L., Effects of national culture on process management and technological innovation // *Total Quality Management & Business Excellence*. 2009. Vol. 20. № 12. P. 1287-1301.; Kaasa, A. and Vadi, M., How does culture contribute to innovation? Evidence from European countries // *Economics of Innovation and New Technology*. 2010. Vol. 19. № 7. P. 583-604; Engelen, A., Schmidt, S., Strenger, L. and Brettel, M., Top management's transformational leader behaviors and innovation orientation: a cross-cultural perspective in eight countries // *Journal of International Management*. 2014. Vol. 20. № 2. P. 124-136.

семье, и в социуме, что нашло отражение в языковой формуле «мужчина снаружи, женщина внутри» (男外女内). Современные реалии свидетельствуют о том, что в КНР постепенно нивелируется гендерное неравенство, все большее количество женщин вовлекается в активную социальную, политическую, экономическую сферу деятельности, хотя в руководящих структурах их число по-прежнему незначительно.

Власть и социальный статус продолжают оставаться одними из базовых ценностей современного китайского общества, как и традиционная ценностная установка «тому, кто прилежно учится, обеспечен успех в будущем» (学而优则仕), что мотивирует нацию к образованию и карьерному росту. Отметим, что обладание властью и социальным статусом соотносится в системе китайской культуры с характеристиками мужественности¹, а китайское общество можно отнести к категории маскулинных.

Предполагается, что маскулинное общество по сравнению с феминным в большей степени ориентировано на достижения и успех². Члены такого общества обладают уверенностью, инициативностью, позитивным взглядом, способны реагировать на вызовы времени. Потребность в самоутверждении порождает их мотивацию к деятельности с ориентацией на инновационное развитие³. Следовательно, как отмечают специалисты, чем выше уровень измерения маскулинности, тем выше уровень инновационности культуры⁴.

Вместе с тем, есть и другая точка зрения. Так, А. Кааса и М. Вади указывают на то, что маскулинность как характеристика общества имеет негативное влияние на инновационную деятельность. Исследователи отмечают, что именно в феминных обществах с акцентом на развитие человеческого потенциала формируется

---

¹Соломин, Д.Н. Влияние культурных факторов на национальную инновационность в рамках модели Хофстеде (на примере китайской культуры) // В сборнике: Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Т.Н. Кучинская. 2019. С. 161-168.

²De Mooij, M. and Hofstede, G., The Hofstede model: applications to global branding and advertising strategy and research // International Journal of Advertising. 2010. Vol. 29. №. 1. P. 85-110.

³Efrat, K., The direct and indirect impact of culture on innovation // Technovation, 2014 №. 34. № 1.P. 12-20.

⁴Rhynе, L., Teagarden, M. and Van den Panhuyzen, W., Technology-based competitive strategies: the relationship of cultural dimensions to new product innovation // The Journal of High Technology Management Research. 2002. Vol. 13. № 2.P. 249-277.

комфортная среда с низким уровнем конфликтности и высоким доверием¹, что стимулирует инновационную активность.

Повторим, что в дихотомии «мужественность/женственность» как признака китайской культуры стимулирующим фактором в развитии инновации и становлении национальной инновационной системы КНР выступает маскулинность. Подтверждение этому можно найти в конфуцианстве, которое изобилует идеями доминирования мужского начала. Преобладание форм рационального мышления в обществах маскулинного характера способствует выработке в творческом коллективе адекватных норм, правил, обязанностей и полномочий, тем самым обеспечивая системное качество инновационной деятельности.

Параметр «долгосрочная/краткосрочная временная ориентация стратегического мышления» отражает устойчивую характеристику китайской традиционной культуры – стратагемность (ранее в формулировке «конфуцианский динамизм», впервые введенный в научный оборот китайскими учеными, занимающимися кросс-культурными исследованиями)². Параметр отражает следующие ценностные ориентации: статусная иерархизация отношений, бережливость, упорство, чувство стыда, уважение традиций, боязнь «потери лица», взаимные социальные обязательства, стабильность и личная устойчивость. Эти ценностные установки характерны для конфуцианской мировоззренческой парадигмы, что оправдывает их обобщенное название – конфуцианский динамизм.

«Конфуцианский динамизм» или долгосрочная ориентация «означает воспитание добродетелей, ориентированных на будущее, в частности, настойчивость и бережливость»³. Учитывая, что большинство технологических разработок требуют долгосрочного планирования и инвестиций, характеристики «временной ориентации» принятия решений обычно связаны с их позитивным влиянием на инновации⁴.

¹Kaasa, A. and Vadi, M., How does culture contribute to innovation? Evidence from European countries // *Economics of Innovation and New Technology*. 2010. Vol. 19. № 7. P. 583-604.

² Chinese Culture Connection. Chinese values and the search for culture-free dimensions of culture // *Journal of Cross-cultural Psychology*. 1987. № 18(2). P. 143-164.

³Hofstede, G., Hofstede, G. and Minkov, M., *Cultures and Organizations: Software of the Mind: Intercultural Cooperation and its Importance for Survival* // McGraw-Hill, New York, NY, 2010. P. 239.

⁴Jones, G. and Davis, H., National culture and innovation: implications for locating global R&D operations // *Management International Review*. 2000. Vol. 40. № 1. P. 11-39.; Rujirawanich, P., Addison, R. and Smallman, C., The effects of cultural factors on innovation in a Thai SME // *Management Research Review*. 2011. Vol. 34. № 12. P. 1264-1279.

Так, Р. Хаус и Р. Дж. Россбергер обнаружили, что «ориентация на результат» не только имеет прямое и позитивное отношение к инновациям, но также опосредует связь между национальными культурными характеристиками, связанными с инновациями (уступчивость и открытость опыту) и собственно инновациями¹. Однако, «конфуцианский динамизм» может выступать сдерживающим фактором инновационного развития, процесс которого осуществляется, как правило, в условиях высокой конкуренции и необходимости быстрых реакций при принятии решений.

Инновации представляют собой аккумулированный результат, достижение которого вносит качественные изменения в различные аспекты жизнедеятельности социума. Генерация любой инновационной практики требует накопления знаниевого компонента, формируемого настойчивостью, усердием, упорством индивида. Именно эти качества отмечаются исследователями китайской традиционной культуры как имманентно свойственные носителям китайского менталитета и составляющие ценностные императивы культуры.

Китайская научная литература изобилует отсылками к конфуцианским канонам, использование которых является весомым доказательным аргументом и в современном научном дискурсе. В качестве примеров в аспекте инноваций активно используются идиомы «капля воды камень точит» (滴水穿石), «Юйгун двигает горы» (愚公移山), «без шага не будет тысячи миль» (不积跬步, 无以致千里), «дорога длинна, требует постоянных усилий идущего» (路漫漫其修远兮, 吾将上下而求索). Подобная языковая форма отражает необходимость упорного труда, настойчивости в приобретении знаний, умений долгосрочного планирования. Такие характеристики носителей китайской традиционной культуры способны обеспечить надежный фундамент для инноваций².

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в контексте влияния на инновационный процесс стратегичность китайской культуры как параметр также

---

¹ Rossberger, R., National personality profiles and innovation: the role of cultural practices // *Creativity and Innovation Management*. 2014. Vol. 23. № 3. P. 331-348.

² Соломин, Д.Н. Влияние культурных факторов на национальную инновационность в рамках модели Хофстеде (на примере китайской культуры) // В сборнике: *Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации. Материалы XI Международной научно-практической конференции*. Ответственный редактор Т.Н. Кучинская, 2019. С. 161-168.

амбивалентен. В рамках динамично изменяющейся среды нацеленность только на долгосрочное планирование может сдерживать инновационное развитие.

Параметр «допущение («потворство») /сдержанность», присущий китайской культуре в объеме 24 баллов, связан с качеством контроля над базовыми человеческими потребностями. «Допущение» характерно для обществ, в которых основные естественные потребности человека удовлетворяются относительно свободно. Параметр «сдержанность» отражает контроль над уровнем удовлетворения потребностей и ограничение путём установки общественных норм, требующих неукоснительного исполнения. Китайское общество в большей мере относится к последнему типу¹.

Современные исследования данного параметра в контексте инновационного развития мы находим в эмпирической форме у П. Кокса, Р. Хана, А.Л. Прима, Л.С. Филхо, Г.А. Замура и Л.С. Ди Серियो, положительную оценивающих корреляцию потворства и инноваций². В таком же ключе представлено значение параметра в исследовании Д. А. Гриффита и Г. Рубера, которые провели анализ влияния параметра «потворство» на развитие технологических и дизайнерских решений и их долей на рынке. Результаты их эмпирических изысканий показывают, что положительное влияние инноваций в дизайне на изменения доли рынка усиливается по мере увеличения значения культуры потворства, тогда как положительная связь между технологическими инновациями и долей на рынке ослабевает в соответствии со снижением показателей культурного параметра «потворства»³.

Что касается китайской культуры и ее инновационности относительно параметра «допущение/сдержанность», то, по методике Хофстеде, мы фиксируем низкую его выраженность, что обусловлено относительной закрытостью культуры с ее ориентацией на традиционализм и консервативную стабильность. Вместе с тем, китайский консерватизм формируется в динамичной дихотомичной парадигме

---

¹ Hofstede, G., Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context [Electronic Resource] // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. Vol. 2. № 1. URL: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014> (Accessed: 20.03.2019).

² Khan, R., Cox, P., Country Culture and National Innovation // Archives of Business Research. 2017. № 5(2); Prim, A. L., Filho, L. S., Zamur, G. A. C., Di Serio, L. C., The relationship between national culture dimensions and degree of innovation // International Journal of Innovation Management. 2017. Vol. 21. № 1. P. 1-22. DOI: 10.1142/S136391961730001X

³ Griffith, D. and Rubera, G., A cross-cultural investigation of new product strategies for technological and design innovations // Journal of International Marketing. 2014. Vol. 22. № 1. P. 5-20.

«традиционализм/модернизм», характерной в целом для китайской цивилизационной матрицы.

Обобщая характеристики показателей инновационности китайской культуры, полученные по методике Хофстеде, сделаем вывод, что ценностная модель инновационного развития Китая включает набор культурных характеристик, распределенных по шести культурно-ценностным параметрам: этатизм, авторитаризм, традиционализм, коллективизм (в форме фамилизма, патриотизма), избегание неопределенности (следование ритуалу), маскулинность, конфуцианский динамизм (стратегичность, плановость) консерватизм. Данная система динамична и способна трансформироваться в зависимости от социокультурного контекста, т.е. характеристики национальных культур, влияющие на инновационность, могут проявить себя в большей или меньшей степени, а также демонстрировать положительные или отрицательные стороны этого влияния.

Вместе с тем, несмотря на широкое признание исследователями разных стран методики Хофстеде в плане изучения феномена инновационности культур, критики его идей отмечают статичность данной парадигмы измерения культуры, которая опирается только на биполярные культурно-ценностные параметры («или/или») для описания национальных культур¹. Хофстеде же, поясняя свою позицию, утверждает, что национальные культурно-ценностные параметры/характеристики образуют «ядро» культуры, так называемые, «луковицы», обладающие статикой, поэтому использование его модели вполне адекватно.

Интересную точку зрения высказывает китайский философ Т. Фан, который утверждает, что культура находится в динамическом процессе развития и преобразования как многослойный и многоуровневый феномен, вмещающий противоположные полюса любых культурных аспектов: «мужское» и «женское», «индивидуализм» и «коллективизм» и т.д. В своей концепции Т. Фан использует метафору «океана», объясняя, что в определенный момент времени некоторые культурные ценности могут стать более заметными, то есть подняться на поверхность, в то

---

¹ Trompenaars, F., *Riding the waves of culture: Understanding diversity in global business* // Chicago, IL: Irwin. 1994.

время как другие культурные ценности могут быть временно подавлены, бездействовать и пробудиться в какой-то момент в будущем¹.

Применяя данный подход к нашему исследованию, можно предположить, что определенные характеристики национальных культур, влияющие на инновационность, могут со временем проявить себя в большей или меньшей степени.

Идеи использования культурных характеристик инновационной модели в качестве динамической конструкции, находящейся в процессе непрерывного развития и преобразования, «как многослойного и многоуровневого процесса, способного совместить противоположные полюса в рамках межкультурного взаимодействия» предлагают Мэри Йоко Браннен и Джейн Э. Солк, Овед Шенкар, Ло Ядун, Орлий Йескел² и «мультикультурализм» Джеффри Дженсен Арнетт, Аллан Берд, Майкл Дж. Стивенс, Найджел Холден, Майкл У. Моррис, Вероника Бенет, Чиу Чиуюэ и др.³ по принципу соразвития философии Инь-Ян.

Дополнить оценку культурно-ценностных параметров инновационности национальных культур предлагается, в частности, натурфилософским принципом инь-ян (Т. Фан). Такое видение, как отмечают Чэн М., Ли Ютин, Хань Айго, Фань Хунся, Тэмми Байрон и другие, является целостным, динамичным и диалектическим⁴.

¹ Fang, T., From 'onion' to 'ocean': Paradox and change in national cultures // *International Studies of Management & Organization*. 2005–2006 № 35(4). P. 71–90.

² Brannen, M. Y., When Mickey loses face: Recontextualization, semantic fit, and the semiotics of foreignness // *Academy of Management Review*. 2004. №29(4).P. 593–616; Brannen, M. Y., & Salk, J., Partnering across borders: Negotiating organizational culture in a German-Japanese joint venture // *Human Relations*. 2000. 53(4).P. 451–487; Shenkar, O., Luo, Y., & Yeheskel, O., From 'distance' to 'friction': Substituting metaphors and redirecting intercultural research // *Academy of Management Review*. 2008. № 33(4). P. 905–923.

³ Arnett, J. J., The psychology of globalization // *American Psychologist* 2002. № 57(10). P. 774–783; Bird, A., & Stevens, M. J. Toward an emergent global culture and the effects of globalization on obsolescing national cultures // *Journal of International Management*. 2003. № 9(4).P. 395–407; Holden, N. J., Cross-cultural management: A knowledge management perspective // Harlow, England: Financial Times/Prentice Hall. 2002.; Hong, Y., Morris, M. W., Chiu, C., & Benet-Martinez, V., Multicultural minds: A dynamic constructivist approach to culture and cognition // *American Psychologist*. 2000. № 55(7). P. 709–720; Leung, K., Bhagat, R. S., Buchan, N. R., Erez, M., & Gibson, C. B., Culture and international business: Recent advances and their implications for future research // *Journal of International Business Studies*. 2005. № 36(4). 2005. P. 357–378; Sackmann, S. A., & Phillips, M. E., Contextual influence on culture research: Shifting assumptions for new workplace realities // *International Journal of Cross Cultural Management*. 2004. 4(3). P. 370–390; Shapiro, F. L., Von Glinow, M. A., & Xiao, Z. Toward polycontextually sensitive research methods // *Management and Organization Review*. 2007. № 3(1). P. 129–152; Soderberg, A.-M., & Holden, N. Rethinking cross cultural management in a globalizing business world // *International Journal of Cross Cultural Management*. 2002. № 2(1). P. 103–121.

⁴ Chen, M.-J. Transcending paradox: The Chinese 'middle way' perspective // *Asian Pacific Journal of Management*. 2002. № 19 (2/3).P. 179–199; Lee, Y.-T., Han, A.-G., Byron, T. K., & Fan, H.-X. Daoist Leadership: Theory and application // In C.-C. Chen & Y.-T. Lee (Eds.), *Leadership and management in China: Philosophies, theories and practices*. New York:

Согласно принципу инь-ян, все универсальные явления формируются за счет интеграции двух противоположных космических энергий: инь и ян. Инь представляет «женскую» энергию: луна, ночь, слабость, темнота, мягкость, женственность. Ян означает энергию «мужскую»: солнце, день, сила, яркость, твердость, мужественность. Известный символ инь-ян, в котором белая точка в черной области и черная точка в белой области, обозначает сосуществование и единство противоположностей, формирующее единое целое. Извилистая линия в символе в форме S показывает, что нет абсолютных разделений между противоположностями. Инь-ян воплощает в себе двойственность, парадокс, единство в многообразии, изменения и гармонии, предлагая комплексный подход к решению социокультурных проблем¹.

Т. Фан объясняет, что «культуры, организации социума, все универсальные структуры нуждаются в изменениях, гармонии, необходимых для их существования и устойчивого развития. Мы включаем в себя обе энергии: инь и ян, на уровне социума – индивидуализм и коллективизм и т.д. в зависимости от ситуации, контекста и времени»². На основе двойственности инь-ян и вытекающего из нее единства парадоксов можно отчасти объяснить, почему некоторые структурные модели успешны, а другие менее эффективны. Причиной является достижение точного баланса между дифференциацией и интеграцией³. Инь и ян не борются, а взаимодействуют⁴. Точно так же и в когнитивной модели «кооперативной конкуренции»⁵, и в реализации инновационных стратегий⁶, которые требуют одновременного

Cambridge University Press, 2008. P. 83–107; Peng, K., & Nisbett, R. E. Culture, dialectics, and reasoning about contradiction // *American Psychologist*. 1999. №54 (9). P. 741–754.

¹Chen, M.-J., Transcending paradox: The Chinese ‘middle way’ perspective // *Asian Pacific Journal of Management*. 2002. № 19 (2/3). P. 179–199.

²Fang, T., A critique of Hofstede’s fifth national culture dimension // *International Journal of Cross Cultural Management*. 2003 № 3(3). P. 347–368.

³Lawrence, P., & Lorsch, J., Differentiation and integration in complex organizations // *Administrative Science Quarterly*. 1967. № 12(1). P. 1–30.

⁴Принципы единства и гармонии китайского буддизма в свете современных проблем / Л.Е. Янгутов 38th ICANAS (International Congress of Asian and North African Studies) 10-15 September 2007. Ankara / Türkiye: Papers: Religion / YayınHazırlayanlar / Editors; Zeki Dilek, Mustafa Akbulut, Zeki Cemil Arda, Zeynep Bağlan Özer, Reşide Gürses, Banu Karababa Taşkın. Ankara: Atatürk Kültür, Dilve Tarih Yüksek Kurumu Başkanlığı, 2008. P. 717-725.

⁵Luo, Y. D., Coopetition in international business // Copenhagen: Copenhagen Business School Press, 2005.

⁶Lum, Foo-Hong, Philip. Promise fulfilled?: a yin-yang opportunity-outcome-process (O-O-P) framework for the individual-opportunity (IO) nexus [Electronic Resource]. URL: <https://ir.canterbury.ac.nz/handle/10092/13625> (Accessed: 12.12.2020); David Allen Proceedings of 2nd IEEE Conference on Standardization and Innovation in Information Technology by the International Center for Standards Research. Boulder, Colorado, 2001. P. 149.

развертывания диаметрально противоположных принципов. Практически весь научный дискурс, в том числе и по поводу конвергентной или дивергентной культуры и даже понятия «кросс-вергентности»¹, могут быть представлен в широкой перспективе баланса инь-ян.

М.Д. Феттерс (Мичиганский университет, США) и Дж.Ф. Молина-Азорин (Университет Аликанте, Испания) отмечают, что «инь-ян как один из принципов древнекитайской философии способен объединить совокупность количественных и качественных методов исследования в единое целое»². При этом, качественные методы исследований авторы соотносят с инь, количественные – с ян, полагая, что эти методы взаимодополняемы, взаимообусловлены, неразделимы и находятся между собой в сложных диалектических отношениях как инь-ян.

Такое заключение авторы сделали в результате обзора концепций, обосновывающих необходимость применения смешанных методов исследования в интересующем нас контексте. На наш взгляд, труды Феттерс и Молина-Азорин вносят существенный вклад в процесс философского обоснования единства количественных и качественных методов исследования, основанном на древних восточных философских традициях.

Применительно к предмету нашего исследования, ценность принципа инь-ян в качественно-количественной оценке культурно-ценностных параметров заключается в возможности учета дихотомичной природы ценностных ориентаций и многообразия методик их оценки.

С позиции социокультурной парадигмы исследования национальных инновационных систем во взаимосвязи с культурными особенностями и аксиологическими основаниями, специфика китайского видения обусловлена конфуцианской парадигмой диалектического взаимодействия «традиционализм/инновация» и гармоничного сбалансированного развития по принципу инь-ян.

---

¹Ralston, D. A., Gustafson, D. J., Cheung, F., & Terpstra, R. H. Differences in managerial value: A study of U.S., Hong Kong and PRC managers // *Journal of International Business Studies*. 1993. №24(3). P. 249–275.

²Fetters, M.D., Molina-Azorin, J.F., A call for expanding philosophical perspectives to create a more ‘worldly’ field of mixed methods: the example of yin yang philosophy // *Journal of mixed method research*. 2019. VOL. 13. № 1. P. 15–18.

Влияние национальной культуры на инновационную деятельность проявляется в китайской интерпретации измерительных параметров культурных различий в рамках исследований национальных инновационных систем. В противовес стремящемуся к статичности западному подходу, китайская методология отличается более «гибкой» интерпретацией дихотомий культурно-ценностных параметров с акцентированием способности культур к постоянной динамике и изменениям – поиск «гармоничного баланса», «срединности», «соразвития». С учетом синкретического философско-религиозного мировоззрения, присущего китайскому национальному менталитету, богатая своим содержанием традиционная культура Китая, обладает потенциалом сохранения жизнеспособности через адаптацию к современным реалиям и постоянному внедрению новых идей и инноваций.

Обобщая вышесказанное, приходим к выводу о необходимости дополнения параметров методики Хофстеде принципами инь-ян, предложенным Т. Фаном, для выявления динамики ценностных оснований инновационности, допускающей как положительное, так и отрицательное влияние параметров культуры на китайскую национальную инновационную систему, их сочетаемости в условиях межкультурного взаимодействия.

Таким образом когнитивная модель ценностных характеристик инновационности китайской культуры, выстроенная на основе синтеза теоретических конструкций, параметров культурных измерений и культурологических интерпретаций включает в себя: этатизм, авторитаризм, традиционализм, коллективизм (в форме фамилизма, патриотизма), избегание неопределенности (следование ритуалу), маскулинность, конфуцианский динамизм (стратагемность, плановость), консерватизм. Амбивалентность данных характеристик обусловлена конфуцианской парадигмой диалектического взаимодействия «традиционализм/инновация» и гармоничного сбалансированного развития по принципу философии инь-ян.

Скорректированная когнитивная модель, дополненная принципом инь-ян, может служить основой для оценки культурно-ценностных параметров инновационности и проведения их дальнейшего сравнения в контексте влияния на инновационные процессы в рамках кросскультурного менеджмента. В данном аспекте,

принимая во внимание разнообразие китайской культуры, которая, как и культура других народов, способна к изменениям в тех или иных условиях и обстоятельствах, мы приходим к выводу о необходимости рассмотрения китайской национальной инновационной системы в рамках уровневого подхода (национальный, региональный, корпоративный), включая условия межкультурного взаимодействия.

Глава 2. Культурно-ценностная модель инновационного развития КНР в условиях межкультурного взаимодействия

2.1 Региональные культуры и их ценности в региональных практиках инновационного развития КНР

Долгосрочная модель комплексного социокультурного развития КНР с целью глобального лидерства основана на принципиально новой концепции регионализма, включающей идеологию культуроцентричности и учета культурного многообразия внутренних регионов страны.

В социокультурном пространстве Китая культурный регионализм разворачивается в формах инновационных культурно-экономических кластеров, эффективность функционирования которых основана на учете регионального культурного потенциала, этнокультурной специфики с применением инновационных инструментов региональной интеграции.

Как было изложено ранее, фактор влияния культуры той или иной страны на инновационные процессы не вызывает сомнений. Однако для формулирования рекомендаций использования каких-либо особенностей культуры как механизмов в реализации инновационной политики отдельной страны, требуются конкретные представления о связях этих особенностей в рамках регионов – участников данных процессов, и о региональных инновационных системах, в которых они функционируют.

Для более эффективной реализации долгосрочной инновационной стратегии социокультурного развития важное значение имеет локальный анализ региональных инновационных систем. Во-первых, изучение региональной инновационной системы расширяет переменные инноваций до измерения пространства, тем самым обогащая содержание исследований национальной инновационной системы. Во-вторых, региональная инновационная система отражает региональную дифференциацию в распределении инновационных ресурсов, что дает возможность выравнивания имеющихся дисбалансов внутреннего развития.

Структура региональной инновационной системы Китая отличается высокой региональной дифференциацией, обусловленной географическими условиями, культурным разнообразием, степенью социокультурной освоенности территории, общим уровнем социально-экономического развития. Известно, что страны, вектор движения которых ориентирован на рыночную экономику с присущим ей открытым и инновационным обществом, отличаются скоростью продвижения, режимом и степенью открытости, что формирует характерные особенности региональных инновационных систем.

В научном плане возникает необходимость рассмотрения базовой модели региональной инновационной системы страны, перспектив развития ее инновационного потенциала. В практическом смысле оценка культурных параметров регионального инновационного потенциала может предложить новую модель координации регионального развития и дать возможность определять дополнительные векторы усиления инновационности. При этом стоит учесть, что инновационный потенциал региона основан на относительном ранжировании его инновационных возможностей, не являясь общей оценкой способности к инновациям.

Инновационный потенциал того или иного региона через различные показатели и индикаторы отражается в публикуемых отчетах: «Ежегодник мировой конкурентоспособности», «Отчет о глобальной конкурентоспособности», «Глобальный индекс инноваций», «Индекс инновационного альянса», «Национальный индекс инноваций».

Для демонстрации ключевых отличий в развитии внутрирегиональных инновационных систем в рамках нашего исследования использованы сведения усредненного характера, основанные на обобщении данных «Оценочного доклада инновационного потенциала КНР»¹, «Отчета об оценке инноваций в сфере науки и технологий регионов Китая»².

---

¹ Лю Селинь, Гао Тайшань. Чжунго цюйюй чуансинь нэнли пинцзя баогао 2016 = Оценочный доклад инновационного потенциала регионов КНР 2016 / Лю Селинь, Гао Тайшань. Бэйцзин: кэсюэ цзишу вэньсянь чубаньшэ, 2016. 281 с. Кит. яз.

² Цюйюй чуансинь гэ цзюй тэсэ = Региональные инновации имеют свои особенности // «Отчет об оценке инноваций в сфере науки и технологий регионов Китая 2018 года». Цзинцзи жибао, 2018. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/201810/29/t20181029_30653144.shtml (дата обращения: 22.02.2020). Кит. яз.

Содержащиеся в отчетах оценки региональных структур инновационного потенциала КНР сформированы пятью параметрами: среда технологических инноваций, инвестиции в научно-техническую деятельность, результаты научно-технической деятельности, высокотехнологичная индустриализация, наука и техника.

На основе данных параметров регионы КНР разделены на: стабильно инновационные регионы, регионы с растущими и регионы с низкими показателями инновационности¹.

Так, в рейтинге инновационности 2018 года города центрального подчинения Шанхай и Пекин находились в лидерах по уровню технологических инноваций (Рис. 1). Город центрального подчинения Тяньцзинь на третьем месте, за ними провинции Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян. Уверенный рост показывают провинции Аньхой, Хэбэй, Хэнань, Цзилинь, и др. Отрицательная динамика наблюдается в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском автономных районах, провинциях Шаньси, Хэйлунцзян.

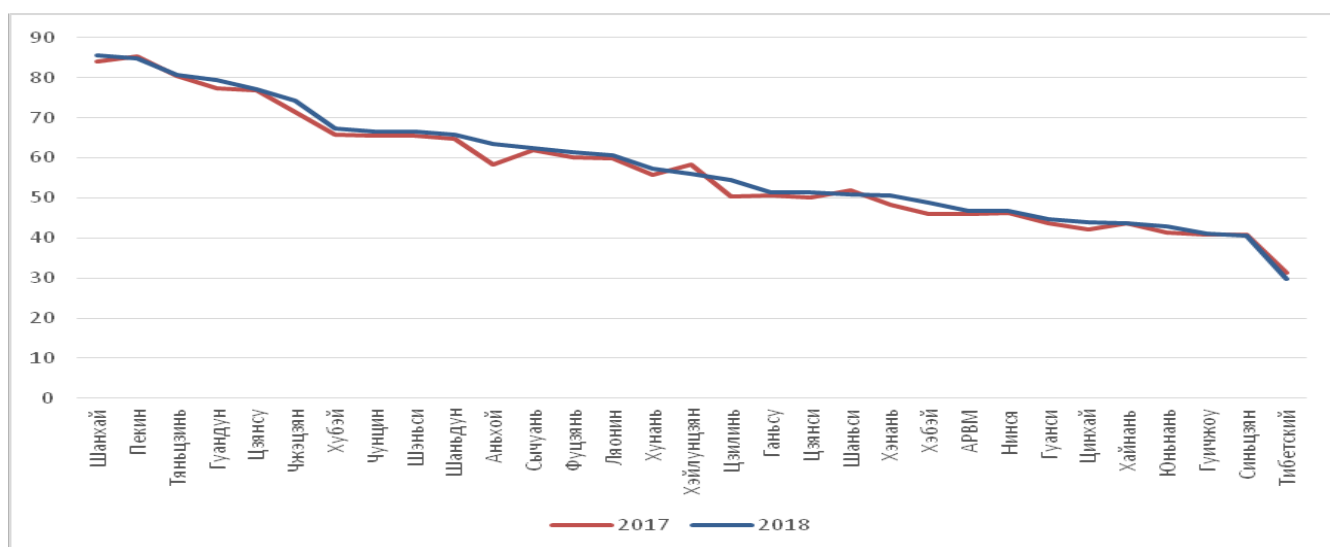

Рисунок 1. – Комплексный индекс уровня научно-технических инноваций регионов КНР в 2017-2018 гг.²

Новая модель регионального развития на основе гибкого объединения внутренних регионов по принципу «подтягивания» отстающих наиболее продвинутыми, позволила скоординировать развитие инновационного пространства,

¹ Цюйюй чуансинь гэ цзюй тэсэ = Региональные инновации имеют свои особенности // «Отчет об оценке инноваций в сфере науки и технологий регионов Китая 2018 года». Цзинцзи жибао, 2018. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/201810/29/t20181029_30653144.shtml (дата обращения: 22.02.2020). Кит. яз

² Там же.

включающего города Пекин, Тяньцзинь и более отсталую провинцию Хэбэй. Тем самым были ликвидированы упущения в инновационном развитии науки и техники этой провинции, что подняло ее рейтинг на два пункта в общем рейтинге Китая.

На сегодняшний день города Шанхай и Пекин остаются лидерами инновационного развития КНР, высокие показатели в области промышленных инноваций и развития сохраняют восточные прибрежные районы. Центральные и западные регионы демонстрируют тенденцию стабильного и ускоренного развития. Провинции Аньхой, Хубэй, Шэньси, Сычуань и другие становятся примерами догоняющих моделей региональных инноваций.

Традиционно наиболее развитым с точки зрения инновационного потенциала является Восточный регион страны. Прибыль технологической отрасли в провинциях Цзянсу, Гуандун, Шаньдун, Чжэцзян и г. Тяньцзинь составляет почти 60% совокупного национального объема, экспорт высокотехнологичной продукции – более 60%. Провинции Цзянсу и Гуандун превосходят другие регионы в области технологических инноваций, инвестиций и результатов научно-технической деятельности, индустриализации новых технологий и содействия экономическому и социальному развитию науки и техники, формируя ключевые центры технологических инноваций на востоке Китая.

Что касается Центрального региона КНР, стоит отметить ежегодное повышение уровня технологических инноваций (Рис. 1). Так, по количеству научно-технических инноваций провинция Аньхой в 2018 году заняла 11-е место, поднявшись на четыре пункта по сравнению с предыдущим периодом, став самым быстрорастущим финансовым и технологическим регионом КНР. По этому же показателю провинция Хубэй заняла 7-е место, повысив индекс инновационной среды в области науки и технологий и индекс экономического и социального развития в области содействия развитию науки и технологий. Показатели выросли на два пункта по сравнению с 2017 годом. Уровень комплексных научно-технических инноваций в провинции Хунань увеличился на одну позицию по сравнению с 2017 годом, а индекс выпуска научно-технической продукции увеличился на две позиции по сравнению с предыдущим периодом. В провинции Цзянси по сравнению с предыдущим

периодом показатель увеличился на одну позицию. Индекс продвижения науки и технологий в целях экономического и социального развития увеличился на две позиции, доля новых основных фондов в сфере научных исследований и технологических услуг увеличилась на девять позиций. Значительно улучшилась инновационная среда в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян, увеличившись соответственно на восемь и пять позиций по сравнению с предыдущим периодом.

Западный регион КНР по уровню инновационного развития представляет собой достаточно неоднородное пространство. Большинство входящих в него провинций и автономных районов имеют важное значение для реализуемой глобальной инициативы «Один пояс - один путь», одной из целей которой является комплексное развитие данного пространства. Несмотря на отставание от восточных и центральных регионов в целом, региональные научно-технические центры, созданные в г. Чунцин, провинциях Сычуань и Шэньси представляют собой единый инновационный кластер Западного региона. Город центрального подчинения Чунцин по индексу индустриализации новых технологий занял первое место, поднявшись на три позиции по сравнению с предыдущим периодом. По индексу развития науки и технологий Чунцин находится на шестом месте, индекс выпуска научно-технической продукции вырос на одну позицию по сравнению с предыдущим годом (Рис. 1). В провинции Сычуань индекс производства научно-технической деятельности и индекс экономического и социального развития в области науки и технологий выросли на одну и две позиции соответственно по сравнению с предыдущим годом. Индекс экономического и социального развития провинции Шэньси по продвижению науки и технологий и индекс индустриализации высоких технологий выросли на четыре позиции.

Западные провинции Гуанси, Гуйчжоу, Цинхай, Юньнань, Синьцзян-Уйгурский автономный район глубоко интегрированы в национальную стратегию «Один пояс, один путь», стремятся улучшить инновационную среду, активно создают условия для увеличения инвестиций в науку и технику, расширяя выпуск научно-технической продукции и оптимизируя структуру промышленности путем продвижения инноваций и улучшения региональной конкурентоспособности.

В то же время, обладая различными характеристиками и разнообразным развитием, регионы с ведущими инновационными возможностями (провинции Цзянсу, Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун, Тяньцзинь; города Пекин, Шанхай, Чунцин), как правило, обладают инновационными механизмами, отсутствующими в относительно отсталых регионах. Их экономический и технологический базис лучше, образовательные ресурсы богаче, высшее образование более развито, механизмы рыночной экономики более зрелые. Регионы с высшей степенью инновационных возможностей привлекают больше иностранных инвестиций, предприятий, обладающих достаточной инновационной мощностью, более высокими инвестициями в НИОКР, совершенной инновационной инфраструктурой, более высоким уровнем сотрудничества между промышленностью, университетами и исследовательскими институтами. Эти элементы способствуют и укрепляют друг друга с помощью инноваций, которые адаптированы к местным культурным особенностям, и вместе они создают мощный инновационный потенциал в этих регионах.

Стоит отметить, что в настоящее время, несмотря на значительные усилия по выравниванию дисбаланса в социокультурном развитии регионов, в инновационном плане дифференциация между ними приобретает характер тенденции. Ведущие в этом отношении регионы продолжают наращивать свои преимущества. Так, совокупный объем капиталовложений в инновационные системы городов Пекин, Шанхай, провинций Шэньси, Сычуань и Цзянсу составляет около 50% от общегосударственного объема инвестиций. Ведущие в области инновационного развития провинции лидируют и по количеству патентных заявок. Например, в 2014 году число заявок на патенты от провинции Цзянсу составило 421 907, в том числе 146 660 патентов на изобретения (соответственно 19,30% и 18,57% национальных патентных заявок), намного превысив уровень других провинций. Количество патентных заявок провинций Цзянсу, Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун и г. Пекина составило 57,55% от национального объема, количество заявок на патенты на изобретения – 54,41% от общего объема в стране.

Таким образом, на фоне общего роста инновационного развития страны дифференциация между ее внутренними регионами продолжает оставаться стабильно высокой, имея устойчивые тенденции к изменениям (Рис. 1).

Необходимость поиска механизмов преодоления региональной дифференциации в области инновационного развития обусловила внимание ученых и практиков к культурно-ценностному потенциалу традиционных региональных культур.

В китайской науке проблематика взаимосвязи между инновационным, экономическим и культурно-ценностным потенциалом региона разрабатывается в рамках геоэкономических, геокультурных, антропологических региональных исследований (Ань Гань, Ван Хуэйчан, Дун Юйхун, Лун Цзи, Ся Жиюнь, Сань Хайянь, У Биху, Чжан Эрсюнь, Чжао Сюань, Янь Яоцзюнь и др.)¹. Исследования посвящены описанию древних региональных культур, выделению культурных регионов, построению инновационных культуроцентричных моделей регионального развития. Ученые детально исследуют культурно-ценностный потенциал региональных культур, предлагают способы их использования для сбалансированного инновационного развития Китая. Подобное изучение региональных культур, их функций и характеристик в исследованиях китайских авторов связан с определением способов эффективного использования их потенциала в создании культуроцентричных моделей развития регионального пространства.

Глубокий анализ особенностей региональных культур, их корреляции с культурными регионами мы находим и в трудах отечественных ученых. Так, в исследовании Т.Н. Кучинской «Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР»², выявлена специфика культурного регионализма, отраженного в социокультурном

¹ Ань Гань. Диной вэньхуа юй Хуанхэ лююй цзинци кунцзянь кайфа моши сюаньцзэ яньцзю = Региональная культура и модель развития туристско-экономического пространства региона бассейна р. Хуанхэ. Кайфэн, 2009; Sun Haiyan. Influence of Qilu Culture into Economic Development of Shandong // Journal of Yantze University. 2007. № 2; Dong Yuhong. Promoting the Development of Heze Economy by the Peony Culture // Journal of Heze University. 2006. № 6; Чжао Сюань, Цэн Сяньвэй, Лун Цзи. Жэньлэйди лисюэ гайлунь = Общая антропологическая география. Бэйцзин, 1999; Ся Жиюнь, Чжан Эрсюнь. Вэньхуа дилисюэ = Культурная география. Бэйцзин, 1991; Ван Хуэйчан. Чжунго вэньхуа дили = Культурная география Китая. Ухань, 1992; У Биху. Чжунго вэньхуацзюй дэ синчэн юй хуафэнь = Формы и зоны культурного районирования Китая. Шанхай, 1996 и др.

² Кучинская, Т.Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Чита, 2013. С. 138-148.

пространстве Китая. Автор описывает пятнадцать самобытных региональных культур в соотнесении их с границами современных административно-политических единиц, выделяя девять культурных регионов на основе сочетания их культурных и экономических характеристик.

К числу основных региональных культур в исследовании отнесены культуры Центральной равнины Чжунъюань (中原), Башу (巴蜀), Баминь (八闽), Саньциньюань (三晋), Уюэ (吴越), Цилу (齐鲁), к второстепенным – Тибетская (藏), Хуэйская (徽), региональные культуры Северо-Востока Дунбэй (东北), Линнань (岭南), Кэцзя (客家), Цзинвэй (京味), Цзинчу (荆楚), Гань (赣), Но (雒) и др.¹

Каждой культуроцентричной модели регионального развития присущи уникальные культурно-ценностные характеристики, способные повлиять на инновационность региональных социумов. Влияние этих характеристик на построение инновационных региональных моделей также представлено в научном дискурсе конкретными образцами.

Китайский исследователь Ань Гань посвящает свои работы региональной культуре пространства бассейна реки Хуанхэ, дает обоснование необходимости учета культурных факторов при разработке моделей инновационного развития межрегиональных экономических пространств².

Результаты представленной им сравнительной характеристики специфики региональных культур Цзинь, Чжунъюань и Цилу³ доказывают, что количество региональных инноваций и экономический рост макрорегиона бассейна р. Хуанхэ взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ань Гань считает, что на распределение населения внутри территорий, степень концентрации промышленных агломераций, показатель урбанизации оказывает влияние региональная культура. Ученый подчеркивает значительную дифференциацию в макрорегиональном экономическом

¹ Чжунго цюйюй вэньхуа = Региональные культуры Китая. URL: http://www.hwjyw.com/zhwh/regional_culture/ (дата обращения: 24.02.2019). Кит. яз.

² Ань Гань. Диюй вэньхуа юй хуанхэ лююй цзинци кунцзянь кайфа моши сюаньдзэ еньдциу = Региональная культура и модель развития экономического пространства региона бассейна р. Хунхэ. Кайфэн: Хэнань дасюэ чубаньшэ, 2009. 104 с.

³ Название данной культуры происходит от названий двух княжеств Ци и Лу. Во времена периода весны и осени (770 - 221 до н.э.) царства Ци и Лу были наиболее сильными. В период Воюющих государств, царство Ци входило в число "Семи великих держав" (Ци, Чу, Янь, Хань, Чжао, Вэй, Цинь). В то же время оба царства Ци и Лу обладали развитой экономикой, процветающей культурой и сильной армией.

пространстве, где внутренние и внешние культурные практики оказывают влияние на эффективность моделей экономического и инновационного развития, а также на их диверсификацию.

Описывая влияние разнообразных природных факторов в экономическом пространстве бассейна реки Хуанхэ, Ань Гань обращает внимание на пространственную экономическую дифференциацию, различия в распределении населения, урбанизации, степени индустриализации, а также разницу в социальных и культурных нормах и традициях населения, обитающего в данном ареале. Автор делает вывод, что при определении модели экономического развития пространства бассейна реки Хуанхэ, стоит учитывать неэкономический фактор – взаимосвязь и взаимозависимость между региональной культурой, региональными инновациями и экономикой.

Ань Гань приходит к общему выводу о том, что региональная культура – это общий духовный продукт, передаваемый из поколения в поколение в конкретном регионе, а его ядром является духовная культура. Региональная культура воздействует на региональные экономические субъекты через внутреннюю и внешнюю духовную культуру, мотивируя тем самым принятие региональными экономическими субъектами экономического решения с учетом пространственных различий, приводя к диверсификации пространственного развития.

В частности, анализируя несколько типичных региональных культур бассейна реки Хуанхэ, Ань Гань формирует ключевой вывод исследования о влиянии ядра региональной культуры, ее духовных ценностей на принятие и реализацию региональных экономических решений. Региональная культура, по мнению автора, определяет пространственные различия в экономике региона бассейна Хуанхэ, что выражается в уровне промышленного и сельскохозяйственного развития, урбанизации, а также уровне инновационного развития регионов.

Кроме того, Ань Гань описывает процесс выбора инновационной модели экономического развития провинции Шаньси, находящейся под влиянием торговой культуры Яньчжао и модели экономического развития регионов, находящихся под

влиянием культуры Чжунъюань¹ (ареал распространения пр. Хэбэй, Шаньси, Шэньси, Восточный и Центральный регионы КНР).

Специфику другой региональной культуры Цзинчу и ее влияние на инновационный потенциал современной провинции Хубэй и пространства среднего и нижнего течения реки Янцзы исследуют ученые Ван Шэнте, Лю Юйтан, Лю Цзисин, Ло Юньхуань. Авторы отмечают положительное влияние региональной культуры на инновационность и формирование инновационной среды пространства данного региона в условиях международного культурного обмена и сотрудничества².

Авторы полагают, что культура Цзинчу имеет уникальные коннотации и новаторские характеристики: дух самосовершенствования, связанный с упорным трудом; открытость, позволяющая учиться у других, следовать за «хорошим» и активно внедрять в практику; «храбрость к инновациям», стремление «быть первым» и дух предпринимательства, необходимые для успешной инновационной деятельности³.

По мнению китайских исследователей, данные характеристики культуры Цзинчу связаны с географическими факторами и историей формирования. Они отмечают основные характеристики культуры Цзинчу: закрытость и открытость,

¹ Ань Гань. Диной вэньхуа юй хуанхэ лююй цзинци кунцзянь кайфа моши сюаньцзэ яньцзю = Региональная культура и выбор модели развития экономического пространства региона бассейна р. Хунхэ. Кайфэн: Хэнань дасюэ чубаньшэ, 2009. 104 с.

² Ло Хаоцай. Хунян цзин чу вэньхуа цуцзинь шэхуэй хэсе туйцзинь цзуго тунь = Продвижение культуры Цзин-Чу, продвижение социальной гармонии и содействие воссоединению родины. Шицзи син, 2007, (10). 4 6 с. Кит. яз.; Ван Шэнте. Цзин чу вэньхуа фан тань = Говоря о культуре Цзинчу. Шицзи син, 2011, (12). 11 24 с. Кит. яз.; Ван Шэнте. Цзин чу вэньхуа цзи ци дуй жэньлэй вэньмин дэ гунсянь = Культура цзинчу и ее вклад в человеческую цивилизацию. Шицзи син, 2007 (10) 7 9 с. Кит. яз.; Ван Шэнте. Цзяцян сяо вэньхуа яньцзютуйцзинь хэсе шэхуэй цзяньшэ — цзай хубэй шэн сяо вэньхуа яньцзю хуэй чэнли дахуэй, хубэй шэн цзин чу вэньхуа яньцзю хуэй 2005 нянь нянь хуэй цзи сяо вэньхуа яньтао хуэй шан = Усиление изучения культуры сыновней почтительности и содействие построению гармоничного общества — Речь на учредительном собрании Исследовательской ассоциации культуры сыновней почтительности провинции Хубэй, ежегодном собрании Хубэйской ассоциации исследований культуры Цзинчу в 2005 г. и на семинаре по культуре сыновней почтительности. Хубэй чжие цзишу сюэюань сюэбао, 2006 (3) 3 –5 с. Кит. яз.; Лю Юйтан, Люц Цзисин. Фэнфу до цзы дэ цзин чу вэньхуа = Богатая и красочная культура Цзинчу. Шицзи син, 2004, (1) 8 –10 с. Кит. яз.

³ Ло Юньхуань. Лунь цзин чу вэньхуа дэ цзибэнь цзиншэнь цзи ци тэдянь = Об основном духе и характеристиках культуры цзинчу. Ухань дасюэ сюэбао, 2003 (3) Кит. яз.; Лю Цзисин. Цзин чу вэньхуа дэ нэйхань цзи ци схуансинь тэчжи цзянь лунь = Краткое обсуждение значения культуры цзинчу и ее инновационных характеристик. Вэньхуа цзяньшэ, 2007 (2) 41 43 с. Кит. яз.

отсталость и развитие, которые сосуществуют как противоположности, являясь взаимодополняющими качествами ее культурных особенностей¹.

Разнообразие этнических культур в рамках Цзинчу, сформированное в процессе миграций, ассимиляций и культурной диффузии, определило общую характеристику культуры Цзинчу – совместимость (兼容性), которая, в свою очередь, обуславливает открытость к новому, способность к взаимообмену как необходимому условию для развития инноваций в рамках кросскультурной коммуникации².

Перечисленные характеристики, по мнению авторов, определили современную модель региональной инновационной системы провинции Хубэй и макрорегионального пространства экономического пояса реки Янцзы.

В контексте инновационности изучается потенциал культуры Линнань (ареал распространения – современные пр. Гуандун, Гуанси, Хайнань, Сянган и Аомэнь – Центрально-Южный регион) учеными Цзэн Дасином, Чжан Шуанхуэйем³. Авторы отмечают, что данная культура сформировалась на юге Китая под влиянием местных традиций, связанных с географическими особенностями – наличием морской стихии. В культуру Линнань глубоко инкорпорированы элементы западных культур, которая начала проникать в Китай в результате экспансии Запада. Данное пространство ученые определяют как ««линию защиты»» традиционной китайской сельскохозяйственной культуры, которая называется ими «консервативным ядром

¹Лю Юньхуань. Лунь цзин чу вэньхуа дэ цзибэнь цзиншэнь цзи ци тэдянь = Об основном духе и характеристиках культуры Цзинчу. Ухань дасюэ сюэбао, 2003 (2) 194 197 с. URL: <http://www.wujhss.whu.edu.cn/rwb/dqml/2017-10-07/5732.html> (дата обращения: 21.02.2020). Кит. яз.; Лю Цзисин. Цзин чу вэньхуа дэ нэйхань цзи ци схуансинь тэчжи цзянь лунь = Краткое обсуждение значения культуры цзинчу и ее инновационных характеристик. Вэньхуа цзяньшэ, 2007 (2) Кит. яз.; Сяо Фуцин, Лю Бинь, Гао Цзяньчжоу. Яньди шэньнун вэньхуа кайфа лион яньцзю = Исследования по развитию и использованию культуры Янди Шэньнун. Вэньхуа цзяньшэ, 2007 (6) Кит. яз.; Ван Лиган. Саньго вэньхуа цзай хубэй тишэн вэньхуа жуань шили чжун дэ цзоюн = Роль культуры Троецарствия в продвижении Хубэй культурной мягкой силы. Хубэй вэньли сюэюань сюэбао, 2012 (10) Кит. яз.

²Ло Чанчжи. Лунь цзинпай сяошо дуй цзин чу вэньхуа чуаньгун дэ чэнцзи юй фань янь = О наследовании и разветвлении культурной традиции Цзин-Чу в романах пекинской школы. Лилунь юэкань, 2006 (9) 115-117 с. Кит. яз.; Сюй Ваньцян, Чжуан Цзечжэ. Лю чжэнцэ юй лилунь = Политика и теория Лю. Ухань. Хубэй кэсюэ цзишу чубань шэ, 2014 (9) 144 с. Кит. яз.; Ли Иньянь. Цзин чу вэньхуа фачжань дачжи цзинли лю да шици = Развитие культуры цзинчу прошло примерно через шесть основных периодов. URL: <http://www.71.cn/2019/0507/1043009.shtml> (дата обращения: 24.03.2020). Кит. яз.;

³Цэн Дасин. Линнань вэньхуа: схуансинь шоуцзю цзянь цзюй = Линнаньская культура: инновационная и консервативная одновременно URL: http://www.cssn.cn/gd/gd_rwhn/gd_ktsb/sjjnwhlnwhlt/202004/t20200428_5119662.shtml (дата обращения: 24.03.2020). Кит. яз.; Чжань Шуанхуэй. Юн линнань вэньхуа вэй цянъянь шанду чжу хунь = Используйте линнаньскую культуру, чтобы создать душу тысячелетнего Шанду URL: https://news.dayoo.com/guangzhou/202012/07/153828_53681658.htm (дата обращения: 24.03.2020). Кит. яз.

культуры Линнань». По мнению исследователей, именно географическая среда обуславливает амбивалентность культуры Линнань. С одной стороны, она наделена способностью аккумулировать элементы современной зарубежной бизнес-культуры, заимствуя ее технологии. С другой – в культуре Линнань бережно сохраняется традиционный уклад южно-китайской сельскохозяйственной культуры. Следовательно, заключают ученые, в культуре Линнань сочетаются новаторство и консерватизм, современность и традиции. Эти уникальные характеристики и определяют инновационную модель макрорегиона дельты реки Чжуцзян.

Роль региональной культуры в социокультурном развитии того или иного пространства рассматривается и в публикациях Сунь Сюэ. Так, в работе «Исследование региональной характеристики экономического развития на основе региональной культуры» автор отмечает взаимовлияние региональной культуры и региональной экономики на примере г. Вэйфан (город на уровне префектуры в провинции Шаньдун). Описывая влияние региональной культуры на развитие экономики города, Сунь Сюэ суммирует ее основные характеристики и недостатки с целью выявления культурогенеза региональной экономической модели, характерной для развития г. Вэйфан¹, который входит в Зону экономического развития Вэйфан пр. Шаньдун (山东潍坊经济开发区 Восточный регион КНР).

Сунь Сюэ приходит к выводу, что данное пространство обладает достаточными условиями для развития экономики (географический фактор) на основе, в том числе, собственных региональных культурных ресурсов, отличающихся значительным разнообразием.

Более широкий взгляд на роль региональной культуры позволил автору провести анализ влияния региональной культуры в трех измерениях: макро (нация), мезо (регион) и микро (город). На макроуровне им исследуется влияние региональной культуры на формирование национальной экономики (для сравнения представлены США и Японии); на мезоуровне – культуры, коррелирующие с моделью

---

¹Сунь Сюэ Цзиюй диюй вэньхуа дэ цюйюй тэсэ цзинци фачжань яньцзю = Исследование региональной характеристики экономического развития на основе региональной культуры. Шаньдун: Шаньдун шифань дасюэ чубаньшэ, 2014.94 с. [Электр. ресурс]. URL: <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10445-1014193078.htm> (дата обращения: 14.02.2020). Кит. яз.

развития регионального пространства: культура У (吴) и модель Сунань (苏南), культура Цзинь (晋) и модель Шаньси (晋商), культура Линнань (岭南) и модель Жемчужной реки (珠江); на микроуровне – культура Цюань (泉) и экономика города Цзинань (济南), культура Шэнтан (盛唐) и экономика города Сиань (西安). Приведенные ученым доказательства свидетельствуют о взаимообусловленности культурного и экономического факторов в социокультурном развитии данных пространств.

Влияние региональной культуры на процесс формирования и роста кластеров предприятий на примере провинций Хэнань и Чжэцзян изучают Ли Чжэнсинь, Ли Эрлин. Ими отмечено, что географически прибрежное расположение оказало влияние на культуру пространств данных регионов, сформировав ее инновационные характеристики. Авторы поднимают проблему взаимосвязи культурной эволюции региона и его экономического развития в условиях рыночной экономики¹.

Другие китайские ученые Чжан Чжаохуа и Чжэн Чжунлянь иллюстрируют влияние «культурного превосходства региона» (区域优性文化) на региональное экономическое развитие на примерах моделей китайской «Силиконовой долины Чжунгуаньцунь и г. Вэньчжоу. Исследователи полагают, что «культурное превосходство региона» выражается качествами предпринимательства, инновационности, мобильности, соответствующей корпоративной культурой: сотрудничество, доверие, творческое мышление, что в совокупности способствует региональному экономическому развитию и созданию культурной среды для ускорения роста и продвижения производственных и организационных единиц региона².

Такая же точка зрения прослеживается и в исследованиях Ли Цинсуна и других ученых, доказывающих, что особенности национальной культуры китайских внутренних регионов обуславливают выбор способов развития рыночной

¹ Ли Чжэнсинь, Ли Эрлинг. Цюйюй вэньхуа чаи дуй цие цзицунь дэ инсян и хэньань шэн хэ чжэцзян шэн вэй ли = Влияние региональных культурных различий на кластеры предприятий: на примере провинции Хэнань и провинции Чжэцзян. Хэнань: Хэнань дасюэ чубаньшэ, 2004. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-HNSK200406022.htm> (дата обращения: 12.02.2020). Кит. яз..

²Чжан Чжаохуа, Чжэн Чжунлянь. Цюйюй ю син вэньхуа юй цюйюй цзинци фачжань = Региональное превосходство культуры и регионального экономического развития. Ухань: Ухань дасюэ шансюэ юань чубаньшэ, 2005. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-JJWS200507003.htm> (дата обращения: 12.02.2020). Кит. яз.

экономики, определяя локальную специфику модернизации. Они утверждают, что этап всестороннего «построения общества малого благоденствия» имеет определяющее значение для социокультурного развития КНР. Фундаментальная опора данного процесса кроется в культуре, вмещающей разнообразие и специфику национальных культур этносов, населяющих страну. Конкретной целью развития, пишут авторы, является осуществление модернизации КНР, основанной на сбалансированном продвижении регионов¹.

В работе «Прогрессивные инновации в региональной культуре и устойчивое развитие региональной экономики» Цюй Айсюэ, Мэн Чжаои утверждают, что региональная культура обладает качеством постоянного и устойчивого влияния на региональное развитие. На микроуровне региональная культура как носитель и посредник влияет на уровень развития предприятий, становление механизмов фиксации прав собственности и производственного выбора; на макроуровне – оказывает влияние на региональную экономическую активность, инновационные практики, региональную интеграцию и др. Одновременно с этим, отмечают исследователи, региональная экономика в свою очередь трансформирует региональные культурные образцы и поведенческие стереотипы².

Региональное экономическое развитие через конкретную репрезентативную модель, реализуемую в г. Юнкан, эмпирически представлено исследованием Чжао Хуньина, который выявляет историческую и культурную коннотацию и эндогенное влияние региональной культуры на экономическое развитие³.

Рассматривая влияние культуры на инновации, осуществляемые на китайских предприятиях, Тянь Дантин отмечает, что степень их эффективности находится в зависимости от их пространственной локализации. Регионы вполне

¹ Ли Цинсун Дун СыдайЦюйюй вэньхуа юй цюйюй цзинци шэхуэй сяньдайхуа = Региональная культура и региональная экономическая и социальная модернизация. Тяньцзинь: Тяньцзинь шифань дасюэ чжэнчжи юй синчжэн сюэюань чубаньшэ, 2004. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-QAYA200404049.htm> (дата обращения: 23.02.2021). Кит. яз.

²Цюй Айсюэ, Мэн Чжаои. Цюйюй вэньхуа ди цзинь Чуансинь юй цюйюй цзинци чисюй фачжань = Прогрессивные инновации в региональной культуре и устойчивое развитие региональной экономики. Пекин: Цзинци Дили баочжи, 2004. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-JJDL200402002.htm> (дата обращения: 23.02.2021). Кит. яз.

³Чжао Хуньин. Диюй вэньхуа юй цзинци сетун фачжань дэ шичжэн яньцзю = Эмпирическое исследование по согласованному развитию региональной культуры и экономики. Цзиньхуа: Цзиньхуа чжие цзишу сюэюань сюэбао, 2007. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-JHZY200705004.htm> (дата обращения: 23.03.2021). Кит. яз.

очевидно различаются по критерию инновационности, а степень эффективности инноваций, как подчеркивает исследователь, ослабевает по направлению с востока на запад, что объясняется, в том числе, влиянием специфики региональной культуры. Единый вывод ученых заключается в том, что региональные культурные отличия являются значительными из-за совокупного воздействия окружающей среды, населения, языка, религии и уровня экономического развития¹.

Обращаясь к характерным для того или иного китайского региона элементам культуры, ученые Сян Кайбяо и Хэ Юэюн исследуют уже более узкую проблему воспитания предпринимательских качеств и развития способностей к инновациям. В качестве доказательства своих предположений о том, что региональная культура оказывает важное влияние на развитие предпринимательства, исследователи дают сравнительную характеристику занимающихся предпринимательской деятельностью носителей традиционных культур и ценностных императивов разных провинций. Целью исследования Сян Кайбяо и Хэ Юэюн определяют выявление отличительных культурных характеристик, составляющих «дух предпринимательства с китайской спецификой». В качестве примера рассматривается провинция Гуйчжоу как ареал распространения региональной культуры Янмин. По мнению исследователей, культура Янмин, обладая такими ценностными характеристиками как скоординированность, экологичность, открытость и совместимость, может выступить основой для формирования предпринимательского инновационного духа в регионе.

Таким образом, исследования китайских ученых показывают, что неоднородность этносов, населяющих Китай, порождает большое разнообразие культур, которые имеют разную степень воздействия на эффективность инновационных практик и предпринимательскую активность. Наиболее значительным является взаимодействие и взаимовлияние культур и инноваций в Восточном регионе КНР.

Однако стоит отметить, что детерминация инновационной деятельности региональной культурой и присущей ей системой ценностей может носить не только

---

¹Тянь Дантин Вэньхуа дуй цие чуансинь сяолу дэ инсян — цзюй цюйюй вэньхуа дэ шицзяо = Влияние культуры на эффективность инноваций предприятия на основе перспективы региональной культуры. Харбин: Чжи юй син бао чжи, 2017.. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-ZIYX201706008.htm> (дата обращения: 23.03.2021). Кит. яз.

положительный характер. Негативное воздействие региональной культуры на инновационное развитие также исследуется китайскими авторами.

Так, Чэнь Чжунсян и Ли Цзунлу еще в конце прошлого столетия на примере Нинся-Хуэйского автономного района, входящего в Западный регион КНР, показали негативный культурный фон, влияющий на продвижение инноваций.

Исследователи отмечают, что древняя сельскохозяйственная культура Нинся сформировалась в приграничном регионе, имеющим сложные географические условия, которые определили ее замкнутость на присущей ей форме деятельности и закрытость от внешних контактов. Несмотря на открытие новых транспортных коридоров, объединяющих социокультурное пространство страны в единое целое, культура Нинся, вследствие глубокой укорененности традиционного уклада ведения хозяйства, не содержит интенции адаптироваться к инновационному образу жизнедеятельности.

Низкий инновационный потенциал также характерен и для региональной культуры региона Дунбэй (Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян, частично Автономный район Внутренняя Монголия, входящие в Северо-Восточный регион КНР). Региональная культура Северо-Востока (Дунбэй) сформирована в результате симбиоза трех типов культур: культуры Центральной равнины; степной культуры северных кочевников; инокультурного влияния. Культурный ареал Дунбэя начал образовываться в период раннего палеолита в бассейнах рек Ляохэ и Сунгари. В период Чжоу первобытные племена Дунбэя посредством интеграции и миграции постепенно формируют разнообразные народности, которые и определяют самобытность культурного ареала, дисперсно присутствуя в ханьской культуре. Переселенцы (*люмин*), изгнанники (*чжэшу*) и иммигранты (*имин*) из провинций Шаньдун, Шаньси, Хэбэй привнесли в культуру Дунбэя элементы ханьской культуры, культуры Цилу, Линнань, Уюэ. В период династий Мин и Цин ханьская культура стала основной частью региональной культуры Дунбэя, ассимилировав другие культуры. В период с XIX в. по XX в. в результате русско-японского влияния, культура впитала инокультурные элементы, отраженные в архитектуре, кулинарии, языке. В результате мультикультурного симбиоза культура Северо-Востока приобрела такие

качества, как толерантность, открытость, совместимость, предопределив развитие межкультурного диалога. На современном этапе доминирующей в данном культурном ареале является ханьская культура.

Обратимся вновь к исследователям Чэнь Чжунсян и Ли Цзунлу, которые выделяют в содержании региональной культуры три компонента – духовный, материальный и институциональный. Для более глубокого проникновения в сущность региональной культуры ученые предлагают моделирование культурного ландшафта региона, в который включаются материальные объекты: архитектура, искусство, декоративное зодчество, производство инструментов; нематериальные объекты: музыка, язык, обычаи, законы, идеи, убеждения и т.д.

Чэнь Чжунсян и Ли Цзунлу на примере бурного развития экономики Японии после второй мировой войны показывают необходимость использования элементов иностранных культур, достижения в науке и технике в целях содействия инновационному развитию КНР. При этом, настаивают ученые, механизм заимствования должен строиться не на копировании, а включать процесс адаптации инокультурных инновационных элементов с одновременным сохранением самобытной культуры китайских регионов¹.

Другой проблемой, интересующей китайских ученых, является поиск механизмов «воспитания инновационного духа», усиливающего предпринимательскую активность. Это неизбежно приводит к трансформации культуры, которую ученые КНР позиционируют как основу развития инноваций в предпринимательской среде. Возникает необходимость модернизации отдельных традиционных культурных идеологем, серьезно ограничивающих развитие не только региональных экономик и социума, но и подавляющих формирование «инновационного духа».

В качестве одного из условий продвижения инноваций, триггером которых выступает «инновационный дух», теоретиками предлагается «строительство инновационной культуры». Последняя, в свою очередь, базируется на совокупности

---

¹ Чэнь Чжунсян, Ли Цзунлу. Ши лунь цюйюй вэньхуа дуй цюйюй цзинци фачжань дэ инсян = О влиянии региональной культуры на экономическое развитие региона. Нинся: Жэньвэнь дили. Нинся дасюе чубаньшэ, 1995. № 4. С. 31-35. Кит. яз.

региональных культур как общей основе. Определенную позитивную роль в «строительстве инновационной культуры» играют и элементы инокультур, требующие активного изучения в случае их адаптации к китайским реалиям.

Культивирование «предпринимательского инновационного духа», по мнению Сян Кайбяо и Хэ Юэюна, является систематическим, долгосрочным, трудоемким процессом. В этом случае именно элементы региональной культурной специфики становятся идеологическим обеспечением воспитания инновационного духа в предпринимательской среде, мотивируя психологию и потребности предпринимателей¹.

Сложность соотнесения региональной культуры с инновационными системами, функционирующими в конкретных пространственных ареалах, связана с тем, что влияние региональной культуры проявляется наиболее сильно в культурном «ядре», ослабевая к периферии. Этот фактор дополняется тем, что сфера распространения региональной культуры зачастую не совпадает с административными границами региона. Степень влияния культурного ядра выражается как единство «внутреннего слоя» (личностное мировоззрение представителей отдельного регионального сообщества, их поведение, механизмы принятия экономических решений) и «внешнего слоя» (культурная оболочка регионального социума – ценности, обычаи и традиции, оказывающие существенное влияние на инновационные процессы в региональном пространстве).

В научной литературе описаны функции региональной культуры и механизмы ее влияния на развитие того или иного региона. Что касается функций, то они реализуются по двум основным типам. Первый – морфологический – обладает устойчивыми культурными характеристиками определенной культурной зоны, этно-культурной общности и совпадает с границами влияния региональных культур. Второй – функциональный – соотносится с экономическими детерминантами

---

¹Сян Кайбяо, Хэ Юэюн. Цюйюй вэньхуа дуй цие цзя Чуансинь цзиншэнь пэйюй дэ инсян = Влияние региональной культуры на развитие инновационного духа предпринимателя. Гуи Чжоу: Гуйчжоу Жибао, 2018. URL: http://www.cssn.cn/glx/glx_xzlt/201804/t20180411_3945442.shtml (дата обращения: 13.06.2020).

развития и имеет определенные совпадения с административными субъектами как пространствами максимального влияния ядра региональных культур.

Влияние региональных культур на развитие внутренних китайских регионов осуществляется, по утверждению исследователей этой проблематики, через внутренние и внешние механизмы. Внутренние определяют ценностные императивы развития и детерминируют направленность экономического вектора в регионе, внешние представляют потенциал конкурентоспособности регионов во внешней среде¹.

Описанные выше примеры функциональных характеристик региональной культуры в контексте инновационности, позволяют выделить древние региональные культуры с высоким инновационным потенциалом: культуры Цзинчу, Линнань, Яньчжао, Янмин, Цилу, Цзинь и Чжуньюань. В ареале распространения этих культур (Восточный, Северный, Центрально-южный Китай) локализованы регионы с высоким индексом инновационного развития – регион бассейна реки Хуанхэ, регион среднего и нижнего течения реки Янцзы, регион дельты реки Чжуцзян. Западный и Северо-Восточный регионы КНР характеризуются низким инновационным потенциалом, в т.ч. обусловленным спецификой региональных культур. Существенная разница в показателях инновационного развития регионов обусловлена, в том числе, неоднородными ценностными характеристиками региональных культур. Так, носители ценностей региональных культур Цзинчу, Линнань, Яньчжао, Янмин, Цилу, Цзинь, Чжуньюань обладают таким способом мышления, который стимулирует возникновение инновационных практик (креативность, открытость и др.). И, напротив, относительно закрытый характер, например, культуры Нинся проявляется как сдерживающий фактор интенсивного инновационного развития региона.

Ценности региональной культуры формируют и корпоративную культуру фирм, локализованных в этих регионах². В этом случае содержание корпоративной

---

¹ Кучинская, Т.Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Чита, 2013. С. 138-148.

²Saxenian, A. Regional advantage. Cambridge, MA: Cambridge University Press. 1994

культуры дополняется индивидуальными ценностями личностей топ-менеджеров¹ и основателей фирм, осуществляющих инновационную деятельность².

Следовательно, для формулирования рекомендаций по использованию механизмов национальной или региональной культуры, способных воздействовать на осуществление инновационного процесса, необходим учет не только ценностей и культурных практик в конкретных китайских регионах, но и понимание субъективных норм акторов этих процессов, т.е. отдельных социальных групп (трудовых коллективов) и индивидов³ (менеджеров, собственников, работников), влияющих на механизм принятия решений в инновационных процессах.

Данный вывод актуализирует рассмотрение проблематики влияния ценностей китайской корпоративной/деловой культуры на инновационность национальных предприятий, которая будет рассмотрена в следующем параграфе.

2.2 Культурно-ценностные основания инновационности китайской корпоративной культуры в условиях межкультурного взаимодействия

Понятие межкультурное взаимодействие обозначает «контакт двух и более культурных традиций (норм, ценностей, мировоззрений), в результате которого ко-нтрагенты оказывают взаимное влияние друг на друга» посредством синтеза, диффузии, взаимопроникновения различных по качеству и уровню самостоятельных культурных образований, оригинальных и самобытных по форме и содержанию.

В контексте инновационного развития проблемы культурного взаимодействия рассматриваются через ценностную природу этнокультурных различий, что позволяет представить межкультурное взаимодействие как «...особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между, по меньшей

---

¹Giberson, T. R., Resick, C. J., Dickson, M. W., Mitchelson, J. K., Randall, K. R., Clark, M. A. Leadership and organizational culture: Linking CEO characteristics to cultural values // *Journal of Business and Psychology*, 2009. –Vol. 24. № 2. P. 123–137.

²Schein E. H. The role of the founder in creating organizational culture. *Family Business Review*. 1995. Vol. 8. № 3. P. 21—238; Kyser D. C., Hill T. Through the looking glass: Company culture as a reflection of founder personality in entrepreneurial organizations. 6th International Engaged Management Scholarship Conference, 2016; Fox School of Business Research Paper 2016 № 17-006 [Electronic Resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2869658> (Accessed: 13.06.2021).

³Martinidis, G. The importance of man within the system: Defining and measuring the human factor in innovation. A review. *Journal of the Knowledge Economy*. 2017. Vol. 8. № 2. P. 638-652.

мере, двумя культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений»¹. Результатом межкультурного взаимодействия становится изменение ценностных ориентаций, структуры культурной идентичности, образа жизни, областей хозяйственной и творческой деятельности, духовных ориентиров, языка представителей взаимодействующих культур².

В современном усложняющемся мире, в условиях интенсификации связей и отношений особый научный интерес представляет исследование влияния механизмов межкультурного взаимодействия на характер инновационной деятельности через процессы адаптации / отторжения, заимствования / трансформации и др. В более конкретном виде исследованию подлежат, прежде всего, формы и принципы сочетаемости культурных параметров, которые наиболее ярко проявляются при формировании мультикультурных коллективов транснациональных корпораций и в процессе осуществления ими международных проектов.

В изучении взаимовлияния межкультурного взаимодействия и инновационной деятельности исходная методологическая позиция заключается в понимании инновации как социокультурного феномена с его культурной детерминированностью, выстраиваемого в рамках феноменологических и аксиологических концепций культуры. Согласно аксиологической теории культуры, изучение человеческой деятельности в своей основе сводится к исследованию ценностей. Культура и её ценностные императивы выступают одним из факторов инновационности, а её инновационный потенциал варьируется в зависимости от специфических характеристик – культурных различий. Необходимым условием проявления этих культурных различий является межкультурное взаимодействие как имманентное условие развития современной культуры, которое также играет немаловажную роль в производстве инноваций. В подобном ключе инновационная деятельность становится предметом исследования сравнительной культурологии, теории межкультурной коммуникации и кросскультурного менеджмента.

---

¹ Кононенко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003. С. 78.

² Курбан, Е.Н., Кривошлыков, М.В. Межкультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация: к определению аспектов // Социум и власть, 2013 № 1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnoe-vzaimodeystvie-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya-k-opredeleniyu-aspektov> (дата обращения 03.02.2021).

Этимология термина «кросс-культурный менеджмент» связана с его англоязычным значением «cross-cultural», т.е. «перекрещивать, пересекать» и содержит смысл взаимодействия людей разных культур в одной организационной среде¹. В рамках кросс-культурного менеджмента осуществляется управление отношениями, возникающими на стыке национальных и организационных культур, анализируются причины межкультурных конфликтов и способы их нейтрализации, изучаются закономерности поведения, свойственные национальной деловой этике с целью использования ее в управлении поликультурным коллективом. Предметом исследования кросс-культурного менеджмента являются вопросы культурных различий и взаимодействия представителей разных культур в рамках деловой среды.

Взаимосвязь кросс-культурного менеджмента и инноваций описана во многих работах авторов И.В. Алешиной², Н.П. Безугловой³, Мясоедова С.П., Р. Портер, Л. Самовар⁴, Н. Холдена⁵ и др. Учеными отмечается, что культурное разнообразие и многонациональный состав корпораций повышают инновационный потенциал, усиливая эффект синергии внутри компании.

Межкультурное взаимодействие как фактор инновационности отражается и в деятельности мультикультурных коллективов современных китайских транснациональных корпораций, изучение принципов работы которых является одной из задач данного исследования.

Становление китайских транснациональных корпораций явилось следствием формирования открытой инновационной системы КНР, что связано с началом проведения «политики реформ и открытости» (改革开放) конца 1970-х гг., нацеленной на «построение социализма с китайской спецификой» через предпринимательские инициативы, инновации и международное сотрудничество.

---

¹ Мясоедов, С. П. Основы кросс культурного менеджмента. Как вести бизнес с представителями других стран и культур. М.: Дело; Академия народного хозяйства, 2008. 256 с.

² Алешина, И. В. Открытые инновации: кросс- культурные факторы в условиях глобализации // Инновации. 2010. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-innovatsii-kross-kulturnye-factory-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 27.03.2021).

³ Безуглова Надежда Павловна. Культура как экономический феномен (зачем экономике нужна культура?) // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств, 2015. № 2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-ekonomicheskii-fenomen-zachem-ekonomike-nuzhna-kultura> (дата обращения: 27.03.2021).

⁴ Samovar, L. Communication Between Cultures / L. Samovar, R. Porter, E. McDaniel, C. Roy. Belmont, 2013. 432 p.

⁵ Холден, Н. Кросскультурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента. М.: Юнити-Дана, 2005. 384 с.

80-е годы прошлого столетия ознаменовались появлением в КНР первых инициативных предпринимателей (第一个敢吃螃蟹的人 – «отважившихся съесть краба», т.е. готовых к испытанию нового, несмотря на внешнюю неприглядность). В их числе Ма Шэнли (Ma Shengli, 马胜利), Нянь Гуанцзю (Nian Guangjiu, 年广久), Чжан Жуйминь (Zhang Ruimin, 张瑞敏), Лю Чуаньчжи (Liu Chuanzhi, 柳传志), Жэнь Чжэнфэй (Ren Zhengfei, 任正非) и др. лидеры современных компаний КНР¹. Некоторые созданные в тот период коммерческие структуры впоследствии переросли в транснациональные корпорации, такие как «Lenovo», «Haier», «Huawei», «ZTE» и др.

Анализируя причины успеха инновационных стратегий данных компаний, китайские и другие зарубежные ученые пришли к выводу о наличии многих факторов, влияющих на эффективность стратегий. Среди прочих важное значение имеет культурный фактор и приверженность к открытому типу инноваций, возникающему в условиях глобализации экономического пространства и расширения международного взаимодействия.

В процессе продвижения китайских корпораций до транснационального уровня они, по утверждению ученых Чэн Хуняня и Ян Хуайчжуна, прошли три этапа инновационного развития: начальный, этап роста и этап «выхода вовне»².

Исследуя особенности становления корпоративной культуры китайских ТНК, авторы отмечают, что на первых двух уровнях специфика корпоративной культуры формируется на основе идеологием конфуцианства, дополненных коммунистическими идеями и постулатами, заложенными в стратегию централизованной плановой экономики. Такой тип корпоративной культуры отрицает возможность появления собственных национальных инноваций, которые привносятся зарубежным опытом в результате их копирования.

---

¹ТяньГао, Давид де Кремер, У Чуньбо. Хуавэй: Лидерство, корпоративная культура, открытость. Москва: Олимп Бизнес, 2018. 512 с.

²Cheng Hongyan, Yang Huaizhong. Research on Multi-Stage Management of Corporate Culture in the Science and Technology Enterprises: a Case Study of Lenovo. Proceedings of the 7th International Conference on Innovation & Management. Wuhan, China. 2010. P. 940-946.

«Выход вовне» китайских корпораций становится возможным в условиях политики открытости и расширяющегося межкультурного взаимодействия, что значительно меняет их корпоративную культуру.

Формируется уже инновационная корпоративная культура, подразумевающая открытость не только для заимствования инноваций и адаптации их на национальной почве, но и осуществление собственных инновационных практик.

Стоит отметить, что становление культуры крупных национальных корпораций КНР укладывается в постконфуцианскую идею философов Лян Цичао и Кан Ювэя, которые пытались в конце XIX века создать теорию традиционной духовной культуры Китая на основе принципа «китайская основа и западная функция» (中体西用), где под основой понималась духовная культура Китая, а западные ценности науки и демократии в общекультурном аспекте могли только дополнять фундаментальные основы конфуцианских традиций. Современные китайские философы вносят новый контекст в данную формулу, говоря уже о «западной основе и китайской функции», настаивая на необходимости использования западного опыта формирования корпоративной культуры¹.

В качестве примера влияния западной культуры на мировоззрение китайских предпринимателей первой волны можно привести деятельность основателя компании «Alibaba» Ма Юна. Владение английским языком позволило ему познакомиться с инновационными механизмами, новыми он-лайн практиками вывода китайских товаров на мировой рынок².

Открытие национального телекоммуникационного рынка в обмен на технологии явилось одним из первых направлений международного сотрудничества Китая. Появление в КНР Национальной программы научных исследований высоких технологий и развития «863» (National High Technology Research and Development Program («863 program»)³ открыло китайский телекоммуникационный рынок для

---

¹Чжан Жуньмэй. «Западная основа и китайская функция» (сити чжунюн) Ли Цзэхуо // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке, 2018. Том 7. № 1А. С. 181-185.

²Д. Кларк. Alibaba. История мирового восхождения: [перевод с английского Сарычевой К.М.]/Дункан Кларк. Москва : Издательство «Э», 2017. 240 с.

³Соломин, Д.Н. Инновация как ценность в управленческой практике модернизационного развития КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра / Забайкал. гос. ун-т ; [отв. ред. Н. А. Абрамова, Т. Н. Кучинская]. Чита : ЗабГУ, 2017. Вып. 20. С. 107-111.

европейских компаний Ericsson, Nokia, Siemens, Networks и др., что положило начало периоду международного взаимодействия в сфере технологических инноваций.

В этот же период в КНР создаются национальные ИТ компании «Huawei», «Lenovo» (первое название Legend) с правилами и нормами корпоративной культуры, разработанной их основателями и руководителями Жэнь Чжэньфейем и Лю Чуаньчжи.

По мере формирования корпоративной культуры как феномена, она становится предметом исследования китайских ученых. В частности, Гэ Шужун и Чэнь Цзюньфэй, анализируя составляющие корпоративной культуры, полагают, что ее содержание включает следующие элементы: видение и миссию (愿景与使命), цель (宗旨), предпринимательский дух (企业精神), фирменный стиль (企业作风), ценности (价值观) и философию управления (经营理念). При наличии этих составляющих корпоративная культура становится конкурентоспособной¹.

Необходимо отметить, что современные крупные китайские корпорации декларируют свою основную миссию как достижение мирового лидерства в избранной отрасли. В специальных исследованиях по этой проблематике мы находим ключевую мысль о достижении этой цели, чему способствует «уверенный предпринимательский дух, коренящийся в китайской культуре и пробудивший социальную активность и массовое стремление к развитию и свершениям»².

О значимости предпринимательского духа размышляют не только ученые, но и практики. Так, руководитель корпорации «Huawei» Жэнь Чжэньфей метафорично замечает, что даже на первоначальном этапе развития компании ее сотрудники должны обладать «волчьим духом» - острым чутьем (на открывающиеся возможности и стратегические перспективы), боевитостью и целеустремленностью, цепкой хваткой и стайным менталитетом (армейское чувство локтя и

¹Гэ Шужун, Чэнь Цзюньфэй. И вэньхуацзи = Взятие культурных предприятий. Цивэньмин. 2012 (3). [Электр. ресурс]. URL: <http://www.enpctn.com.cn/Item/12351.aspx> (дата обращения: 10.05.2021). Кит. яз.

²ТяньТао, Давид де Кремер, У Чуньбо. Хуавэй: Лидерство, корпоративная культура, открытость. Москва: Олимп Бизнес, 2018. 512 с.

взаимовыручки). В тоже время идеология «волчьего духа» не включает жестокость, кровожадность и бесчеловечность.

Предпринимательский дух компании «Haier», по мнению Чжан Жуйминя, согласуется с философией воды Лаоцзы и ассоциируется с морем. Чжан Жуйминь наставляет сотрудников: «Не смей быть лучшим в мире. Будь скромным, осторожным, учись у других и, наконец, стань первым в мире»¹.

На таком же постулате строится инновационная культура «Huawei»: «Смирно учиться на лучшем примере (подразумевается IBM Corporation), если собираемся опередить других»; «чтобы взять верх над западными компаниями, надо работать более по-западному, чем они сами, одновременно используя преимущества восточного стиля мышления»².

Таким образом, предпринимательский дух, присущий китайской корпоративной культуре, сопровождает осуществление амбициозных планов через агрессивное («волчий дух») или постепенное (философия воды) получение доступа к мировым знаниям и рынку для последующего занятия лидирующих позиций.

В этих целях китайскими корпорациями сконструированы специфические фирменные стили. В «Huawei» основным является принцип участия служащих в прибылях компании (employee stock ownership plan - ESOP), который базируется на ключевых ценностях конфуцианской философии – равенства и справедливости. Главная цель – добиться единства коллектива посредством долевого участия (разделить радости и горести, прибыль и потери). Справедливость достигается и тем, что руководитель «Huawei» владеет только 1,4 % акций компании. Фирменный стиль компании проявляется и через смысл иероглифов (华为 хуавэй) в ее названии – «китаизация, улучшения, изменения и т.д.». Характерная для китайского языка омонимия придает этому смыслу дополнительную коннотацию «превращения в...;

¹Хайэр цзинвай куа вэньхуа жунхэ дэ “цянши вэньхуа” цзема. Расшифровка «сильной культуры» в межкультурной интеграции Haier [Электр. ресурс]. URL: http://www.4stones.net/index.php?optionid=1018&auto_id=1087 (дата обращения: 23.04.2020). Кит. яз.

²ТяньТао, Давид де Кремер, У Чуньбо. Хуавэй: Лидерство, корпоративная культура, открытость. Москва: Олимп Бизнес, 2018. 512 с.

претворения в...; совершения» (化为 хуавэй). Символика заложенного в название компании смысла является в данном случае элементом ее инновационной культуры.

В компании «Haier» руководящим принципом управления выступает идеология, оформленная аббревиатурой ОЕС (О – всеобъемлющий (Overall); Е – касающийся каждого, всего и каждый день (Everyone, Everything, Everyday); С – это контроль и ясность (Control, Clear), также известный как «Принцип управления Nissin (в честь крупной японской компании)» - «день должен быть завершен, и день должен быть ясен». То есть, каждый день работа выполняется сотрудником полностью с ежедневным повышением стандартов работы. Компания «Haier» последовательно внедряет инновации и модернизирует модель управления транснациональным бизнесом на основе описанного принципа ОЕС.

Другим важным ценностным принципом формирования корпоративной культуры таких ведущих китайских компаний как «Lenovo», «Haier», «Huawei», «Alibaba» и др. является клиентоориентированность. Нужды потребителей – это движущая сила, считают в данных корпорациях. В «Huawei» этот принцип выражен в лозунге: «Лицом к клиенту, спиной к руководству»¹. В «Alibaba» иерархия выстраивается следующим образом: «На первом месте клиент, на втором – сотрудник, на третьем – акционер»².

Принцип «клиент всегда прав», послуживший основой клиентоориентированной политики ведущих китайских корпораций, как и ряд других менеджерских принципов, заимствованы из западной системы управления. Знания о методиках западного стиля управления получены китайскими корпорациями в рамках консалтинговых услуг на этапе становления собственных инновационных практик и «выхода вовне» (развития международного сотрудничества), который предполагает изучение и заимствование опыта корпоративного управления в культурах различных стран.

¹ ТяньТао, Давид де Кремер, У Чуньбо. Хуавэй: Лидерство, корпоративная культура, открытость. Москва: Олимп Бизнес, 2018. С. 33-35.

² Д. Кларк. Alibaba. История мирового восхождения: [перевод с англ. Сарычевой К.М.]/Дункан Кларк. Москва: Издательство «Э», 2017. 240 с.

Так, одним из основных консультантов для «Lenovo», «Haier» и «Huawei» стала американская фирма IBM Management Consulting¹. Для изучения и применения на практике западных принципов управления руководством компании «Huawei» привлекалась также консалтинговая фирма Mercer (США).

Со временем ряду китайских компаний удалось усвоить и применять проверенные временем западные методы ведения бизнеса, гармонично сочетая их с инновационными системами своих компаний с учетом особенностей национального менталитета сотрудников компании – носителей китайской культуры.

Таким образом, взаимодействие культур становится фактором формирования особого типа корпоративной культуры, вмещающего лучшие образцы культурных традиций разных по менталитету наций и обеспечивающего ее инновационность и конкурентоспособность². Так, организационная культура компания «Huawei» ассимилировала качества американской культуры – открытость, предприимчивость, преданность делу, дополнив ее британским прагматизмом, сохранив при этом свою самобытность. Инновационность корпоративной культуры «Haier» основана на «культурной энергии, заключающейся в применении ведущей международной культуры управления и прочном международном сплаве культур»³.

«Haier» – одна из первых китайских компаний, которая решила задачу выхода на мировой рынок. Собственная культурная стратегия, трансформированная по мере становления компании в корпоративную культуру, была принята ею с момента создания (1984 г.). Сотрудничество компании «Haier» с зарубежными партнерами началось с совместного с немецкой фирмой Liebherr проекта - запуска первой в Азии линии по производству холодильников Liebherr. Сотрудничество продолжилось уже с японскими компаниями по производству кондиционеров

¹ТяньТао, Давидде Кремер, У Чуньбо. Хуавэй: Лидерство, корпоративная культура, открытость. Москва: Олимп Бизнес, 2018. 512 с. С. 386.; Cheng Hongyan, Yang Huaizhong. Research on Multi-Stage Management of Corporate Culture in the Science and Technology Enterprises: a Case Study of Lenovo. Proceedings of the 7th International Conference on Innovation & Management. Wuhan, China, 2010. P. 945; Хайэр цзинвай куа вэньхуа жунхэ дэ “цянши вэньхуа” цзема. Расшифровка «сильной культуры» в межкультурной интеграции Haier. URL: http://www.4stones.net/index.php?optionid=1018&auto_id=1087 (дата обращения: 23.04.2020). Кит. яз.

²ТяньТао, Давидде Кремер, У Чуньбо. Хуавэй: Лидерство, корпоративная культура, открытость. Москва: Олимп Бизнес, 2018. С. 298.

³Хайэр цзинвай куа вэньхуа жунхэ дэ “цянши вэньхуа” цзема. Расшифровка «сильной культуры» в межкультурной интеграции Haier. URL: http://www.4stones.net/index.php?optionid=1018&auto_id=1087 (дата обращения: 23.04.2020). Кит. яз.

Mitsubishi Heavy Industries Haier. Позже деловыми партнерами созданной компании - Qingdao Haier Carrier Refrigeration Equipment Co., Ltd. стали с американские структуры и консалтинговые компании (IBM Management Consulting и др.), на примере которых компания «Haier» изучала модель управления с учетом американских культурных реалий и особенностей. Одновременно сотрудники компании регулярно проходили деловые стажировки в японских фирмах, вникая в особенности японского менеджмента, в частности, изучая модели управления в компаниях Мацусита Юкисуке и Инамори Казуо.

Руководитель «Haier» Чжан Жуйминь, являясь сторонником теории корпоративного управления П. Друкера, которая строится на традиционных принципах американской корпоративной культуры, положил начало формированию организационной культуры с «сильным культурным взаимодействием китайской, японской, немецкой и американской культур». Этот культурный сплав, по утверждению Чжан Жуйминя, является ядром и душой сильной корпоративной культуры «Haier».

Авторы китайского интернет издания «4stones» отмечают, что корпоративная культура «Haier» главным образом базируется на ценностных и культурных установках традиционных философских и политико-управленческих китайских учений: Лаоцзы (老子), Конфуция (孔子), Мэнцзы (孟子), Сюньцзы (荀子), Гуаньцзы (管子), Суньцзы (孙子). В деятельности компании используются знания, содержащиеся в классических стратегемах, принципы ицзинистики (канон И Цзин (易经), историко-культурные сведения летописи Сыма Гуана (Цзычжи тун цзянь (资治通鉴) и др. В значительной степени содержание корпоративной культуры «Haier» детерминировано идеями даосизма и конфуцианства. Примером служит философия воды Лаоцзы, которая воплотилась, в том числе, и в архитектуре главного офисного здания¹.

Чжан Жуйминь проводит аналогии между инновационной деятельностью компании «Haier» и идеями «трех простых» (三易) Книги перемен: «Изменить легко, не легко, просто» (变易、不易、简易). Данная идеология как принцип определяет

---

¹Хайэр цзинвай куа вэньхуа жунхэ дэ “цянши вэньхуа” цзема. Расшифровка «сильной культуры» в межкультурной интеграции Haier. URL: http://www.4stones.net/index.php?optionid=1018&auto_id=1087 (дата обращения: 23.04.2020). Кит. яз.

следующий мыслительный ряд: «ситуация требует перемен, перемены порождают возможности, возможности определяют длительность существования /жизни» (穷则变、变则通、通则久). Современная интерпретация подобной мысли может иметь следующее содержание: «отжившая модель производства, прежняя модель управления, не имеющая осознанного целеполагания и не ориентированная на клиента, требуют обновления в соответствии с реалиями времени».

Реализуемые в настоящее время в «Huawei» принципы корпоративной культуры управления «Один человек – одна победа» и «самозанятый бизнес» являются заимствованными из американской корпоративной культуры. В тоже время успешная его реализация в китайских социокультурных реалиях позволила компании «Huawei» использовать достижения американской, немецкой и японской культур в области корпоративного менеджмента для интересов своей транснациональной корпорации.

Чжан Жуйминь считает, что именно благодаря сильной корпоративной культуре «Huawei» реализуются стратегии слияния и поглощения предприятий в Европе, США, Японии, Таиланде, Новой Зеландии и других регионах мира. Появление китайских брендов и приобретение ими известности за рубежом, по его мнению, является экстернализацией культуры страны.

Вместе с тем Чжан Жуйминь уверен, что компании со слабой корпоративной культурой не обладают конкурентоспособностью на мировом рынке. А для создания успешной транснациональной корпорации с эффективной корпоративной культурой необходима опора на «ядро» национальной культуры, способной к интеграции с элементами других культур в рамках реализуемой стратегии корпорации.

С точки зрения формирования корпоративной культуры опыт компании «Huawei» является достаточно интересным. На этапе становления компании ее корпоративная культура отличалась крайне эклектичным стилем: большую роль играли элементы духовных практик, основанные на синкретических религиях, нумерологии, натурфилософской системе фэн-шуй, на использовании омонимичного характера китайского языка при объяснении определенных явлений. Например,

успех модели S&C08 объяснялся наличием в ней цифры восемь и созвучием аббревиатуры выражению «вечное процветание»¹.

Очевидно, что на характер корпоративной культуры оказывают влияние и личностные качества ее лидера. Основатель компании Жэнь Чжэньфэй с опытом службы в вооруженных силах КНР привнес в корпоративную культуру «Huawei» элементы дисциплины, порядка, субординации, беспрекословного подчинения приказу, дух коллективизма. Будучи приверженцем консервативных идей, Жэнь проводит политику строгой фокусировки на основном направлении деятельности, несмотря на искушение возможностями, которые дают инновации, полагая, что «не следует постоянно концентрироваться на поиске преобразований». Он отмечает, что компании, занимающиеся инновациями ради инноваций, «гоняются за ветром и не имеют перспектив для выживания».

Постепенность достижения прогресса – фирменный знак философии управления Жэнь Чжэньфэя. «Ради стабильности необходимо удерживать то, что имеет эффективность, в то время как постоянное стремление к инновациям ведет к саморазрушению, но отказ от инноваций – к уничтожению конкурентами»².

В основу философии управления, исповедуемой Жэнь Чжэньфэем, положен принцип не конфликтности, конструктивного партнерства и компромисса, который допускает полутона, отвергая противопоставления.

Важная составляющая корпоративной культуры «Huawei» заключается в ее открытости и активности, что выражается со стороны менеджмента в постоянном самоанализе и самосовершенствовании в соответствии с изменением внутренних и внешних обстоятельств.

По мнению Тянь Гао – содиректора института менеджмента инноваций Жуйхуа при Чжэцзянском университете, руководитель компании «Huawei» создал свою управленческую философию на основе ценности интеллекта, любознательности, свободного обмена мнениями в условиях информационной открытости. Один из

---

¹ТяньГао, Давидде Кремер, У Чуньбо. Хуавэй: Лидерство, корпоративная культура, открытость. Москва: Олимп Бизнес, 2018. С 391-392.

²Цит. по: ТяньГао, Давидде Кремер, У Чуньбо. Хуавэй: Лидерство, корпоративная культура, открытость. Москва: Олимп Бизнес, 2018. 512 с. С. 24.

руководящих принципов культуры управления отражен мыслью: «Не имея каких-либо особых заслуг или ресурсов, надо полагаться лишь на самих себя; каждый шаг вперед зависит только от нас – и ни от кого больше». Свобода творческой деятельности постулируется в самостоятельности сотрудников «Huawei»: «Каждый самостоятелен, но вооружен идеологией стержневых ценностей корпоративной культуры и вовлечен в единое поступательное движение вперед, что обеспечит компании значительный инновационный эффект».

Дэвид Вульф, называя Китай инновационной страной, а г. Шэньчжэнь – «китайской Кремниевой долиной», подчеркивает правильность выбора постепенного развития «Huawei», которая создала инновационные продукты, ориентированные на очевидные и скрытые потребности клиентов: распределенная базовая станция, технология SingleRAN и др., что доказывает высокий коэффициент их результативности и конкурентоспособности¹.

О конкуренции упоминает и Жэнь Чжэньфэй считая, что «конкуренция в отрасли должна быть основана на системе ценностей, традиционных и вновь создаваемых для поддержания устойчивости и поступательного развития «Huawei»². К традиционным стержневым философским принципам он относит мысль: «управляй великим народом так, будто готовишь мелкую рыбу: главное не пережарить» (Лао Цзы), т.е. корпоративное управление требует особой тщательности и продуманности; «переходить реку вброд, нащупывая камни», т.е. двигаться вперед, постепенно понимая ситуацию по мере движения. Что касается религиозного аспекта цитируемого учения даосизма, то религия упоминается им в контексте растворения Дао бизнеса во всеобъемлющем Дао-Пути. Вера трансформируется в почтение к клиентам, что также исповедуется корпоративной культурой «Huawei».

Адаптация к динамично изменяющейся социально-культурной обстановке, реализация творческого потенциала сотрудников «Huawei» стали отличительными чертами корпоративной культуры компании, определившими ее место одной из

---

¹David Wolf. Making the Connection: The Peaceful Rise of China's Telecommunications Giants, WGA Press, 2012. P. 88.

²ТяньТао, Давидде Кремер, У Чуньбо. Хуавэй: Лидерство, корпоративная культура, открытость. Москва: Олимп Бизнес, 2018. 512 с.

ведущих транснациональных корпораций. О роли корпоративной культуры компании «Huawei», которую она играет в бизнес-сообществе, свидетельствует упоминание ее элементов (самокритичность, личный пример, систему ценностей и т.д.) на вводных инструктажах, курсах повышения квалификации, на семинарах, совещаниях и т.д.

Менеджмент «Huawei» продолжает обучаться у западных компаний искусству управления бизнесом, корректируя систему управления кадровыми ресурсами, тем самым повышая его эффективность. Это позволяет развивать потенциал креативности сотрудников компании в условиях межкультурного взаимодействия в соответствии со слоганом: «маленькие компании создают только вещи, а большие – культивируют человека»¹.

Практика формирования и совершенствования системы корпоративной культуры свойственна не только компании «Haier». Крупные китайские корпорации «Lenovo», «Huawei», «Alibaba» имеют свою историю создания компаний с обоснованными принципами и ценностными ориентациями менеджмента.

Ценностные основания корпоративной культуры «Lenovo» исходят из содержания конфуцианских императивов: «использование ритуала» (礼之用), «гармония как ценность» (和为贵), «природа определяет гармонию» (天时地利人和), «мироздание для всех» (天下为公), «всеобщее единение» (大同世界) и т.д.

Данные ценностные установки формируют в носителях корпоративной культуры компании «Lenovo» осознание значимости того, что «культурные ценности разных народов дополняют друг друга, создавая взаимную интеграцию инноваций, постепенный переход к межкультурной гармонии и динамичному развитию»².

Корпоративная культура китайских компаний наполнена и смыслом идиом, широко используемых в классической китайской литературе: «Сон в красном тереме» (红楼梦), «Речные заводи»(水浒传), «Искусство войны Сунь Цзы»(孙子兵法) и

¹Cheng Hongyan, Yang Huaizhong. Research on Multi-Stage Management of Corporate Culture in the Science and Technology Enterprises: a Case Study of Lenovo. Proceedings of the 7th International Conference on Innovation & Management. Wuhan, China, 2010. P. 941.

²Дэн Пэйжань. Ляньсян бингоу ИВМРС вэньхуа чжэнхэ яньцзю = Исследование культурной интеграции при слиянии и поглощении Lenovo компании ИВМРС. Хэбэй шифань дасюэ сюэбао/ чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань, 2009. № 36. P. 149-153. Кит. яз.

др., изобилующих высказываниями: «лучшая защита – нападение», «окружай, но не атакуй» и т.д.

Однако ценности традиционной культуры Китая не всегда позитивно влияют на формирование такой корпоративной культуры, которая способна обеспечивать необходимое качество инновационных практик. Китайские ученые отмечают элементы, нивелирующие эффективность корпоративной культуры как феномена. В трактовке Гэ Шучжуна, Чэн Цзюньфэя ими являются: специфический институт – «гуаньси» (связи) (关系), «консервативность» (保守), «недобросовестность» (不认真)¹.

Однако эти и другие свойства релевантны ситуациям, в которых, по сути, негативная коннотация трансформируется в позитивный контекст. Так, институт «гуанси» в силу своей разветвленности и устойчивости обеспечивает функционирование системы коммерческих и внутрикорпоративных связей, что положительно сказывается на продвижении инноваций². Благодаря этому институту ускоряется обмен информацией, организовывается содействие в решении административных проблем³. В более широком значении «гуанси» способствует выстраиванию логистической цепочки⁴, т.е. выполняет различные функции, ускоряя процессы производства и поступления товаров на рынок.

Однако, обладая амбивалентным характером, наличие института «гуаньси» в современном китайском обществе становится причиной неудовлетворенности отдельных социальных групп, создавая конфликтные ситуации, коррупционные схемы, потворствуя кумовству и другим негативным явлениям⁵. «Гуаньси» как характеристика в той или иной мере оказывает влияние на эффективность корпоративной культуры китайских предприятий.

¹ Гэ Шучжун, Чэн Цзюньфэй. И вэнхуацзи = Взятие культурных предприятий. Циэвэнмин. 2012 (3). URL: <http://www.enpctn.com.cn/Item/12351.aspx> (дата обращения: 10.05.2021). Кит. яз.

² Holmen, E.; Pedersen, A.C.; Torvatn, T. Building relationships for technological innovation. *J. Bus. Res.*, 2005, 58, P. 1240–1250.

³ Yijun Xing, Yipeng Liu, Shlomo Tarba, Geoffrey Wood. A cultural inquiry into ambidexterity in supervisor–subordinate relationship. *The International Journal of Human Resource Management* 0:0, 2016 P. 1–29.

⁴ Chu, Z.; Feng, B.; Lai, F. Logistics service innovation by third party logistics providers in China: Aligning guanxi and organizational structure. *Transp. Res. Part E Logist. Transp. Rev.*, 2018, 118, P. 291–307.

⁵ Ruihui, Han, and Han Qingdian. Positive Effect or Negative Effect? Judging the Social Impact of Guanxi in the Perspective of Traditional China Culture // *International Journal of Research in Humanities and Social Studies*. 2017. Vol. 4. № 4. P. 1–8.

Немаловажной характеристикой, обуславливающей качество корпоративной культуры, является традиционная идеологема «лица» (доброе имя). Угроза потери «лица» порождает ответственность сотрудников фирмы по отношению к клиенту, стремление приносит пользу коллективу, накоплению социального капитала и т.д.¹. Средством обретения «лица» может считаться для носителей китайского менталитета участие в инновационной деятельности².

На практике культура «сохранения лица» может выступать барьером для развития открытого инновационного мышления, что связано с боязнью высказывания собственного мнения или критики в адрес руководства и т.д. Она же ограничивает способность китайцев к риску, сопряженному с продуцированием и внедрением инновационных идей, при реализации которых индивид должен быть готов к неудаче, а, следовательно, к «потере лица»³.

Стоит отметить, что радикальное отклонение от идеологемы традиционной китайской культуры, связанной с терпимым отношением к неудачам, т.е. допущением «потери лица» присуще руководству компании «Alibaba»⁴ и другим успешным китайским корпорациям.

Оценивая идею «сохранения лица», авторы исследования проблем лидерства и корпоративной культуры Тянь Тао, У Чуньбо излагают в качестве примера мысль Жэнь Чжэньфэя: «потеря лица – не главная угроза репутации руководителя»⁵. Принцип Жэнь Чжэньфэя строится на механизме коллегиального обсуждения и принятия решений в рамках открытой дискуссии, нивелирующей всевластие руководства. Подобная позиция терпимости к альтернативным точкам зрения способствует развитию инновационного мышления, допускающего ошибку и неудачу, без которых креативность и инновационность окажутся ограниченными.

¹Hwang, K. Face and favor: The Chinese power game // American Journal of Sociology. 1987. Vol. 92. № 4. P. 944–974.

²Song, J., Drennan, J., & Andrews, L. Exploring regional differences in Chinese consumer acceptance of new mobile technology: A qualitative study // Australasian Marketing Journal. 2012. Vol. 20. P. 80–88.

³Lorin K. Staats. The Cultivation of Creativity in the Chinese Culture—Past, Present, and Future / School of Global Leadership & Entrepreneurship, Regent University // Journal of Strategic Leadership. 2011. Vol. 3. № 1, P. 45-53.

⁴Кларк, Д. Alibaba. История мирового восхождения от первого лица / Д. Кларк — «Эксмо». Москва. 2017

⁵Тянь Тао, Давидде Кремер, У Чуньбо. Хуавэй: Лидерство, корпоративная культура, открытость. М.: Олимп Бизнес, 2018. 512 с.

Дуалистическое видение и понимание особенностей традиционных китайских установок («гуаньси», «лицо», «дэ» / моральная справедливость, талант, почитание родителей, гармония, «благородный муж», «золотая середина» и т.д.) обуславливают их влияние на формирование необходимого климата в процессе реализации инновационных проектов. Отличительной чертой успешности китайских транснациональных корпораций является реалистичное понимание положительного и отрицательного влияния ценностных установок национальных культур на инновационность компаний в рамках кросс-культурного менеджмента.

В тоже время отдельные китайские ученые (Ли Чуньвэй) отмечают негативные последствия приверженности сотрудников китайских транснациональных корпораций корпоративной культуре с более выраженными национальными чертами. В таких случаях проявляется экстремальный консерватизм, низкая культурная терпимость, психологическая и культурная дистанцированность, языковой барьер, что негативно влияет на процесс межкультурного взаимодействия¹.

Одним из таких примеров является закрытие филиала «Alibaba» в Калифорнии (США) из-за языкового и культурного барьеров, возникших между сотрудниками. Различное понимание или полное непонимание привело к критическому снижению активности коллектива². С подобными же проблемами столкнулась и китайская стекольная компания «Фуяо» в США³.

Понимание степени влияния особенностей национальных культур на характер инновационных процессов у руководства китайских корпораций появилось на этапе становления их контактов в международной среде: в ходе организационных мероприятий, связанных с выходом на зарубежные рынки сбыта, со слиянием с иностранными фирмами и их поглощением, либо созданием собственных филиалов за границей. Данные процессы особенно на начальном этапе отличались

---

¹Li Chunwei. A Study on the Trans-Culture Management of International Hotel in China. *International Journal of Business and Management*. Tianjin. 2008. Vol. 3. № 7.

²Д. Кларк. *Alibaba. История мирового восхождения от первого лица* / Д. Кларк — «Эксмо». Москва. 2017

³Cooke FL, Liu M, Liu LA, Chen CC. Human resource management and industrial relations in multinational corporations in and from China: Challenges and new insights. *HumResourManage*. 2019. Vol. 58. P. 455 471. URL: <https://doi.org/10.1002/hrm.21986> (дата обращения: 10.05.2021).

межкультурными конфликтами, выход из которых руководство китайских корпораций находило самостоятельно, приобретая опыт межкультурных коммуникаций.

Исследователи кросскультурных коммуникаций и роли в них корпоративной культуры Чэн Хунъянь и Ян Хуайчжун утверждают, что отсутствие способности к разрешению конфликтных ситуаций может привести к затянувшемуся международному конфликту или вражде (ненависти), поэтому условием эффективного управления мультикультурными коллективами национальных корпораций должна являться разработка организационной структуры и конкретных механизмов управления в этой среде.

Основной принцип инновационной организационной культуры – способствовать профессиональному развитию личности, ее самореализации и саморазвитию. Создание на предприятиях соответствующих условий, побуждающих сотрудников к самосовершенствованию, позволит им продуцировать новые идеи, реализовывать новые возможности, гибко реагировать на внутренние и внешние изменения¹.

Чэн Хунъянь и Ян Хуайчжун отмечают необходимость рационального использования корпоративного человеческого потенциала, что неизбежно обеспечивает максимальный эффект инновационной деятельности.

Отмечаются и причины неудачных практик транснациональных корпораций, которые происходят, в том числе, из-за игнорирования культурных особенностей носителей разных национальных культур и менталитета.

Необходимым условием достижения эффективности ТНК, демонстрирующих такую же корпоративную культуру, является, по утверждению авторов, следование конфуцианскому принципу «единения без унификации» (和而不同). «Поиск общих позиций» при формировании единой мультикультурной среды позволяет сотрудникам транснациональных корпораций проникнуть в сущность

---

¹ Cheng Hongyan, Yang Huaizhong. Research on Multi-Stage Management of Corporate Culture in the Science and Technology Enterprises: a Case Study of Lenovo. Proceedings of the 7th International Conference on Innovation & Management. Wuhan, China, 2010. P. 944.

представленных ими национальных культур, которые в процессе культурной интеграции образуют симбиоз единой корпоративной культуры¹.

Примером такой парадигмы является кадровая политика компании «Huawei», которая стремится к получению максимального эффекта от межкультурного сотрудничества. Парадигма признает наличие специфических характеристик и особенностей различных национальных культур. Основным принципом для описания культурных различий становится культурная эмпатия, что делает процесс описания культур более объективным.

Следующий этап - интеграция культур на основе гармонично выстроенных форм межкультурного общения, чему способствует групповое / корпоративное целеполагание (в контексте нашего исследования - продуцирование инноваций). Таким способом на основе единого принципа понимания культур («единение без унификации») в соответствии с корпоративной стратегией и целями формируется и развивается корпоративная культура доброжелательной среды, способствуя уменьшению межкультурного напряжения.

Далее основные усилия в мультикультурных коллективах направляются на разработку механизмов культурного сплочения и на совершенствование адаптивных способностей личности к условиям межкультурного взаимодействия.

Л. Адент Хоеклин, развивая тему об управлении культурными различиями, утверждает, что при грамотном управлении компанией фактор разнообразия культур становится преимуществом в ее деятельности, поскольку стимулирует возникновение инновационных бизнес-практик, формирует навыки скоростных реакций в обучающем процессе, совершенствует креативные умения, что в конечном итоге усиливает конкурентоспособность компании².

Таким образом, делает вывод автор исследования, для успешного управления транснациональными корпорациями, при формировании инновационного мышления сотрудников необходимо учитывать особенности их национальных культур и

---

¹Cheng Hongyan, Yang Huaizhong. Research on Multi-Stage Management of Corporate Culture in the Science and Technology Enterprises: a Case Study of Lenovo. Proceedings of the 7th International Conference on Innovation & Management. Wuhan, China, 2010. P. 944.

²Hoecklin, L. Managing Cultural Differences: Strategies for Competitive Advantage, Addison-Wesley, Wokingham. 1996.

обладать сведениями личного характера (их образование, политические убеждения, моральные установки и др.).

Данное утверждение дополняется исследованиями Дэниеля Хесса, который отмечает, что команды, состоящие из представителей разных культур, являются более инновационными и творческими по сравнению с культурно однородными¹.

Положительное воздействие мультикультурного взаимодействия на инновационность команд отмечает Тянь Тао, метафорически объясняя жизнестойкость инновационного сотрудничества выносливостью и плодородностью биологически селекционных гибридных пород животных и растений².

Дэн Пэйжань, изучающий межкультурные коллективы на примере компании «Lenovo», так же развивает мысль о преимуществах мультикультурных коллективов, в которых интеграционное взаимодействие стимулирует инновации в процессе постепенного движения к межкультурной гармонии, несмотря на фундаментальные цивилизационные различия культур и ментальности их носителей³.

Так, симбиоз восточной и западной культур, составляющий фундамент корпоративной культуры компании «Huawei», обусловил успешную реализацию типа управления, основанного на «власти разума»⁴, т.е. рационального. Амитай Этциони, занимаясь компаративным анализом феноменов власти, управления и других связанных аспектов, в дополнение к рациональному выделяет принуждающий, поощряющий и нормативный типы⁵.

Ученый поясняет, что принуждающий тип управления основан на силовом воздействии, способности и готовности причинять физические и психологические страдания; поощряющий – на создании материальной заинтересованности и

¹ Hess, D. Heterogeneous and homogeneous groups in the innovation process. Oldenburger Studien zur Europäisierung und zur transnationalen Regulierung. 2007. P.16.

² Тянь Тао, Давид де Кремер, У Чуньбо. Хуавэй: Лидерство, корпоративная культура, открытость. Москва: Олимп Бизнес, 2018. С. 217.

³ Дэн Пэйжань. Ляньсян бингоу ИВМРС вэньхуа чжэнхэ яньцзю = Исследование культурной интеграции при слиянии и поглощении Lenovo компании ИВМРС. Хэбэй шифань дасюэ сюэбао/ чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань, 2009. № 36. P. 149-153. Кит. яз.

⁴ David M. Lampton, The Three Faces of Chinese Power: Might, Money and Minds. University of California Press; First edition. 2008.

⁵ Etzioni, A. A comparative analysis of complex organizations: on power, involvement, and their correlates. Glencoe, IL: Free Press. 1961. P. 366.

стимулировании; нормативный – на воспитании сознательного отношения к делу, моральной ответственности, на строгом соблюдении установленных норм и правил.

Рациональный тип управления подразумевает превалирование в деятельности управляемого коллектива знаниевого компонента, власть идей, которые поддерживаются его членами. Интеллектуальные ресурсы, становясь самостоятельным субъектом, формируют инновационную среду и продуцируют инновации.

Использование в компании «Huawei» всех четырех типов управления с акцентом на нормативном и рациональном формирует сильную корпоративную идентичность, моральную привязанность сотрудников к компании даже в случае ухода из нее.

Дэвид Ламптон полагает, что это обусловлено характерным для компании «Huawei» принципом совместного движения вперед. Совместность же предполагает терпимость, открытость, готовность к компромиссу, противостояние догматизму, осуществление максимума контактов, неформальный обмен мнениями в процессе деятельности по производству материальных благ и удовлетворения потребностей сотрудников.

Подобный тип управления привлек в компанию «Huawei» лучших иностранных специалистов: из шестнадцати старших научных сотрудников компании девять являются иностранными гражданами, семь – этнические китайцы¹.

Значимость проблемы культурных различий для формирования корпоративной культуры китайских ТНК, усиление их влияния в межкультурном пространстве обусловили появление многочисленных исследований, в которых используется методика Хофстеде.

Так, ученые М.А. Блющ, Ша Чжэньцюань провели анализ немецкой и китайской культур в контексте компаративистских маркетинговых исследований². Бразильские ученые Э.З. Вераса, Д.Б. Вераса, сравнивая бизнес-культуру страны с

---

¹Huang Weiwei. Dedication: The foundations of Huawei's HR management. London LID Publishing Limited. 2016.

²Bluszcz, M. A., Sha Zhenquan. Cultural comparison between China and Germany based on Hofstede and GLOBE // International Journal of Marketing, Financial Services & Management Research. 2016. Vol. 5. URL: https://www.researchgate.net/publication/316164506_CULTURAL_COMPARISON_BETWEEN_CHINA_AND_GERMANY_BASED_ON_HOFSTED_E_A_ND_GLOBE (Accessed: 15.06.2019).

китайской, выявили основные их отличия¹. Э.Т. Лояконо и Линь Хуэйпин охарактеризовали поведенческие реакции пользователей интернет-магазинов КНР и США². Е. Жисун на основе методики Хофстеде осуществил сравнительный анализ китайских и японских культурных ценностей³ и др.

Культурная дифференциация изучается и в контексте выявления факторов ее влияния на степень инновационности международных коллективов корпораций в рамках процессов интернационализации. Общий вывод ученых заключается в следующей мысли. Феномен инновации предполагает преобразование идеи в конкурентоспособный продукт или услугу в рамках инновационного процесса. Качество и количество инноваций во многом зависит от инновационного потенциала коллектива. В культурно гомогенных коллективах инновационный потенциал значительно ниже, а конечный продукт – локализован. Интернационализованные культурно-гетерогенные коллективы наиболее способны к инновациям. «Поиск инновационных идей требует привнесения в дискуссию множество различных точек зрения на проблему, способных генерировать большее число разнообразных решений»⁴.

Положительное влияние совместной деятельности представителей нескольких культур на инновационные решения отмечаются в исследованиях А. Люна и К. Чиу⁵. Они подчеркивают, что «более высокая потенциал для творчества и инноваций будет в той команде, в которой объединено множество разнообразных культурных характеристик»⁶. Таким образом, одним из способов повышения инновационности коллективов становится интернационализация корпоративной культуры,

¹Véras, E. Z., Véras, D. B. Cultural Differences Between Countries: The Brazilian and the Chinese Ways of Doing Business / Proceedings of the 7th International Conference on Innovation & Management // Wuhan University of Technology, Wuhan, P.R. China, 2010. P. 1896–1991.

²Loiacono, E.T., Lin Huiping. A Cross-Cultural Comparison of U.S. and Chinese Website Customers // Journal of International Technology and Information Management. 2005. Vol. 14. № 1. P. 52–70.

³Ryh-song Yeh. On Hofstede's Treatment of Chinese and Japanese Values // Asia Pacific journal of management. 1988. VOL. 6. № 1. URL: <https://doi.org/10.1007/BF01732256> (Accessed: 15.06.2019).

⁴Diversity and innovation. URL: <http://www.iegd.org/pdf/Task%203%20-%20Innovation.pdf> (Accessed: 10.06.2019).

⁵Leung, A. K.-y., Chiu, C.-y. Interactive effects of multicultural experiences and openness to experience on creativity // Creativity Research Journal. 2010. VOL. 20. P. 376–382.

⁶Leung, A. K.-y., Chiu, C.-y. Multicultural experience, idea receptiveness, and creativity // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2008. VOL. 41. P. 723–741.

носителями которой они являются. Именно культурные различия могут послужить источником интеллектуальных озарений, творчества, генерации инноваций.

Подводя итог, отметим, что одним из ключевых факторов, повышающих инновационность китайских корпораций, является эффективное управление межкультурными коллективами и следование принципу культурного разнообразия в них. Применение принципов равноправия, доверия и открытости путем эффективного лидерства в сочетании с креативностью и инновационными методами управления, основанными на азиатских и западных традициях, обеспечивают основы для развития инноваций и конкурентного преимущества международных коллективов китайских транснациональных корпораций.

Данный подход позволяет китайским корпорациям, заимствуя инструменты западной системы менеджмента, выработать собственную философию управления, базирующуюся на синтезе западных и китайских управленческих и культурных концепций, механизмов традиций и современности, консерватизма и новаторства, гармонично сочетая их, согласно свойствам взаимопроникновения и взаимодополняемости принципа инь-ян.

Анализ межкультурного взаимодействия в рамках реализации инновационных проектов на примере китайских транснациональных корпораций позволил выявить применяемые китайской стороной практики кросс-культурного менеджмента в целях повышения инновационности корпораций. Изученный китайский опыт показал возможность применения на практике параметров инновационности национальных культур, обосновал необходимость учёта культурных различий при формировании международных коллективов, синтеза культур для создания инновационных моделей корпоративного менеджмента, формирования подразделений для креативных решений, последующего создания инновационных продуктов, а также коммерциализации инновационных технологий.

Таким образом, одним из ключевых факторов, повышающих инновационность китайских корпораций, является межкультурное взаимодействие, выстраиваемое по принципу поддержания культурного разнообразия, взаимодополняемости и синтеза культурных параметров субъектов инновационной деятельности.

Предложенные способы и принципы составляют основу кросскультурного менеджмента. Следование принципам равноправия, доверия и открытости посредством эффективного лидерства в сочетании с креативностью и инновационными методами, основанными на «управляемом» разнообразии, создают фундамент для развития инноваций и обеспечения конкурентного преимущества международных коллективов китайских транснациональных корпораций.

Важным также является понимание того, что процесс «настраивания» культурных различий в международных коллективах непрерывен и требует постоянного анализа со стороны руководства корпораций, групп или кадровых подразделений. Только в случае адекватной оценки положительных и отрицательных сторон межкультурного взаимодействия в рамках коллективов возможно своевременное сдерживание межкультурных конфликтов и направление их в русло развития инновационного потенциала. Анализ подобных исследований позволяет выдвинуть предположение о возможности использования полученных данных для моделирования взаимного дополнения культур в рамках создания международных групп для инновационных разработок. Их основой могут стать транснациональные корпорации, в том числе и с участием российских представителей. Таким образом, рассматриваемый нами вопрос имеет практическое применение как в настоящее время, так и в перспективных совместных с китайской стороной будущих инновационных проектах.

2.3. Культурно-ценностные аспекты инновационного диалога России и Китая

В условиях межкультурного взаимодействия необходимым является обращение к детальному рассмотрению аксиологии инновационного развития и ее формального выражения. Эта необходимость обусловлена, во-первых, актуальностью достижения диалога как условия соразвития стран и, во-вторых, как представления сущности инновационного механизма развития самой культуры¹. Дискурс о

---

¹ Фомина М.Н. Российско-китайское диалоговое пространство / М.Н. Фомина // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Тезисы докладов XXIV Международной научной конференции. Москва, 2021. С. 154-155

ценностных аспектах межкультурной коммуникации, о взаимодействии ценностных систем самобытных локальных культур подразумевает достижение диалога, который, в свою очередь, требует «подавления аксиологического иммунитета»¹, поиска механизмов сопряжения на основе принципов синкретизма, предполагающих активное взаимопроникновение культур и наличие единого аксиологического основания, либо взаимное дополнение культур по принципу инь-ян.

В условиях интенсификации российско-китайского сотрудничества в инновационной сфере особо актуализируется проблематика ценностного содержания управленческих стратегий и поиск механизмов сопряжения культурных параметров инновационности России и Китая в коммуникативных практиках. Учет баланса между «цивилизационными кодами», их «расшифровка» в рамках компаративистского подхода способна оказать влияние на процесс межкультурного взаимодействия, его осуществление с максимальной эффективностью, в том числе, в рамках реализуемых совместных с китайской стороной инновационных проектов.

Ценностные основания играют важную роль в процессе коммуникативных практик, которые, различаясь важнейшим контекстом коммуникации – историческим, экономическим, этническим, религиозным, политическим и другими, объединены обобщающим понятием «социокультурных практик». Эту мысль стоит дополнить необходимостью различения уровней межкультурного взаимодействия и связанных с ними ценностных аспектов² – наднациональный (уровень межцивилизационного взаимодействия), межрегиональный (учитывающий региональность – специфику региональной культуры и её ценности) и корпоративный (уровень межличностного, группового взаимодействия с учетом ценностных ориентаций этнофора).

На уровне межцивилизационного взаимодействия важным аспектом диалога России и Китая является его наличие в инновационной сфере. Инновационное

---

¹ Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / В.С. Глаголев, Н.И. Бирюков, Н.Н. Зарубина [идр.] . М.: Проспект 2010. 216 с. С. 26.

² Фомина М.Н., Лига Л.Б. Ценности в контексте диалога культур // Россия - Китай: диалог в условиях глобализации = 俄罗斯 - 中国: 全球化条件下的对话. Сб. статей I Междунар. российско-китайского симпозиума / Отв. Ред. М.Н. Фомина. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 223-226.

развитие, интегрируя материальные и нематериальные ресурсы через углубление кооперации, выступает ценностным императивом социокультурного развития обеих стран, способствует поддержанию стабильности в Евразийском пространстве и мире в целом, в том числе на фоне пандемии COVID-19 и других экзистенциальных вызовов, обостривших противостояния акторов международных процессов во всех сферах социальной жизни.

Опираясь на ежегодный Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) «Российско-китайский диалог»¹, статистические данные и материалы официальных СМИ, в которых представлены авторитетные точки зрения по важнейшим аспектам взаимодействия России и Китая последних лет, рассмотрим специфику межстранового инновационного диалога в соответствии с обозначенными выше уровнями.

На наднациональном уровне сфера инновационного развития России и Китая представлена в виде разноформатного взаимодействия: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), межцивилизационная инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП)). Данные формы способствуют формированию культуры инновационного диалога через механизм сопряжения цивилизационных, научных, технологических потенциалов его участников.

Так, ШОС отдает приоритет проектам инновационного взаимодействия стран «семьи ШОС», образовательным программам подготовки высококвалифицированных кадров, молодежной политике. По мнению бывшего генерального секретаря ШОС В. Норова, «молодежь с её энергией, инновационными и смелыми идеями является важной опорой на пути дальнейшего развития стран ШОС»².

В целях выстраивания инновационного диалога между странами ШОС в 2019 г. на Совещании руководителей министерств и ведомств по науке и технике была

---

¹Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021 [А.А. Маслов (рук.), А.В. Кортунов (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021. 201 с.; Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 254 с.

²Норов В.В ШОС уделяют приоритетное внимание формированию представляющих взаимный интерес программ и проектов инновационного взаимодействия. URL:<http://russian.people.com.cn/n3/2021/0419/c95181-9840475.html> (дата обращения: 21.01.2022).

выдвинута инициатива разработки «Дорожной карты сотрудничества научно-исследовательских учреждений государств-членов ШОС на 2021-2023 годы». Ранее 13 сентября 2013 года в г. Бишкеке государства-члены ШОС подписали «Межправительственное соглашение государств-членов ШОС о научно-техническом сотрудничестве».

В рамках достигнутых договоренностей стороны проводят мероприятия по популяризации науки среди молодежи: Молодёжный конкурс инноваций и предпринимательства государств-членов ШОС (2018 г., КНР), Семинар по управлению технопарками государств-членов ШОС (2019 г., КНР); Международная Неделя инновационных идей «InnoWeek» (2019 г., Ташкент), Он-лайн Форум стартапов ШОС (2020 г., Индия). Стоит отметить также деятельность в рамках Международного сервиса «Молодежная карта ШОС». На данной площадке студенты университетов стран ШОС и БРИКС организуют международные фестивали, которые приурочены к традиционной для российской студенческой молодежи «Студенческой весне». Формы проведения мероприятий также различны: от конференций и круглых столов до интеллектуальных конкурсов «Лидер XXI века». Целью подобной деятельности является координация подготовки высококвалифицированных кадров по специальностям, представляющим приоритетный интерес для инновационного развития стран ШОС.

Инновационный диалог России и Китая также выстраивается в рамках общеазиатского диалогового форума по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), созданного в 1992 году. 27 стран участниц форума, в том числе, РФ и КНР, выстраивают диалог в сфере цифровизации экономики, электронной торговли, разработки научно-технологических инноваций, цифровой трансформации взаимодействия стран Азии¹.

Инновационные технологии становятся приоритетом развития стран с переходной экономикой, объединенных институтом БРИКС. Именно поэтому академические структуры, проводящие подготовку к саммитам стран БРИКС, неизменно

---

¹ Перспективы сотрудничества в сфере цифровой экономики обсудили на форуме СВМДА URL:https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=press_releases&id=374 (дата обращения: 21.01.2022).

подчеркивают в своих документах «необходимость создания технологического альянса для управления сферами, связанными с четвертой промышленной революцией»¹.

В 2018 г. на встрече лидеров БРИКС в ЮАР Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идею создания «Партнерства БРИКС для новой промышленной революции» (Partnership on New Industrial Revolution) в качестве «платформы, объединяющей многонациональное сотрудничество» и корреспондирующую с идеями «Цифрового Шелкового пути» в рамках ОПОП. На этой базе будет осуществляться многостороннее и многопрофильное сотрудничество², целью которого явится совместное развитие цифровой экономики как одно из следствий модернизации функционирующей экономической системы, структурной и технологической перенастройки, а так же широкое внедрение инноваций на основе инвестиционного сотрудничества.

В настоящее время особенную актуальность приобретает формирование независимой от доллара платежной финансовой системы. С этой целью специалистами стран геополитического треугольника Россия-Китай-Индия разрабатывается особая облачная платформа BRICS Pay. Ее преимущество заключается в возможности осуществлять платежи в системе стран-участниц без привязки к какой-либо конкретной валюте. Прорабатывается возможность криптовалютных платежей при условии правового оформления криптовалюты как статуса платежа в международных расчетах в системе стран-участниц. Создание системы BRICS Pay рассматривается в качестве реальной альтернативы системе SWIFT, что особенно актуально для стран, испытывающих давление санкций со стороны Запада.

В контексте многостороннего взаимодействия инновационный диалог России и Китая определяется высокой степенью институализации. Инновация в данном случае выступает продуктом управленческой деятельности, целенаправленно и научно культивируемой. Ценностными основаниями этой деятельности

---

¹ Gateway House. BRICS Academic Forum 2019 Report. Brazil. September.2019 . URL:www.gatewayhouse.in/events/brics-academic-forum-2019-brazil (Accessed: 12.01.22).

² BRICS leaders to initiate partnership on new industrial revolution // Xinhua.2018.. URL: www.xinhuanet.com/english/2018-07/27/c_137350447.htm. (Accessed: 12.01.22).

выступают принципы так называемого «шанхайского духа»: взаимного доверия, равноправия, взаимной выгоды, уважения к многообразию цивилизаций и движению к совместному развитию.

Значимые шаги по развитию двустороннего формата взаимодействия России и Китая в инновационной сфере были сделаны в 2020-2021 гг. Так, в 2020 г. на уровне Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства науки и технологий КНР разработан План сотрудничества в значимых научных сферах, включающий сотрудничество в технологическом и инновационном аспектах вплоть до 2025 года¹. Будущее взаимодействие конкретизировано по направлениям. Прежде всего, создание и обработка БИГ ДАТА, что потребует эффективного развития цифровых технологий. Много внимания в Плате уделено внедрению искусственного интеллекта, деятельности над созданием новых материалов, нанотехнологий. Отдельным важным направлением указана необходимость поиска новых источников энергии, разработка энергосберегающих технологий по защите экологической среды, в том числе и использованием новейших агротехнологий. Еще одним важным направлением является развитие био-медицины / технологии / инженерии и другое².

Новый этап в развитии российско-китайского сотрудничества в сфере инноваций был начат в рамках перекрёстных Годов (2020–2021) российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества³. Подготовленный к этому периоду совместный План состоял из мероприятий регионального характера: традиционные конференции и круглые столы дополнились выставками, отражающими научно-технические результаты, конкурсами в инновационной сфере и

---

¹ Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 гг. // Министерство высшего образования и науки. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21430 (дата обращения: 26.08.2020).

² 4-й Форум цивилизаций «Тайхэ» в Пекине, 5-й Форум молодых дипломатов стран БРИКС в Казани, 1-й Форум глав регионов государств ШОС, Семинар ШОС по современным технологиям в сфере наркопрофилактики, Заседание Совета национальных координаторов ШОС в Душанбе, Заседание экспертов стран ШОС по созданию Пула технопарков, Видеоконференция зампредов Совета Федерации РФ и Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) КНР, Видеоконференция по цифровой экономике и электронной коммерции стран ШОС и др.

³ Распоряжение Президента Российской Федерации «О проведении Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества» // Президент России URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/44952> (дата обращения: 23.12.2019).

предпринимательства (всего более 800). Состоялись обмены высококвалифицированными специалистами¹. Активная работа участников Российско-Китайской подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству позволила определить необходимые для данного этапа взаимодействия области, которые, помимо проведения совместных фундаментальных исследований, охватывали аспекты создания искусственного интеллекта, частичный обмен большими данными, развитие Интернета, разработки в области биотехнологии, аэрокосмической промышленности, в атомной энергетике пр.

Кроме того, в период проведения перекрёстных годов получил свое развитие культурный бренд «Шелковый путь», современная экстраполяция которого дополнена «цифрой» – «Цифровой Шелковый путь»². Сюда определены совместные технологические проекты и конкурсы в области электронной информации, промышленных инноваций и др.³.

Анализ социокультурных практик взаимодействия России и Китая в сфере инноваций позволил выявить основные направления сотрудничества и ценностные основания управленческих стратегий в данной сфере, заключающиеся в стремлении к диалогу и соразвитию. Акцентируется роль новых знаний и технологий, уровней развития человеческого потенциала в модернизации двух стран, обращено внимание на ускорение создания инфраструктуры и формирования нормативно-информационной базы для развития инноваций. Социокультурной доминантой такого взаимодействия, отличающегося стремлением к взаимообмену знаниями, технологиями, кадрами, становится собственно инновационное развитие и кооперация.

Культурно-ценностные императивы российско-китайского сотрудничества на высшем уровне проецируются на *межрегиональное взаимодействие*. Так, инновационный диалог в контексте принятой еще в 2009 году и дополненной в 2018 до 2024 гг. Программе совместного развития выстраивается в социокультурных

---

¹ Россия и Китай подтвердили планы сотрудничества в области науки и высшего образования // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: https://m.minobrnauki.gov.ru/ru/press_center/card/?id_4=2254 (дата обращения: 05.12.2019).

² Хейфец, Б.А. Каким маршрутом пойдет Россия по одному непростому китайскому пути (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2020. 62 с.

³ Проходит финал III Китайско-российского конкурса промышленных инноваций [Электр. ресурс]. URL: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20201204/587324.html> (дата обращения: 05.12.2021).

пространствах Дальнего Востока Российской Федерации и Северо-Востока КНР. Ключевая задача сотрудничества, определенная Программой, заключается в инновационном инфраструктурном развитии данных сопредельных пространств.

Более точечными инструментами межрегиональных программ инновационного сотрудничества выступают технопарки. За более, чем 20-летний период создано около десяти совместных технопарков¹, большая часть из которых расположена на территории КНР (провинции Шаньдун, Чжэцзян, Хэйлунцзян, Цзилинь, Гуандун²). Однако их эффективность в качестве элемента совместных проектов в сфере НТИ и коммерциализации российских инновационных разработок на китайском рынке, как и динамика привлечения китайских инвесторов в российские проекты, российскими экспертами оценивается как низкая³, при сохраняющемся интересе китайской стороны к созданию инновационной инфраструктуры в России, в том числе в Технологической долине МГУ, «Сколково», технопарке «Тушино»⁴.

В сентябре 2020 г. подписано соглашение о сотрудничестве в области инноваций, в рамках которого предусмотрено взаимодействие в области инноваций и НИОКР на направлении передовых наук и технологий между Московским инновационным кластером и Научно-техническим парком «Чжунгуаньцунь»⁵.

Одним из важнейших направлений совместной образовательной структуры – МГУ им. Ломоносова и Пекинского политехнического института является наращивание взаимодействия в области высокотехнологичной и инновационной

¹ Российско-китайский инновационный центр// EASTEX. URL:<https://ppt-online.org/128074> (дата обращения: 30.05.2016); Российско-китайское научно-техническое сотрудничество в контексте Инициативы пояса и пути: состояние и проблемы (на кит. 一带一路背景下的中俄科技合作: 发展现状和问题措施) // Chinaru. URL: <http://www.chinaru.info/zhongejmyw/jingmaotegao/49308.shtml>(дата обращения: 11.08.2017); Китай открывает двери российским инноваторам// Облгазета.ру. URL:<https://www.oblgazeta.ru/economics/38414/>(дата обращения: 01.06.2018); Россия и Китай строят совместные технопарки // Центр международной торговли. URL::<https://wtmoscow.ru/services/international-partnership/actual/rossiya-i-kitay-stroyat-sovmestnye-tekhnoparki/>(дата обращения: 07.11.2019); BendettS., KaniaE. Policy Brief: A new Sino-Russian high-tech partnership // ASPI. 2019. № 22. P. 6-7.

²Цуй Ч. Научно-техническое сотрудничество РФ и КНР в контексте инновационного развития стран БРИКС: дис. канд. полит. наук: 23.00.04 / Цуй Чжэн; науч. рук. В.Л. Андрианов // МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 2015. 229 с.

³ Китай построит в Сколково исследовательский центр и лаборатории // Взгляд. URL:<https://vz.ru/news/2014/11/10/714695.html>(дата обращения: 10.11.2014).; В «Сколково» появится российско-китайский Парк высоких технологий // BFM.RU. URL:<https://www.bfm.ru/news/275719>(дата обращения: 13.10.2014).

⁴ Российская и китайская стороны рассмотрят проект строительства иннопарка в Сколково// Интерфакс. URL:<https://www.interfax.ru/vef2018/628757>(дата обращения: 11.09.2018).

⁵ Московский инновационный кластер и научный парк «Чжунгуаньцунь» подписали Соглашение о сотрудничестве //Официальный сайт Мэра Москвы. URL:<https://www.mos.ru/mayor/themes/11299/6796050/>(дата обращения: 18.09.2020).

продукции¹. Кроме того, Санкт-Петербургский государственный университет и Университет Цинхуа² осуществляют образовательную деятельность в рамках Соглашения о сотрудничестве в области подготовки специалистов со знанием русского языка в сфере инноваций.

Таким образом, межрегиональные практики доказывают, что инновационный диалог на межрегиональном уровне обеих стран находится в начальной стадии реализации. Основные проекты сотрудничества концентрируются в столичных регионах двух стран и чаще локализуются на территории КНР. Намечены совместные проекты в приграничных регионах Дальнего Востока и Северо-востока КНР, которые объединяются общими намерениями о сотрудничестве в сфере инноваций в целях устойчивого регионального развития.

На корпоративном уровне в период 2000–2022 гг. ключевые направления взаимодействия между Китаем и Россией сформировались в сфере научно-технической и инновационной областях. Важнейшую роль в российско-китайском технологическом сотрудничестве играли крупные корпоративные проекты с государственным участием, которые реализовывались по двум основным направлениям.

Во-первых, в ядерной сфере – от строительства Тяньваньской атомной электростанции до работ над реакторами на быстрых нейтронах (Китайский экспериментальный реактор на быстрых нейтронах CEFR и последующие проекты).³ В настоящее время КНР планирует возведение с помощью РФ демонстрационного реактора на быстрых нейтронах⁴.

---

¹ Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне // МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <https://www.msu.ru/info/struct/dep/universitet-mgu-ppi-v-shenchzhene.php> (дата обращения: 11.09.2020).

² Россия и Китай открыли Годы научно-технического и инновационного сотрудничества (2020-2021) // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21430 (дата обращения: 26.08.2020).

³ Топливная компания Росатома «ТВЭЛ» поставила топливо для реактора на быстрых нейтронах CEFR (Китай) // Госкорпорация «Росатом». URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/toplivnaya-kompaniya-rosatoma-tvel-postavila-toplivo-dlya-reaktora-na-bystrykh-neytronakh-cefr-kitay/> (дата обращения: 09.09.2020).

⁴ Официальный интернет-портал государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» URL: <https://www.rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes/> (дата обращения: 10.11.2020).

Во-вторых, это развитие гражданской авиационной техники¹. Много внимания уделяется и производству вертолетов для китайского рынка². При этом задача китайской стороны состоит в приобретении разработанных в России технологий с закреплением своих интересов в сфере сбыта на китайском рынке. Интерес России заключается в необходимости китайских инвестиций и так же сбыт продукции не только в третьи страны, но и в самой КНР³.

Применение инновационных технологий предусмотрено в рамках реализуемых проектов в области энергетики между компанией «Роснефть» и китайскими партнерами по разработке нефти-газовых месторождений в Ямало-Ненецком автономном округе⁴, а также в рамках реализации соглашения между ПАО НК «Роснефть» и «China National Petroleum Corporation» (Китайской нефтегазовой национальной корпорацией) о транзите углеводородов через Казахстан пролонгированном до 2023 года⁵; в сфере добычи каменного угля на Зашуланском месторождении в Забайкалье российской компании Востсибуголь китайской компанией Shenhu в рамках ООО «Разрез Уголь»⁶

Кроме того, начата подготовка к вовлечению китайской стороны в участие в проекте NICA (Nuclotron based Ion Collider Facility)⁷. Данный проект подразумевает создание коллайдера тяжелых ионов, проект является сложным для исполнения и ресурсоемким, однако при поддержке китайской стороны шансы на его воплощение значительно увеличиваются. Основной задачей NICA является изучение ядерной материи ранней Вселенной, а также нейтронных звезд.

¹ CR929: дальнемагистральные перспективы // Госкорпорация «Ростех». URL: <https://rostec.ru/news/cr929-dalnemagistralnye-perspektivy/> (дата обращения: 11.11.2020).

² Мантуров заявил, что «Вертолеты России» разработают тяжелый гражданский вертолет для Китая // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6809879> (дата обращения: 18.08.2020).

³ РАСПП. Научно-техническое сотрудничество с Китаем: возможности для России. — Режим доступа: raspp.ru/business_news/Scientific-andtechnical-cooperation-with-China-opportunities-for-Russia (дата обращения: 19.11.2019).

⁴ Интернет-портал «Российской газеты» URL: <https://rg.ru/2017/01/30/iaponskie-kompanii-vlozhili-v-rossijskuiu-ekonomiku-145-mlrd-dollarov.html> (дата обращения: 13.11.2020).

⁵ Официальный интернет-портал информационного агентства Интерфакс URL: <http://www.interfax.ru/business/544603> (дата обращения: 01.12.2020).

⁶ Официальный интернет-портал ООО «Компания Востсибуголь». URL: <http://old.kvsu.ru/news/3024.html> (дата обращения: 25.11.2020).

⁷ У Дидзен. Результаты внешнеполитического сотрудничества в сфере промышленности // Проблемы Дальнего Востока. 2015. №14.

С началом XXI века китайские инвесторы приступили к активному освоению российских технологических компаний, покупая не только доли в компаниях, но и технологические стартапы¹.

Отдельно стоит отметить позиции России и Китая периода 2000–2010-х гг. в процессе взаимодействия в сфере высоких технологий. КНР занималась активным импортом передовых технологий, разработанных в РФ. Основными областями сотрудничества стали: машино- и приборостроение, электроника, медицина, сельское хозяйство. Россия получала в основном китайскую продукцию и в меньшей степени технологии².

Один из фундаментальных технологических и/или инновационных проектов отражает взаимодействие между группами китайских и российских компаний и создание совместного предприятия «AliExpress Russia». Известная компания Huawei проявила заинтересованность в развертывании сети 5G в России, что также вносит вклад в совместное инновационное развитие³. Соглашением между российской компанией МТС и китайской Huawei предусматривается запуск тестовых зон и пилотных сетей 5G для различных сценариев использования, в том числе и на инфраструктурных объектах⁴.

Несмотря на то, что планы Alibaba Group по открытию в Москве одной из лабораторий проекта «DAMO Academy»⁵ до настоящего времени не реализованы, компания постепенно расширяет проекты в России.

---

¹ РОСНАНО и ThunderSkyGroup подписали соглашение о создании совместного российско-китайского производства // РОСНАНО. URL: <https://www.rusnano.com/about/press-centre/news/75474> (дата обращения: 20.04.2010); Китайский интернет-гигант вложился в российского оператора сетей доставки интернет-контента CDNvideo. URL: <https://sk.ru/news/b/pressreleases/archive/2017/05/17/kitayskiy-internetgigant-vlozhilsya-v-rossiyskogo-operatora-setey-dostavki-internetkontenta-cdnvideo.aspx> (дата обращения: 17.05.2017).

² Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. С. 74-83.

³ Китайская контрреволюция: Huawei активизирует связи с Россией Известия. URL: <https://iz.ru/880890/annamantseva/kitaiskaia-kontrrevoliuciia-huawei-aktiviziruet-svazi-s-rossiei> (дата обращения: 23.05.2019).; «Ведомости»: Huawei купила технологии российской компании по распознаванию лиц // Коммерсантъ. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3990544> (дата обращения: 03.06.2019).

⁴ МТС и Huawei подписали соглашение о развитии 5G в России URL: www.huawei.com/ru/press-events/news/ru/2019/huawei_mts_5g_development_agreement (дата обращения: 03.06.2020).

⁵ Alibaba Launches Global Research Program for Cutting-edge Technology Development // Alibaba Group. URL: <https://www.alibabagroup.com/en/news/article?news=p171011a> (Accessed: 11.10.2017).

Не остались без внимания и информационно-коммуникационные технологии в сфере аэрокосмической науки и промышленности¹.

Разрабатываются проекты по распространению глобального спутникового Интернета, производства робототехники, проекты в области искусственного интеллекта.

Так, в мае 2019 г. Huawei приобрела российскую «Вокорд», которая с 1999 г. вела разработки систем идентификации личности с помощью технологии распознавания лиц. В 2016 г. разработанный «Вокордом» алгоритм идентификации лиц DeepVo1 распознал правильно 75,127% лиц, добившись более высокого результата даже в сравнении с Google². В то же время, китайские специалисты считают, что уровень развития данного сектора в России является неудовлетворительным в части, касающейся количества научных исследований и патентов, человеческого капитала, объема рынка и финансирования³.

Кроме цифровой сферы в последние годы наблюдается рост количества контрактов в области технологических разработок и поставок технологической продукции и услуг из РФ⁴.

Сотрудничество в научной сфере РФ и КНР экспертами оценивается как умеренное. В частности, в 2019 г. была согласована дорожная карта совместных исследований РАН РФ и КАН КНР, в том числе и по инновационным проблематикам⁵. В эту систему взаимодействия встраиваются вузы, НИИ, частные компании⁶. В

¹ Делегация Совета по науке и инновациям приняла участие в форуме по коммерческой космонавтике в г. Ухане// Российско-Китайский комитет по системе взаимодействия встраивают вузы дружбы, мира и развития. — URL: <http://russian-chinese.com/2019/11/21/delegaciya-soveta-po-nauke-i-innovacijam-prinyala-uchastie-v-forume-po-kommercheskoj-kosmonavtike-v-g-uxane/> (дата обращения: 21.11.2019).

² Сухаревская, А. Huawei купила технологии российской компании в области распознавания лиц // Ведомости, 2019.

³ РСМД, ИДВ РАН. Российско-китайский диалог: модель 2019. Доклад №46. М. 2019.

⁴ ЗАО «Лидер» и Shenzhen Capital подписали соглашение о создании совместного Российско-Китайского Технологического Фонда // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/press-service/news/investment/131821/> (дата обращения: 10.07.2018).

⁵ Российско-китайское научно-техническое сотрудничество получило новый импульс к стабильному развитию // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1555 (дата обращения: 18.06.2019); Ученые Китая и России определили шесть направлений сотрудничества [Электр. ресурс]// ТАСС. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/6681762> (дата обращения: 19.07.2019).

⁶ Российско-китайское научно-техническое сотрудничество в контексте Инициативы пояса и пути: состояние и проблемы (на кит. 一带一路背景下的中俄科技合作: 发展现状和问题措施) // Chinaru. URL: <http://www.chinaru.info/zhongejmyw/jingmaotega/49308.shtml> (дата обращения: 11.08.2017); Научно-исследовательские проекты сотрудничества между УрОПАН и КНР // ТАСС. URL: <https://tass.ru/press/6115> (дата обращения: 11.12.2019); Научное сотрудничество в России// Huawei.Режимдоступа: <https://www.huawei.com/minisite/russia/scientific-cooperation.html>; China will 'celebrate' US 5G success, Ren says // Asia Times. URL: <https://asiatimes.com/2019/05/china-will-celebrate-us-5g-success-ren-says> (Accessed: 25.07.2020).

данном аспекте особый интерес представляет китайская инициатива построения «научно-технологического инновационного коридора G60 в дельте реки Янцзы» (长三角G60 科创走廊)¹, который является каналом для скоординированных инноваций и развития региональной экономики и технологий с привлечением российских ученых. В перспективе проекта – создание международного российско-китайского аналитического центра для исследования инноваций в различных областях.

Кроме того, в 2013 году при поддержке глав РФ и КНР был инициирован проект «Волга-Янцзы». Его реализация значительно расширит многоцелевое сотрудничество внутренних регионов обеих стран. Проект направлен на укрепление и диверсификацию связей между 20 регионами (14 субъектов РФ в Приволжском федеральном округе, 5 провинций и 1 город центрального подчинения в КНР)².

Для финансирования стартапов и перспективных инновационных разработок, которые могут быть востребованы на рынке КНР, создан специальный Российско-китайский венчурный фонд, учрежденный Российско-Китайским инвестиционным фондом (РКИФ) и китайской Tus – Holdings, а также Российско-Китайский научно-технологический инновационный фонд, который оценивается в 1 млрд долл., основанный РФПИ и Китайской инвестиционной корпорацией (China Investment Corporation – CIC)³. При этом Российско-Китайский инвестиционный фонд регионального развития, созданный РФПИ и CIC планирует вложить до 300 млн долл. в три существующих и два новых фонда Skolkovo Ventures⁴.

В результате анализа современного состояния российско-китайского сотрудничества в сфере инноваций выявлены основные направления к которым относятся информационные технологии, искусственный интеллект, робототехника, ядерная и

¹ Дацзао гоцзи кэцзихэцзо шифань цюй, G60 кэчуан цзоулань лай элосы “цзуйцянданао” = Создать демонстрационную зону международного научно-технического сотрудничества// G60 кэчуан цзоулань лай элосы “цзуйцянданао”. Режим доступа: https://www.sohu.com/a/467688518_120244154(дата обращения: 22.09.2021). Кит. яз.

² Ульяновские и китайские вузы начнут совместно реализовывать инновационные проекты URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3330967> (дата обращения: 19.07.2020).

³ РКИФ и китайская Tus-Holdings создали российско-китайский венчурный фонд // ТАСС. URL: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5547882>(дата обращения: 11.09.2019); РФПИ и China Investment Corporation вложат \$1 млрд в технологии// Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/06/05/803412-rfpi-i-china-investment-corporation>(дата обращения: 05.06.2019); Россия и КНР согласовали условия создания технологического инвестиционного фонда// RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/business/news/669087-rossiya-kitai-investicii>(дата обращения: 17.09.2019).

⁴ Китаю покажут российские стартапы // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3771720> (дата обращения: 16.10.2018).

военно-технологическая сфера, авиационная промышленность, инновационная энергетика и возобновляемые источники энергии, научные разработки в сферах связи, прикладные разработки, связанные с агронаукой. Основными формами сотрудничества выступают совместные технопарки, инвестиционные фонды поддержки инноваций и технологий, инновационные проекты в рамках программ надгосударственных интеграционных объединений (ШОС, БРИКС), двустороннем формате, формате межрегионального сотрудничества (проект «Волга-Янцзы», инновационный коридор G60 в дельте реки Янцзы) и на уровне российско-китайских совместных предприятий. Инновационный диалог России и Китая выстраивается на уровне межкультурного взаимодействия, двустороннем, многостороннем формате, на уровне межрегионального взаимодействия и корпоративном уровне (уровне правительственных и неправительственных организаций, научно-образовательных учреждений и коммерческих структур).

Анализ российско-китайского сотрудничества в сфере инноваций позволил выделить необходимость расширения взаимодействия в области высокотехнологичной и инновационной продукции, низкую эффективность коммерциализации совместных инновационных разработок, связанную в том числе, с недостатком знаний о культуре двух стран; проблем, возникающих в условиях межкультурной коммуникации и способов их преодоления. Поэтому в условиях интенсификации российско-китайского сотрудничества в инновационной сфере особо актуализируется проблема культурного менеджмента многонациональных коллективов совместных предприятий, поиск механизмов повышения инновационности корпоративных культур. Решение данной проблематики лежит в поиске механизмов взаимодополняемости и настраиваемости культурных параметров инновационной культуры этнофоров.

Согласно методике Хофстеде, культуры России и Китая отличаются лишь по параметрам «мужественность – женственность» и «избегание неопределенности». Остальные параметры показывают относительно равные позиции. В качестве промежуточного вывода можно констатировать наличие похожих характеристик в системах китайской и российской культур. К ним относится, прежде всего,

качество власти: чрезмерная централизованность, подчиненность, иерархичность. Обе культуры являются коллективистскими с интенцией к групповой ответственности и детерминантой моральных ограничителей, сформированных в общественном сознании.

Культурные параметры инновационности значительно отличаются в измерениях «мужественность – женственность» и «избегание неопределенности».

Явно выраженное наличие этого показателя свидетельствует о маскулинности китайской культуры, которая ориентирована на личный успех. В российской культуре этот показатель почти в два раза ниже, что демонстрирует при доминирующем поведении руководителя более уравниательные оценки вклада сотрудников в достигнутые группой результаты.

По параметру «избегание неопределенности» российская культура оценивается по шкале Хофстеде в 95 баллов, что может указывать на наличие трудностей с преодолением форсмажорных ситуаций, высокой бюрократизированности системы.

Показатель «избегания неопределенности» для китайской культуры связан с отношением общества к неопределенному будущему, которое не предполагает контроля, а только наступает. Подобное отношение позволило получить оценку указанного параметра в 30 баллов.

Культурные различия могут в значительной степени повлиять на выбор парадигмы взаимодействия культур в рамках многонациональных коллективов. Так, попытки представителей российской культуры установить на основе деловых отношений личные могут восприниматься китайскими партнерами как нарушение личного «пространства».

По мнению исследователей¹, параметры «дистанция власти», «индивидуализм», «мужественность» и «избегание неопределенности» оказывают значительное влияние на качество инновационности того или иного общества.

---

¹Coelho, D. A. A study on the relation between manufacturing strategy, company size, country culture and product and process innovation in Europe. *International Journal of Business and Globalisation*, 2011. VOL. 7. №2.–P. 152-165; Jones, G. K., Herbert, J. National culture and innovation: implications for locating global R&D operations // *Management Internat.Rev.* 2000. VOL. 40. № 1. –P. 11–39.

Применительно к процессу взаимодействия российской и китайской культур два последних показателя являются взаимодополняемыми. Коррекция первых двух, согласно методике Хофстеде, возможна через индивидуальное саморазвитие или в случае формирования интернациональной команды через подбор специалистов с соответствующими качествами, т.е. включение носителей другой культуры, обладающих требуемыми характеристиками. Учет динамического принципа Инь Ян, требующего постоянного мониторинга с анкетированием участников инновационных проектов на основе методики Хофстеде, спроецированной на измерительную Шкалу Лайкерта¹, усилит эффективность межкультурного взаимодействия.

Данная практика позволяет применять китайский опыт коммерциализации технологий, а также создавать и поддерживать инновационные характеристики коллективов в рамках реализуемых и планируемых проектов с участием не только российских и китайских специалистов и менеджеров, но и представителей других культур.

В этих целях предлагается рассмотреть показатели параметров ряда иностранных культур для моделирования вариантов межкультурного взаимодействия, согласно методике Хофстеде² (Таблица 1).

Таблица 1. Показатели параметров культур по методике Хофстеде.

Страна/ критерии по Хофстеде	Дистанция власти	Индивидуализм	Мужественность	Избегание неопределенности	Стратегическое мышление	Допущение
КНР	80	20	66	30	87	24
РФ	93	39	36	95	81	20
США	40	91	62	46	26	68
Япония	54	46	95	92	88	42
Бразилия	69	38	49	76	44	59
Германия	35	67	66	65	83	40
Англия	35	89	66	35	51	69
Швейцария	34	68	70	58	74	66

¹Ankur Joshi, Saket Kale, Satish Chandel, D. K. Pal. British Journal of Applied Science & Technology. 2015. VOL. 7. № 4. P. 396-403. Article № BJUST. 157. URL: https://www.researchgate.net/publication/276394797_Likert_Scale_Explored_and_Explained (Accessed: 10.06.2019).

² Сайт сравнительных характеристик культур по методике Г. Хофстеде URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/> (дата обращения: 10.06.2019).

Согласно представленным данным, китайская культура обладает высоким уровнем показателя «дистанции власти», свидетельствующим о том, что иерархичность власти лишает сотрудников равных возможностей. Отношение подчиненного и начальника имеет тенденцию к поляризации, а у сотрудников отсутствуют стремления, превышающие уровень их должностных обязанностей.

Низкий уровень показателя «индивидуализм» указывает на гипертрофированное чувство коллективизма, в рамках которого выполнение обязанностей и отношения в коллективе строятся по типу семьи (家), при этом актуализируется одна из ключевых ценностей китайской культуры «семья» (国家 «государство как семья»), основа китайского общества, обитель конфуцианских ценностей). Невыполнение обязанностей – это «потеря лица» (丢脸), которая разрушает репутацию сотрудника и коллектива. Групповые интересы ставятся выше своих собственных.

Средний уровень измерения «мужественность» означает ориентированность на успех.

Низкий уровень по измерению «избегание неопределенности» отражается в восприятии в китайской культуре будущего, как чего-то неизвестного, того, что нельзя контролировать.

В тоже время свойственный китайской культуре высокий уровень культурного параметра «стратегическая культура» указывает на наличие прагматичного подхода, поощряющего бережливость и усилия в достижении цели независимо от того, какой бы удаленной она не была. Этот ценностная характеристика китайской культуры позволяет адаптировать необходимые традиции к изменяющимся социокультурным условиям для достижения результатов.

Низкий уровень культурного параметра «допущение» показывает, что носителям китайской культуры присуще качество сдержанности в поведенческой деятельности, обусловленной социальными нормами поведения (боязнь «потери лица», сдержанность, следование церемониалу).

В современных условиях слияния и поглощения, образования совместных предприятий, международной локализации транснациональных корпораций

предприятия КНР («Huawei», «Lenovo», «Haier» и др.) давно осуществляют свою инновационную деятельность в рамках международных коллективов. Так, в компании «Huawei» из 180 000 человек, представляющих 160 государств, работают в 170 странах мира. При этом более 70% сотрудников – иностранцы¹. В «Lenovo» трудятся более 54000 сотрудников из 60 стран, где 81,4% иностранцы² и т.д.

В целях повышения инновационности корпораций, обладающих китайским «культурным ядром», в процессе кросскультурного менеджмента международных коллективов возможно использование описанной в работе методики, позволяющей выявить возможные способы взаимодополнения (по Хофстеде) культурных различий индивидуумов для формирования необходимого синтеза (по принципу инь-ян).

Здесь уместно привести следующие данные. Терпимость к неравному распределению власти (80), свойственной для носителей китайской культуры, можно соотнести со значительно низкой терпимостью, принятой в немецкой культуре (35). Низкий уровень индивидуализма китайцев (20) в случае необходимости сбалансирован английским (89), немецким (67), американским (91), швейцарским (68) ценностными характеристиками этнофора. Китайскую ориентированность на долгосрочную и прагматическую направленность (87) гармонично дополнит допущение английской (51), американской (26) и бразильской (44) культур и т.д.

Налаживанию межкультурного взаимодействия в транснациональных корпорациях также способствуют реэмигранты «хайгуй» («Haigui» 海归), выступающие еще одним источником инновационности китайских корпораций. Данная категория китайских граждан, пройдя обучение за границей, помимо усвоенных знаниевых компетенций, привносит в коллектив и впитанные ими компоненты иностранных культур, выступая катализатором в выстраиваемых взаимоотношениях между китайскими и иностранными специалистами³.

¹ Huawei Investment & Holding Co., Ltd. 2018 Annual Report. URL: https://www-file.huawei.com/-/media/corporate/pdf/annual-report/annual_report2018_en_v2.pdf?la=zh (Accessed: 13.06.2019).

² Lenovo Group Limited | 2017/18 Diversity & Inclusion Report URL: <https://news.lenovo.com/wp-content/uploads/2019/03/Diversity-AND-Inclusion-Report-2018-12-03-update.pdf> (Accessed: 13.06.2019).

³ Соломин, Д.Н. Некоторые социокультурные особенности китайских инноваций в интерпретациях зарубежных исследователей // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII международной научно-практической конференции (Благовещенск Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21-28 мая 2018 г.). Выпуск 8 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. С. 449-453.

Руководство китайских корпораций отмечает, что в современном мире разработкой технологических инноваций необходимо заниматься в рамках партнерских отношений и здоровой конкуренции, т.е. в условиях постоянного межкультурного взаимодействия. Поэтому выстраивание стратегических альянсов с конкурентами является приоритетной целью их инновационного развития¹.

Одной из ключевых целей для современного Китая является создание «коренных инноваций», что подразумевает модернизацию инновационной системы через структурные реформы, формирование международных партнерств, через крупные финансовые инвестиции в образование, научные исследования, технологии и инновации, а так же через развитие корпоративной культуры в условиях межкультурного взаимодействия.

Известно, что в рамках глобального партнерства открытые инновации становятся одним из лучших подходов получения знаний от внешних партнеров посредством эффективного взаимодействия с разными акторами (поставщиками, университетами, конкурентами, клиентами и т.д.), что позволяет осуществлять сотрудничество с наименьшими затратами².

По мере того, как китайские фирмы начинают превращать страну в глобального новатора уже анализируются новые модели планируемых будущих инноваций. Вслед за «Huawei», «Haier» и «Lenovo» все большее число компаний, ориентированных на технологии, обращают внимание на рынки за пределами Китая. Такого рода научно-техническое инновационное движение может принести пользу не только Китаю, но и представляет возможности для бизнеса во всем мире³.

Таким образом, рассмотренные нами культурно-ценностные параметры российско-китайского многоуровневого взаимодействия в сфере инновационного развития представляют теоретическое и практическое значение для определения принципов кросс-культурного менеджмента совместных российско-китайских

---

¹Ying Zhang. Alliance-based Network View on Chinese Firms' Catching-up: Case Study of Huawei Technologies Co.Ltd. United Nations University - Maastricht Economic and social Research and training centre on Innovation and Technology. 2009 № 039; Narula, R. and Sadowski, B.M. Technological catch-up and strategic technology partnering in developing countries. International Journal of Technology Management. 2002. VOL. 23. №6. P. 599-617.

²Arrigo Elisa. Alliances, Open innovation and outside-in management, Symphonya. Emerging Issues in Management (symphonya.unimib.it), 2012. № 2. P. 53-65.

³Haour, G. and M. von Zedtwitz. Created in China: How China Is Becoming a Global Innovator. London: Bloomsbury. 2016.

инновационных проектов. Отмечено значительное количество реализуемых и подготовленных к реализации совместных российско-китайских проектов с использованием инновационных подходов в менеджменте, экономике, а также направленных на совместную разработку и реализацию инновационной продукции. Схожесть культурно-ценностных аспектов российской и китайской культур согласно параметрам, предусмотренным методикой Хофстеде, способна повлиять на инновационность коллективов с участием представителей данных культур не только в положительном, но и отрицательном плане. Из-за того, что одинаковость не только способствует взаимопониманию, но и негативно влияет на принцип взаимной дополнителности.

Учитывая, что ключевыми факторами, повышающими инновационность международных коллективов, являются следование принципу культурного разнообразия, а также эффективное управление межкультурными коллективами, в данном параграфе обоснована необходимость учета и понимания культурных параметров сторон (России и Китая) при реализации взаимодействия в сфере инновационного развития.

С учетом имеющихся недостатков в российско-китайском сотрудничестве, связанными с низкой эффективностью коммерциализации совместных инновационных разработок и недостаточным уровнем развития человеческого капитала, видится целесообразным применение методик взаимодополняемости и настраиваемости культурных параметров, регулярно определяемых с учетом динамики культур посредством анкетирования участников инновационных проектов с применением параметров методики Хофстеде, спроецированной на измерительную Шкалу Лайкерта.

Целью может служить изучение и применение китайского опыта коммерциализации инновационных технологий, а также создание и поддержание инновационных характеристик в рамках реализуемых и планируемых проектов с участием не только российских и китайских специалистов и менеджеров, но и представителей третьих стран.

Перспективным направлением является анализ ценностных оснований российско-китайского инновационного сотрудничества с применением методики Хофстеде и принципов кросс-культурного менеджмента на основе представленной когнитивной модели.

Выявленная специфика культурно-ценностных оснований инновационного развития современного Китая представляет теоретическую и практическую значимость для отечественной практики повышения инновационности.

Заключение

В современных условиях мирового развития значительное влияние на трансформации национального и глобального социокультурного порядка оказывают инновации. Лидеры инновационного развития формируют уникальные модели, самобытность которых обусловлена национальной культурой и её ценностями.

В связи с этим в теории социокультурной инноватики актуализируется проблематика взаимосвязи инноваций с определенной национальной культурой, её ценностями, которые формируют уникальные характеристики инновационных моделей.

Китайская инновационная модель в последние годы демонстрирует беспрецедентные темпы развития, что подтверждается рейтингом Глобального индекса инноваций (КНР: 2017 г. – 23 место, 2021 г. – 12 место).

Инновационные практики КНР формируют новые качественные характеристики всесторонней модернизации страны и трансформации ее роли в развитии мировой цивилизации. Это диктует необходимость понимания их социокультурной обусловленности: выявления инновационности китайской культуры в целом, ценностных оснований стратегии и специфики управления инновациями в КНР на различных уровнях.

Исследование культурно-ценностных оснований инновационного развития Китая направлено и на более глубокое понимание сущности процесса, локальных практик, значимых для выстраивания российско-китайского диалога в сфере инноваций на основе сопряжения ценностных императивов.

Исходной теоретической позицией в работе стало понимание инновации как социокультурного феномена, элемента культуры. В работе развивается идея о культурной детерминированности национальных инновационных систем, которая выстраивается в рамках проблематики взаимосвязи инноваций и национальной культуры. Данная проблематика актуализирована в работах, главным образом, западных и китайских ученых.

В работе проведен анализ эволюции термина «инновация», появление которого связывают с культурологическим дискурсом, исследованием механизмов диффузии культур, культурных заимствований (экзогенные, эндогенные инновации), и дальнейшим распространением в технико-экономической среде. В современной науке обозначается становление социокультурной парадигмы исследования инноваций, где инновация представляется как социокультурный феномен, отражая динамизм социокультурных трансформаций и сложную взаимосвязь инновационного развития с культурой и её системой ценностей.

Проведен этимологический анализ концепта в китайском, английском и русском языке. Специфика интерпретации понятия «инновация» («чуансинь» (创新)) в китайском научном дискурсе связана с его этимологической сущностью: морфема («чуан» (创) – создавать, творить, основывать), предполагает деятельность, процессуальный характер, т.е. некий набор практик в рамках устоявшейся культурно-цивилизационной матрицы, связанной с философско-религиозными учениями и их ценностными императивами.

В целом инновация в философских исследованиях рассматривается как процесс, как результат и метод. Новым представляется интерпретация инновации как базовой ценности социокультурного развития и способа мышления. В данном ракурсе инновация выступает одним из элементов культуры. Отношение к новизне, готовность и способность участвовать в реализации инноваций отражается в общей «инновационной культуре», носителем которой является индивид или социокультурная общность разного уровня.

Инновационная культура является частью национальной культуры, включающая определенный набор характеристик, который может быть подвергнут качественному и количественному анализу. Способность к инновациям – инновационность (от английского термина «innovativeness») измеряется по культурно-ценностным параметрам, актуализируя данную проблематику в современной философской антропологии и сравнительной культурологии.

Влияние культуры на инновационную деятельность проявляется в культурно-цивилизационных, ценностных, антропологических, коммуникативных

аспектах, для философской рефлексии которых применимы аксиологический, цивилизационный, культурологический, антропологический подходы, а также методы регионологического, уровневого и кросскультурного анализа.

В работе национальные инновационные модели представлены как системы, формируемые под воздействием ряда факторов. Установлено, что к основным культурным факторам формирования национальной инновационной системы (НИС) относятся национальная культура и ее ценности, социокультурная среда и межкультурное взаимодействие. Взаимосвязь культуры и инноваций определяется на национальном, наднациональном, регионально-локальном, групповом/корпоративном и индивидуальном уровнях.

Основной механизм влияния культурных ценностей на инновации проявляется через регулятивную, моделирующую и трансформирующую функции ценностных ориентаций. В связи с этим исследование взаимосвязи инноваций и культуры и ее ценностей обладает прогностическим потенциалом. Оценка культурно-ценностных параметров позволяет выявить специфику НИС, понять векторы, цели и задачи ее развития.

В современных кросскультурных исследованиях определились несколько методик оценки культурных различий в аспекте их влияния на инновационную деятельность. В работе охарактеризованы основные существующие методики измерения различий между культурами, которые позволяют выявить специфику той или иной национальной модели (в нашем случае инновационной): методика Клакхона (С. Kluckhohn), модель GLOBE (Global Leadership and Organizational Behavior Effectiveness), методика Хофстеде (Hofstede), С. Шейна (S. Shane); проект «Всемирное исследование ценностей» (The World Values Survey – WVS) на основе диаграммы Р. Инглхарта (R. Inglehart), критерии оценки деловых культур Ф. Тромпенаарса (F. Trompenaars) и шкала ценностей Ш. Шварца (S. Schwartz).

В результате анализа данных методик определена наиболее релевантная для предмета исследования – «Методика Хофстеде», позволяющая представить качественно-количественную характеристику инновационности национальных культур по параметрам: дистанцированность от власти (близкая/далекая),

коллективизм/индивидуализм, мужественность/женственность, избегание неопределённости, долгосрочная/краткосрочная временная ориентация стратегического мышления и допущение /сдержанность.

В работе оценены основные недостатки методики Хофстеде и предложены методы их нивелирования. В результате представлена авторская когнитивная модель оценки культурно-ценностных параметров инновационности культуры, в основе которой лежит методика Хофстеде, дополненная принципом амбивалентности Инь-Ян. Отмечена необходимость учета многоуровневости НИС и её трансформации в условиях межкультурного взаимодействия.

Детальное изучение применения представленной когнитивной модели проведено в работе на примере характеристики инновационности китайской культуры в целом, исследования взаимосвязи культурно-ценностных характеристик древних региональных культур и инновационного развития регионов Китая, а также в рамках исследования практик межкультурного взаимодействия на примере корпоративной культуры китайских ТНК и российско-китайского взаимодействия в инновационной сфере.

Получены следующие результаты: Основными характеристиками инновационности китайской культуры (по Хофстеде) являются этатизм, авторитаризм, традиционализм, коллективизм (в форме фамилизма, патриотизма и национализма), избегания неопрмускулинность, конфуцианский динамизм (стратагемность, плановость), консерватизм, оказывающие влияние на формирование национальной инновационной системы КНР. Амбивалентность данных характеристик обусловлена конфуцианской парадигмой диалектического взаимодействия «традиционализм/инновация» и гармоничного сбалансированного развития. Китайский подход оценки параметров влияния национальной культуры на инновационную деятельность отличается более гибкой интерпретацией дихотомий культурных параметров с акцентом на способности культур к постоянной динамике – поиску гармоничного баланса, «срединности», соразвития.

Неоднородность социокультурного пространства и высокая региональная дифференциация обуславливает необходимость учета специфики китайского

культурного регионализма при исследовании региональных инновационных моделей. В научном плане выявленная зависимость китайских региональных культур и региональной инновационной системы значительно обогащает представление о региональных инновационных системах КНР. В практическом смысле оценка культурных параметров регионального инновационного потенциала может предложить новую модель координации регионального развития и дать возможность определять дополнительные векторы усиления инновационности.

Анализ работ китайских авторов (Ань Ганя, Лю Юйтана, Лю Цзисина, Ло Юньхуаня, Цзэн Дасина, Чжан Шуанхуэйя, Сунь Сюэ, Ли Цинсуна, Дун Сыдая, Сян Кайбяо, Хэ Юэюна, Чэнь Чжунсяна, Ли Цзунлу), посвященных исследованию взаимосвязи региональной культуры и региональных инноваций позволил выделить региональные культуры с высоким инновационным потенциалом, к которым относят: Цзинчу, Линнань, Яньчжао, Янмин, Цилу, Цзинь и Чжунъюань.

Функциональными ценностными характеристиками данных культур являются: дух новаторства, предпринимательства, открытости и диалога, дух самосовершенствования и способность эффективного взаимодействия с другими культурами.

Кроме того, выявлены региональные культуры, которые обладают низким уровнем инновационности, отличаются замкнутостью от внешних контактов, слабо адаптируются к инновационным трансформациям, склонны преимущественно к аграрному типу хозяйствования. К таковым, например, относятся Нинься, степная культура Дунбэй и др. Оценка индекса инновационности регионов КНР и локализации региональных культур с высоким инновационным потенциалом продемонстрировала зависимость. Так, в ареале распространения этих культур (Восточный, центрально-южный Китай) расположены регионы с высоким индексом инновационного развития – регион бассейна реки Хуанхэ, регион среднего и нижнего течения реки Янцзы, регион дельты реки Чжуцзян, Западный и Северо-Восточный регионы КНР характеризуются низким инновационным потенциалом.

В работе проведен анализ межкультурного взаимодействия как фактора инновационности китайской корпоративной культуры на примере моделей

кросскультурного менеджмента инноваций китайских транснациональных корпораций («Lenovo», «Haier», «Huawei», «Alibaba» и т.д.).

В результате анализа специфики формирования корпоративной культуры предприятий – лидеров инновационного развития КНР, сделан вывод, что ее основу составляет традиционная китайская культура, обычаи, народные верования (фэншуй, даосские представления о пути развития, символизм в названии, архитектуре зданий и др.), конфуцианские принципы семейственности, устойчивых социальных связей («гуанси»), с глубоким почитанием авторитетов и руководителей, поддержанием принципа «сохранения лица», а также различных нумерологических и иных традиций. Этап интернационализации китайских предприятий связан с инкорпорированием инокультурных элементов в систему управления инновациями.

В результате этих процессов организационная культура китайских ТНК представляет собой синтез прогрессивных практик мирового опыта управления инновациями и уникальных характеристик китайской национальной культуры.

Как неотъемлемое условие повышения инновационности международных коллективов нами обоснована необходимость учёта культурных различий при их формировании.

На основе методики измерения культур Хофстеде выявлены способы и принципы комплементарности культурных различий. В частности приведено соотношение культурных различий США, Бразилии, Германии, Англии и Швейцарии с целью выявления оптимальных сочетаний их культурно-ценностных параметров, способствующих повышению инновационности корпоративной культуры.

Отмечено, что одним из ключевых факторов, повышающих инновационность китайских корпораций, является следование принципу культурного разнообразия, а также эффективное управление межкультурными коллективами. Применение принципов равноправия, доверия и открытости путем эффективного лидерства в сочетании с креативностью и инновационными методами управления, основанными на азиатских и западных традициях, обеспечивают основы для развития инноваций и конкурентного преимущества.

Важным также является понимание того, что процесс диффузии культур в международных коллективах непрерывен и требует постоянного анализа со стороны руководства корпораций, групп или кадровых подразделений (в том числе посредством анкетирования и собеседований). Только в случае постоянного мониторинга и оценки культурных различий сторон межкультурного взаимодействия в рамках коллективов возможно своевременное сдерживание межкультурных конфликтов и направление их в русло развития инновационного потенциала.

Практическая значимость исследования взаимодополняемости и настраиваемости культурных параметров инновационности раскрывается в последнем параграфе работы на примере анализа культурно-ценностных оснований становления российско-китайского инновационного диалога. На первоначальном этапе в работе выявлены основные направления и формы российско-китайского взаимодействия в инновационной сфере, а также сдерживающие его факторы, к которым, среди прочих, отнесены различия культурно-ценностных параметров.

В частности, анализ показал различия значительные различия по параметрам «мужественность – женственность» и «избегание неопределенности» и относительное равенство количественного показателя по остальным параметрам (дистанция власти; индивидуализм – коллективизм; долгосрочная ориентация; индულгенция сдержанность). Это обуславливает возможность взаимодополняемости по характеристикам «мужественность/женственность» и «избегание неопределенности», а остальные параметры по причине их схожести нуждаются в дополнительной корреляции извне, в т.ч. через включение инокультурного компонента по представленным рекомендациям.

В заключении параграфа обозначаются перспективные направления исследования ценностных оснований российско-китайского инновационного сотрудничества с применением методики Хофстеде и принципов кросс-культурного менеджмента на основе представленной когнитивной модели.

Таким образом, выявленная специфика культурно-ценностных оснований инновационного развития современного Китая представляет теоретическую и практическую значимость. Полученные результаты определяют дальнейший вектор нашего исследования, направленного на детальное изучение влияния культурных различий на развитие инноваций.

Библиографический список

1. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения / В.А. Абрамов. – М.: Восточная книга, 2010. – 240 с.
2. Абрамов В.А. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития / В.А. Абрамов, Н.А. Абрамова. – М.: Восточная книга, 2014. – 256 с.
3. Абрамова Н.А. Трансформация социокультурного пространства в модернизации современного Китая / Н.А. Абрамова, В.А. Абрамов // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2017. – № 20. – С. 6-14.
4. Абушенко, В.Л. Инновация / В.Л. Абушенко // Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. – Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
5. Авсянников, Н.М. Инновационный менеджмент / Н.М. Авсянников. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 295 с.
6. Алексеев, В. М. Рабочая библиография китаиста: Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая / В.М. Алексеев // Отв. ред. В. П. Леонов; отв. Сост. Т. И. Виноградова. – СПб.: БАН; Альфарет, 2010. – 504 с.
7. Арутюнов, С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М.: Наука, 1989. – 289 с.
8. Аузан, А.А. Культурные факторы модернизации / А.А. Аузан, А.Н. Архангельский, П.С. Лунгин, В.А. Найшуль. – М.; СПб.: фонд «Стратегия 2020», 2011. – 221 с.
9. Бальчиндоржиева, О.Б. Модернизация и религия в глобализирующемся мире / О.Б. Бальчиндоржиева // Социокультурная динамика в условиях глобализации. Сб. науч. статей. – Улан-Удэ, 2020. – С. 74-80.
10. Баркова, В.В. «Инновация» как понятие и социокультурная потребность» / В.В. Баркова // НОМО NOLISTIC: Человек Целостный: Сборник научных трудов. Челябинск, 2012. – С.26-35.

11. Басов, Н.В. Становление и развитие инноваций в процессе самоорганизации социальных систем: автореф. дисс. канд. социол наук / Н.В. Басов. – СПб, 2009. – 214 с.
12. Безвесельная, З.В. Некоторые аксиологические аспекты инновационных процессов: опыт русской философии / З.В. Безвесельная // Человек и инновационная экономика современной России: философские аспекты: Материалы Всерос. науч.-пр. конф. (М., 25.11.2011 г.). – М., 2012. – 210 с.
13. Бездудный, Ф.Ф. Сущность понятия «инновация» и его классификация / Ф.Ф. Бездудный, Г.А. Смирнова, О.Д. Нечаева // Инновации. – 1998. – № 2, 3. – С. 148-154
14. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М.: Вече : АСТ, 2003. – 511 с.
15. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2001. – 895 с.
16. Васильев, Л.С. История Востока / Л.С. Васильев. – В 2 тт. – М.: Издательство, 2004. – Т.1, 2004. – 495 с.
17. Виноградов, А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. – М.: НОФМО, 2008. – 365 с.
18. Волынкина, М.В. Правовая сущность термина «инновация» / М.В. Волынкина // Инновации. – 2006. – №1. – С. 64-69.
19. Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы: Науч.-метод. Комплекс / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 685 с.
20. Дай Цзяньбин. «Летопись» культуры региона Яньчжао в музее провинции Хэбэй (Китай) / Дай Цзяньбин // Исторический курьер. – 2021. – №2 (16). – С. 128-139.
21. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты–предприятия–государство / Г. Ицковиц // Инновации в действии. Перевод с англ. под редакцией А.Ф. Уварова. – Томск: Изд-во Томск. Гос. Ун-та систем упр. И радиоэлектроники, 2010. – 238 с.

22. Захарова, М.Ю. Инновационные модели и механизмы управления модернизационным развитием (компаративистский анализ российского и китайского опыта): монография / М.Ю. Захарова, А.В. Пацулы. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 401 с.
23. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
24. Инновационная политика: Россия и мир: 2002 – 2010 / Под ред. Н. И. Ивановой, В. В. Иванова., Наука, 2011, –451 с.
25. Инновационная экономика / Под ред. А. А. Дынкина и Н. И. Ивановой; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений (ИМЭМО). – [2-е изд., испр. и доп.]. – М., Наука, 2004. – 352 с.
26. Исаев, В.В. Круглый стол в Институте стратегических инноваций / В.В. Исаев // Инновации. – 2000. – № 5–6. – С. 34-41.
27. Карпова, Ю.А. Введение в социологию инноватики. – СПб.: Питер, 2004. – 192 с.
28. Кларк, Д. Alibaba. История мирового восхождения: [перевод с английского Сарычевой К.М.] / Д. Кларк. – Москва: Издательство «Э», 2017. – 240 с.
29. Князев, А.А. Инновация как социальная ценность / А.А. Князев // Основы экономики, управления и права. – 2012. –№1(1). – С. 23-25.
30. Коган, Л.Н. Социологический аспект изучения культуры / Л.Н. Коган // Социологические исследования. – 1976. – № 1. – С. 54.
31. Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2001. – 576 с.
32. Косалс, Л.Я. Социальный механизм инновационных процессов / Л.Я. Колас. – Новосибирск: Наука, 1989. – 286 с.
33. Кондратьев, Н. Д. Особое мнение / Н.Д. Кондратьев. – М.: Наука, 1993. – кн. 1 – 719 с.
34. Китайская культура в условиях модернизации / Т.Н. Кучинкая, Н.А. Абрамова, А.В. Халимова [и др.]. – Чита: ЗабГУ, 2019. – 229 с.

35. Кононенко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М., 2003. – 512 с.
36. Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы (утверждена Постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 г. N 832).
37. Кравченко, А.И. Инновация / А.И. Кравченко // Современная западная социология: Словарь. – М., 1990. – 432 с.
38. Дерюгин, П.П., Сетевые модели деловых ценностей в структуре человеческого капитала китайских студентов / П.П. Дерюгин, Е.В. Кремнёв, О.В. Ярмач, И.Ши, Ч. Вэнсинь // Научный результат. Социология и управление. – 2021. – Т. 7. № 3. – С. 135-151.
39. Кулагин, А.С. Немного о термине «инновация» / А.С. Кулагин // Инновации. – 2004. – №7. – С. 56-59.
40. Кучинская, Т.Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Т.Н. Кучинская. Чита, 2013. – 413 с.
41. Кучинская, Т.Н. Китайский регионализм: социокультурные основания / Т.Н. Кучинская. – Чита: ЗабГУ, 2017. – 228 с.
42. Лапин, Н.И. Актуальные проблемы исследований нововведений / Н.И. Лапин // Социальные факторы нововведений в организационных системах. – М.: ИСА АН СССР, 1980. – С. 5–22.
43. Лапин, Н.И. Теория и практика инноватики / Н.И. Лапин. – М.: Логос: Университетская книга, 2008. – 328 с.
44. Лапшов, В.В. Интегрированная система инновационного аудита «ИСИА» / В.В. Лапшов // Становление, развитие и перспективы оценочной деятельности в России. Тез. докл. I-й междунар. конфер., 25-26 ноября 2008 г. – Москва, 2008. (Секция 3. Роль и место оценочной деятельности в инновационной экономике.).
45. Лебедев, С.А. Философия научно-инновационной деятельности / С.А. Лебедев. М., Ю.А. Ковылин. – М.: Академический проект, 2012. – 182 с.

46. Лебедева, Н. М. Ценности и отношение к инновациям: межкультурные различия / Н.М. Лебедева // Психол. журн. – 2009. – Т. 30. – № 6. – С. 81–92.
47. Лебедева, Н. М. Ценности и отношение к инновациям в России и Китае // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. – С. 188-192
48. Ленский, В.С. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию / В.С. Ленский. – М.: Изд-во Когито-Центр, 2009. – 208 с.
49. Лисс, Э. М. Инновация как социокультурный феномен: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Э.М. Лисс. – Ростов-на-Дону, 2002. – 227 с.
50. Ли Пин. Культурная регионализация в условиях межкультурного взаимодействия: на примере Автономного района Внутренней Монголии КНР: дисс. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Ли Пин;. – Чита, 2007. –144 с.
51. Лужанский, Б.Е. Оценка стоимости научно-технической продукции и инновационного бизнес-процесса для целей управления инновациями /Б.Е. Лужанский // Становление, развитие и перспективы оценочной деятельности в России. Тез. докл. I-й междунар. конфер., 25 – 26 ноября 2008 г. – Москва, 2008. (Секция 3. Роль и место оценочной деятельности в инновационной экономике.).
52. Мазуренко, С. Инновации – это симбиоз государственной политики и рыночных отношений / С. Мазуренко // Известия. 2008. – 3 декабря – С. 5.
53. Малянов, Е.А. Социально-культурные инновации в пространстве современной культуры / Е.А. Малянов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 4 (20). – С. 98.
54. Медынский, В.Г. Инновационный менеджмент / В.Г. Медынский. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 295 с.
55. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / В.С. Глаголев, Н.И. Бирюков, Н.Н. Зарубина [и др.]. – М.: Проспект 2010. 216 с.
56. Морозов, Ю.П. Инновационный менеджмент / Ю.П. Морозов, А.И. Гаврилов, А.Г. Городнов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 471 с.

57. Мясоедов, С. П. Основы кросс-культурного менеджмента / С. П. Мясоедов // Как вести бизнес с представителями других стран и культур. – М.: Дело; Академия народного хозяйства, 2008. – 256 с.

58. Наймушина, А.Н. Закономерности и фазы культурной диффузии / А.Н. Наймушина // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 164. – С. 78–86.

59. Орлова, Э.А. Смена познавательных парадигм в изучении общества и культуры / Э.А. Орлова // Обсерватория культуры. – 2004. – №1. – С.13-19.

60. Палагин, В.С. Антикризисный инновационный и проектный менеджмент Китая: идеи, решения и уроки для России / В.С. Палагин // Евразийский центр управления проектами, Компания ООО «ИннИТ», 2010. – 163 с.

61. Панарин, А.С. Инновации / А.С. Панарин // Новая философская энциклопедия: в 4 т./ Институт философии РАН. – М.: Мысль, 2001. – Т.2. – 2806 с.

62. Принципы единства и гармонии китайского буддизма в свете современных проблем / Л.Е. Янгутов // 38th ICANAS (International Congress of Asian and North African Studies) 10-15 September 2007. – Ankara / Türkiye: Papers: Religion / YaşınHazırlayanlar / Editors. Российская академия наук. – М.: Наука, 2011. – 451 с.

63. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с.

64. Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021 / [А.А. Маслов (рук.), А.В. Кортунов (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 201 с.

65. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с.

66. Российско-китайский диалог: модель 2019: Доклад № 46. / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.; гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – 200 с.

67. Романова, Н.П. Деловой этикет на востоке. Настольная книга бизнесмена / Н.П. Романова, В.В. Багин, И.В. Романова. – М.: Восток-Запад, 2005. – 205 с.
68. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – М.: ИНФРА–М, 2005. – 722 с.
69. Савруцкая, Е. П. Философия коммуникации в контексте современности / Е.П. Савруцкая // Философия человека: современные коммуникативные практики и образование: сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во РХГА, 2010. – С. 27.
70. Сергеев, В.М. Типология моделей инновационного развития / В.М. Сергеев, Е.С. Алексеенкова, В.Д. Нечаев // Полития. – 2008. – № 4 (51). – С. 6 – 22.
71. Садовникова О.Н. Аксиологические стратегии дискурса об инновациях (на материале русского и китайско-го языков): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / Ольга Николаевна Садовникова. – Иркутск, 2021. – 170 с.
72. Соломин, Д.Н. Влияние культурных факторов на национальную инновационность в рамках модели Хофстеде (на примере китайской культуры) / Д.Н. Соломин // В сборнике: Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Т.Н. Кучинская. 2019. – С. 165.
73. Соломин, Д.Н. Инновация как ценность в управленческой практике модернизационного развития КНР / Д.Н. Соломин // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра / Забайкал. гос. ун-т ; [отв. ред. Н. А. Абрамова, Т. Н. Кучинская]. – Чита: ЗабГУ, 2017. – Вып. 20. – С. 107-111.
74. Соломин, Д.Н. Некоторые социокультурные особенности китайских инноваций в интерпретациях зарубежных исследователей / Д.Н. Соломин //Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21-28 мая 2018 г.). Выпуск 8 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – С. 449 – 453.

75. Соломин, Д.Н. Проблематика взаимосвязи инноваций и национальной культуры в современной философской мысли КНР / Д.Н. Соломин, Т.Н. Кучинская // Социодинамика. – 2021. – № 3. – С. 64-76.
76. Статистика науки и инноваций: Краткий терминологический словарь / Под ред. Л.М. Гохберга. – М.: ЦИСН, 1996.
77. Стёпин, В.С. Цивилизационного развития типы / В.С. Стёпин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина, – М.: Мысль, 2001. – Т. 1–4. – С. 195–200.
78. Суворова, А.Л. Инновационный менеджмент: Учеб. Пособие / А.Л. Суворова. – Йошкар-Ола: Мар. ГТУ, 1999. - 144 с.
79. Теркина, А.В. Инновация как социокультурный феномен: автореф. дис. ... кн-та филос. наук: 09.00.11. / А.В. Теркина. Москва, 2006. – 166 с.
80. Тугаринов, В.П. О ценностях жизни и культуры / В.П. Тугаринов. – Л.: Изд.-во ЛГУ, 1960. – 180 с.
81. Тянь Тао. Хуавэй: Лидерство, корпоративная культура, открытость / Тянь Тао, Давид де Кремер, У Чуньбо. – Москва: Олимп – Бизнес, 2018. – 512 с.
82. У Ди. Китай: движение к государству инновационного типа / У Ди // Человек и труд. – 2009. – № 7. – С. 60-63.
83. У Дидзен. Результаты внешнеполитического сотрудничества в сфере промышленности / У Дидзен // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – №14. – С. 11-15.
84. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / Р.А. Фатхутдинов. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 447 с.
85. Харрисон, Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты / Л. Харрисон // Культурный капитал и конец мультикультурализма. – М: Мысль, 2014. – 286 с.
86. Хейфец, Б.А. Каким маршрутом пойдет Россия по одному непростому китайскому пути (научный доклад) / Б.А. Хейфец. – М.: Институт экономики РАН, 2020. – 62 с.
87. Холден, Н. Кросскультурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента / Н. Холден. – М.: Юнити-Дана, 2005. – 384 с.

88. Цуй, Ч. Научно-техническое сотрудничество РФ и КНР в контексте инновационного развития стран БРИКС: дис. канд. полит. наук: 23.00.04 / Цуй Чжэн. – М., 2015. – 229 с.

89. Черкасова, Л.Л. Взаимосвязь креативного поведения личности, отношения к инновациям и ценностей и Ш. Шварца / Л.Л. Черкасова // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. – № 12 (67): в 2 ч. – Ч. I. – С. 134–139.

90. Чжан Жуньмэй. «Западная основа и китайская функция» (сити чжунюн) Ли Цзэхоу / Чжан Жуньмэй // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Том 7. – № 1А. – С. 181-185.

91. Чжой Юй. Практики развития социокультурного пространства китайского приграничья в условиях межкультурного взаимодействия: дисс.... канд филос. наук: 09.00.13. / Чжой Юй. – Чита, 2015 – 157 с.

92. Шаповалов, В.Ф. Коммуникация как глобальная проблема современного мира / В.Ф. Шаповалов // Философия и общество. – 2010. – № 4. – С. 5–20.

93. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 454 с.

94. Шаренкова, Т.А. Особенности китайского маркетинга и китайских потребителей в современных условиях / Т.А. Шаренкова, М.В. Никитина // Российско-китайские исследования. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 68-74.

95. Фомина, М.Н. Российско-китайское диалоговое пространство / М.Н. Фомина // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Тезисы докладов XXIV Междунар. науч. конф. – М.: ИДВ РАН, 2021. – С. 154-155.

96. Фомина, М.Н. Ценности в контексте диалога культур / М.Н. Фомина, Л.Б. Лига // Россия - Китай: диалог в условиях глобализации = 俄罗斯 - 中国: 全球化条件下的对话. Сб. статей I Междунар. российско-китайского симпозиума / Отв. Ред. М.Н. Фомина. – Чита: ЗабГУ, 2019. – С. 223-226.

97. Яковец, С.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы / С.В. Яковец. – М: Наука, 1990. – 448 с.

98. Янь Шуфан. Ценности регионального культурного наследия Китая как компонент содержания культурных индустрий / Янь Шуфан // Вестник ЗабГУ. – 2011. № 9. – С.31-36.

99. Яроцкая, Е.В. Проблемы и специфика коммерциализации инноваций в России / Е.В. Яроцкая, Е.П. Криворучко // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2013. – Вып. 4 (132). – С. 190-194.

Источники на иностранных языках

100. Ань Гань. Диюй вэньхуа юй хуанхэ лююй цзинци кунцзянь кайфа моши сюаньцзэ яньцзю = Региональная культура и выбор модели развития экономического пространства региона бассейна р. Хунхэ / Ань Гань. – Кайфэн: Хэнань дасюэ чубаньшэ, 2009. – 104 с.

101. Ван Лиган. Саньго вэньхуа цзай хубэй тишэн вэньхуа жуань шили чжун дэ цзоюн = Роль культуры Троецарствия в продвижении Хубэй культурной мягкой силы / Ван Лиган. – Хубэй вэньли сюэюань сюэбао, 2012 (10) – Кит. яз.

102. Ван Хуэйчан. Чжунго вэньхуа дили = Культурная география Китая. Ухань, 1992. – Кит. яз.

103. Ван Цицы. Цзе кайцзи цюнь гайнянь дэ куньхо – таньтань во гоцююй дэ цзицюнь фачжань вэньти = Раскрытие понятия «инновация» - беседа на тему «Развитие инновации в Китае» / Ван Цицы. – Бэйцзин: Кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2006. – 201 с. – Кит. яз.

104. Вэй Шумин. Цун Hofstede дэ вэньхуа ши цзяо кань чжунго вэньхуа дуй дасюэ шэн чуансинь нэнлидэ инсян = Влияние китайской культуры на инновационные способности студентов колледжа с точки зрения культуры Хофстеде. Хэйлунцзян / Вэй Шумин, Лю Цзюньвэнь. – 2010. – № 12. – С. 34. – Кит. яз.

105. Ван Шэнте. Цзин чу вэньхуа фан тань = Говоря о культуре Цзинчу / Ван Шэнте. – Шицзи син, 2011. – № 12. – С. 20-24. – Кит. яз.

106. Ван Шэнте. Цзин чу вэньхуа цзи ци дуй жэньлэй вэньмин дэ гунсянь = Культура цзинчу и ее вклад в человеческую цивилизацию / Ван Шэнте. – Шицзи син, 2007. – № 10. – С 7-9. – Кит. яз.

107. Ван Шэнтэ. Цзяцян сяо вэньхуа яньцзютуйцзинь хэсе шэхуэй цзяньшэ — цзай хубэй шэн сяо вэньхуа яньцзю хуэй чэнли дахуэй, хубэй шэн цзин чу вэньхуа яньцзю хуэй 2005 нянь нянь хуэй цзи сяо вэньхуа яньтао хуэй шан = Усиление изучения культуры сыновней почтительности и содействие построению гармоничного общества – Речь на учредительном собрании Исследовательской ассоциации культуры сыновней почтительности провинции Хубэй, ежегодном собрании Хубэйской ассоциации исследований культуры Цзинчу в 2005 г. и на семинаре по культуре сыновней почтительности / Ван Шэнтэ. – Хубэй чжие цзишу сюэюань сюэбао, 2006. – № 3 – 205 с. – Кит. яз.

108. Дэн Пэйжань. Ляньсян бингоу IBMPC вэньхуа чжэнхэ яньцзю = Исследование культурной интеграции при слиянии и поглощении Lenovo компании IBMPC / Дэн Пэйжань. Хэбэй шифань дасюэ сюэбао/ чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань, 2009. – № 36. – С. 149-153 – Кит. яз.

109. Дэн Хоупин. Чуаньтун вэньхуа дуй кэцзи чуансинь нэнли дэ инсян // Ухань лигун дасюэ сюэбао = Влияние традиционной культуры на инновационные способности науки и техники / Дэн Хоупин // Журнал Уханьского технического университета. 2007. – № 8 (29). – С. 42. – Кит. яз.

110. Дэн Цзэ. Люэ лунь Чжунго цзиньдайхуа гочэнды сяньдайхэсинь жэньбу = Три ключевые фигуры процесса модернизации старого Китая / Дэн Цзэ // Сюэшу цзикань. – 1992. – № 3. – С. 73 – 75. – Кит. яз.

111. Ло Хаоцай. Хунян цзин чу вэньхуа цуцзинь шэхуэй хэсе туйцзинь цзуго тунь = Продвижение культуры Цзин-Чу, продвижение социальной гармонии и содействие воссоединению родины / Ло Хаоцай. – Шицзи син, 2007 (10). – С. 163-169. – Кит. яз.

112. Ло Чанчжи. Лунь цзинпай сяошо дуй цзин чу вэньхуа чуаньтун дэ чэнцзи юй фань янь = О наследовании и разветвлении культурной традиции Цзин-Чу в романах пекинской школы / Ло Чанчжи. – Лилунь юэкань, 2006 (9). – С. 115-117. – Кит. яз.

113. Ло Юньхуань. Лунь цзин чу вэньхуа дэ цзибэнь цзиншэнь цзи ци тэдянь = Об основном духе и характеристиках культуры цзинчу / Ло Юньхуань. – Ухань дасюэ сюэбао, 2003 (3). – С. 13-17. – Кит. яз.

114. Лю Селинь. Чжунго цюйюй чуансинь нэнли пинцзя баогао 2016 = Оценочный доклад инновационного потенциала регионов КНР 2016 / Лю Селинь, Гао Тайшань. – Бэйцзин: кэсюэ цзишу вэньсянь чубаньшэ, 2016. – 281 с. – Кит. яз.

115. Лю Цзисин. Цзин чу вэньхуа дэ нэйхань цзи ци схуансинь тэчжи цзянь лунь = Краткое обсуждение значения культуры цзинчу и ее инновационных характеристик / Лю Цзисин. – Вэньхуа цзяньшэ, 2007 (2) – С. 41-43. – Кит. яз.

116. Лю Юйтан. Фэнфу до цзы дэ цзин чу вэньхуа = Богатая и красочная культура Цзинчу / Лю Юйтан, Люц Цзисин. – Шицзи син, 2004, (1) – С. 31-36. – Кит. яз.

117. Ляо Шаоган. Цзюй гаосинь цзишу фачжаньдэ чуансинь вэньхуа цяншэ чуи. Кэцзюй гуаньли = О построении инновационной культуры на основе развития высоких технологий / Ляо Шаоган. Технологии и управление. Харбин, 2006. – № 2. – 243. – Кит. яз.

118. Сюй Ваньцян. Лю чжэнцэ юй лилунь = Политика и теория Лю / Сюй Ваньцян, Чжуан Цзечжэ. – Ухань. Хубэй кэсюэ цзишу чубань шэ, 2014 (9) – 144 с. – Кит. яз.

119. Ся Жиюнь. Вэньхуа дилисюэ = Культурная география / Ся Жиюнь, Чжан Эрсюнь. Бэйцзин, 1991. – 252 с.

120. Сян Кайбяо. Хэ Юэюн Цюйюй вэньхуа дуй цие цзя Чуансинь цзиншэнь пэйюй дэ инсян = Влияние региональной культуры на развитие инновационного духа предпринимателя / Сян Кайбяо. – Гуи Чжоу: Гуйчжоу Жибао, 2018. – 134 с.

121. Сяо Фуцин. Янди шэньнун вэньхуа кайфа лиюн яньцзю = Исследования по развитию и использованию культуры Янди Шэньнун / Сяо Фуцин, Лю Бинь, Гао Цзяньчжоу. – Вэньхуа цзяньшэ, 2007 (6) – Кит. яз.

122. У Биху. Чжунго вэньхуацзюй дэ синчэн юй хуафэнь = Формы и зоны культурного районирования Китая / Ван Хуэйчан. Шанхай, 1996. – С. 110-115. – Кит. яз.

123. Хань Юнцзинь. Вэньхуа чуансиньдэ цзяобу = Прогресс культурных инноваций / Хань Юнцзинь. – Бэйцзин: Шэкэвэньсянь чубаньшэ, 2006. – С. 36 – 78. – Кит. яз.
124. Цюаньцюхуа бэйцзин ся Чжунго вэньхуа чанье лунь = Теория культурных инноваций Китая в условиях глобализации / Под ред. Цян Сяоли. – Чэнду: Сычуань дасюэ чубаньшэ, 2006. – С. 44 – 58. – Кит. яз.
125. Чжан Цзинчэн. Чуани чанье фачжань баогао = Развитие творческих потенциалов / Чжан Цзинчэн // Вэньхуа чуанье чанье. – 2009. – № 2. – С. 98 – 130. Кит.яз.
126. Чжан Чжуо. Чуани чанье шиесея дэ вэньхуа чуансинь = Культурные инновации в контексте творческих индустрий / Чжан Чжуо, Ши Ибинь // Вэньхуа чуанье чанье. – 2010. – С. 110 – 178. – Кит. яз.
127. Чжао Сюань. Жэньлэйди лисюэ гайлунь = Общая антропологическая география / Чжао Сюань, Цэн Сяньвэй, Лун Цзи. Бэйцзин, 1999. – Кит. яз.
128. Чэнь Чжунсян. Ши лунь цюйюй вэньхуа дуй цюйюй цзинцзи фачжань дэ инсян = О влиянии региональной культуры на экономическое развитие региона / Чэнь Чжунсян, Ли Цзунлу. – Нинся: Жэньвэнь дили. Нинся дасюэ чубаньшэ, 1995. – № 4. – С. 31-35. – Кит. яз.
129. Allred, B. Global versus multidomestic: culture's consequences on innovation / B. Allred, K. Swan // Management International Review. – 2004. – Vol. 44. – No. 1. – P. 152.
130. Arnett, J.J., The psychology of globalization / J.J. Arnett // American Psychologist. – 2002. – № 57(10). – P. 774–783.
131. Arrigo Elisa. Alliances, Open innovation and outside-in management, Symphonia / Arrigo Elisa // Emerging Issues in Management (symphonia.unimib.it), – 2012. – No. 2. – P. 53-65.
132. Baregheh, A. Towards a multidisciplinary definition of innovation / A. Baregheh, J. Rowley, S. Sambrook // Management Decision. – 2009. – Vol. 47 No. 8. – P. 1324.

133. Bendett S. Policy Brief: A new Sino-Russian high-tech partnership/ S. Bendett, E. Kania // *ASPI*. – 2019. – No. 22. – P. 6-7.
134. Bird, A. Toward an emergent global culture and the effects of globalization on obsolescing national cultures / A. Bird, M. J. Stevens // *Journal of International Management*. – 2003. – № 9(4). – P. 395–407.
135. Bradley, F. A natural science approach to investigate cross-cultural managerial creativity / F. Bradley, Y. Gao, C. Sousa // *International Business Review*. – 2013. – Vol. 22. – No. 5. – P. 839–855.
136. Brannen, M. Y. Partnering across borders: Negotiating organizational culture in a German-Japanese joint venture / M. Y. Brannen, J. Salk // *Human Relations*. – 2000. – 53 (4). – P. 451–487.
137. Brannen, M. Y. When Mickey loses face: Recontextualization, semantic fit, and the semiotics of foreignness / M. Y. Brannen // *Academy of Management Review*. – 2004. – № 29(4). – P. 593–616.
138. Broekel, T. Regional factors and innovativeness: An empirical analysis of four German industries / T. Broekel, T. Brenner // *Annals of Regional Science*. – 2011. – Vol. 47. – No. 1. – P. 169 – 194.
139. Chen, M.-J. Transcending paradox: The Chinese ‘middle way’ perspective / M.-J. Chen // *Asian Pacific Journal of Management*. – 2002. – № 19 (2/3). – P. 179–199.
140. Cheng Hongyan. Research on Multi-Stage Management of Corporate Culture in the Science and Technology Enterprises: a Case Study of Lenovo / Cheng Hongyan, Yang Huaizhong // *Proceedings of the 7th International Conference on Innovation & Management*. Wuhan, China. – 2010. – 2174 p.
141. Chinese Culture Connection. Chinese values and the search for culture-free dimensions of culture // *Journal of Cross-cultural Psychology*. – 1987. – № 18(2). – P. 143-164.
142. Chu, Z. Logistics service innovation by third party logistics providers in China: Aligning guanxi and organizational structure / Z. Chu, B. Feng, F. Lai // *Transp. Res. Part E Logist. Transp. Rev*. – 2018. – 118. – P. 291–307.

143. Coelho, D. A. A study on the relation between manufacturing strategy, company size, country culture and product and process innovation in Europe / D.A. Coelho // *International Journal of Business and Globalisation*. – 2011. – VOL. 7. – No. 2. – P. 152-165.
144. David Allen. *Proceedings of 2nd IEEE Conference on Standardization and Innovation in Information Technology by the International Center for Standards Research* / David Allen. – Boulder, Colorado, 2001. –149 p.
145. David M. Lampton. *The Three Faces of Chinese Power: Might, Money and Minds* / David M. Lampton // University of California Press. First edition. – 2008.
146. David Wolf. *Making the Connection: The Peaceful Rise of China's Telecommunications Giants* / David Wolf // WGA Press, 2012. – 88 p.
147. De Mooij, M. The Hofstede model: applications to global branding and advertising strategy and research / M. De Mooij, G. Hofstede // *International Journal of Advertising*. – 2010. – Vol. 29. – No. 1. – P. 85-110.
148. Dedahanov, A. Entrepreneur's paternalistic leadership style and creativity: the mediating role of employee voice / A. Dedahanov, D. Lee, J. Rhee, J. Yoon // *Management Decision*. – 2016. – Vol. 54. – No. 9. – P. 2310-2324.
149. Desmarchelier, B. National culture and innovation diffusion / B. Desmarchelier, E. Fang // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2016. – Vol. 105. –P. 121-128.
150. Dong Yuhong. Promoting the Development of Heze Economy by the Peony Culture / Dong Yuhong // *Journal of Heze University*. – 2006. – № 6. —P. 12-18.
151. Drucker, P. *New forms of work organization*. Geneva / P. Drucker , 1979.
152. Edquist, C. *Systems of Innovation: Perspectives And Challenges in The Oxford Handbook Of Innovation* / C. Edquist //ed. J. Fagerberg, D.C. Mowery, R.R. Nelson. Oxford University Press. New York. USA, 2005. –183 p.
153. Efrat, K. The direct and indirect impact of culture on innovation / K. Efrat // *Technovation*. – 2014. – Vol. 34. – No. 1. – P. 12-20.
154. Engelen, A. Top management's transformational leader behaviors and innovation orientation: a cross-cultural perspective in eight countries / A. Engelen, S. Schmidt,

L. Strenger, M. Brettel // *Journal of International Management*. – 2014. – Vol. 20. – № 2. – P. 124-136.

155. Erez, M. Creativity: the influence of cultural, social, and work contexts / M. Erez, R. Nouri // *Management and Organization Review*. – 2010. – Vol. 6. – №. 3. –P. 351-370.

156. Ettlíe, J. Cross-national comparison of product development in manufacturing / J. Ettlíe, S. Dreher, G. Kovacs, L. Trygg // *The Journal of High Technology Management Research*. – 1993. – Vol. 4. – № 2. – P. 139 – 155.

157. Etlzoni, A. A comparative analysis of complex organizations: on power, involvement, and their correlates / A. Etlzoni // Glencoe, IL: Free Press. – 1961. – 366 p.

158. Fang, T. A critique of Hofstede's fifth national culture dimension / T. Fang // *International Journal of Cross Cultural Management*. – 2003 – № 3(3). – P. 347–368.

159. Fang, T. From 'onion' to 'ocean': Paradox and change in national cultures / T. Fang // *International Studies of Management & Organization*. 2005-2006. – № 35(4). – P. 71–90.

160. Fetters, M.D. A call for expanding philosophical perspectives to create a more 'worldly' field of mixed methods: the example of yin yang philosophy / M.D. Fetters, J.F. Molina-Azorin // *Journal of mixed method research*. – 2019. – VOL. 13. – № 1. – P. 15–18.

161. Fischer, R. Whence differences in value priorities? Individual, cultural, or artifactual sources / R. Fischer, S. Schwartz // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2011. – Vol. 42. – №. 7. – P. 1127–1144.

162. Giberson, T. R. Leadership and organizational culture: Linking CEO characteristics to cultural values / T.R. Giberson, C.J. Resick, M.W. Dickson, J.K. Mitchelson [et al.] // *Journal of Business and Psychology*, – 2009. –Vol. 24. – № 2. – P. 123–137.

163. Griffith, D. A cross-cultural investigation of new product strategies for technological and design innovations / D. Griffith, G. Rubera // *Journal of International Marketing*. – 2014. – Vol. 22. – №1. – P. 5-20.

164. Haour, G. Created in China. How China is Becoming a Global Innovator / G. Haour, M. Zedtwitz // London: Bloomsbury Publishing Plc, UK, 2016. – 200 p.

165. Hess, D. Heterogeneous and homogeneous groups in the innovation process / D. Hess // Oldenburger Studien zur Europäisierung und zur transnationalen Regulierung. – 2007. – 26 p.
166. Hoecklin, L. Managing Cultural Differences: Strategies for Competitive Advantage / L. Hoecklin // Addison-Wesley, Wokingham. – 1996. – 592 p.
167. Hofstede, G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations / G. Hofstede // Sage, Thousand Oaks, CA. – 2001.
168. Hofstede, G. Cultures and Organizations / G. Hofstede, G. Hofstede, M. Minkov // Software of the Mind: Intercultural Cooperation and its Importance for Survival, McGraw-Hill, New York, NY, 2010.
169. Hofstede, G. Personality and culture revisited: Linking traits and dimensions of culture / G. Hofstede, R.R. McCrae // Cross-Cultural Research. – 2004. – Vol. 38. – No. 1. – P. 52 – 88.
170. Holden, N.J. Cross-cultural management: A knowledge management perspective / N.J. Holden // Harlow, England: Financial Times/Prentice Hall, 2002. – 620 p.
171. Holmen, E. Building relationships for technological innovation / E. Holmen, A.C. Pedersen, T. Torvatn // J. Bus. Res. – 2005. – Vol. 58. – P. 1240–1250.
172. Hong, Y. Multicultural minds: A dynamic constructivist approach to culture and cognition / Y. Hong, M.W. Morris, C. Chiu, V. Benet-Martinez // American Psychologist. – 2000. – № 55(7). – P. 709–720.
173. House, R. Understanding cultures and implicit leadership theories across the globe: an introduction to project GLOBE / R. House, M. Javidan, P. Hanges, P. Dorfman // Journal of World Business. – 2002. – Vol. 37. – № 1. – P. 3–10.
174. Hsu, Y. A cross-cultural study on consumers' level of acceptance toward marketing innovativeness / Y. Hsu, L. Hsu, C. Yeh // African Journal of Business Management. – 2010. – Vol. 4. – No. 6. – P. 1215-1228.
175. Huang Weiwei. Dedication: The foundations of Huawei's HR management / Huang Weiwei // London LID Publishing Limited. – 2016. – 334 p.

176. Hwang, K. Face and favor: The Chinese power game // *American Journal of Sociology*. – 1987. – Vol. 92. – № 4. – P. 944–974.
177. Jones, G. National culture and innovation: implications for locating global R&D operations / G. Jones, H. Davis // *Management International Review*. – 2000. – Vol. 40. – No.1. – P. 11-39.
178. Kaasa, A. How does culture contribute to innovation? Evidence from European countries / A. Kaasa, M. Vadi // *Economics of Innovation and New Technology*. – 2010. – Vol. 19. – No. 7. – P. 583-604.
179. Kaasa, A. How does culture contribute to innovation? Evidence from European countries / A. Kaasa, M. Vadi // *University of Tartu*. – 2008.
180. Khan, R. Country Culture and National Innovation / R. Khan, P. Cox // *Archives of Business Research*. – 2017. – № 5(2). – P. 85-101.
181. Kluckhohn, C. Values and Value-Orientations in the Theory of Action: An Exploration in Definition and Classification / C. Kluckhohn // *Cambridge: Harvard University Press*. – 1951. – 433 p.
182. Kyser, D.C. Through the looking glass: Company culture as a reflection of founder personality in entrepreneurial organizations / D.C. Kyser, T. Hill // *6th International Engaged Management Scholarship Conference*, 2016.
183. Lawrence, P. Differentiation and integration in complex organizations / P. Lawrence, J. Lorsch // *Administrative Science Quarterly*. – 1967. – № 12(1). – P. 1–30.
184. Lee, Y.-T. Daoist Leadership: Theory and application / Y.-T. Lee, A.-G. Han, T. K. Byron, H.-X. Fan // In C.-C. Chen & Y.-T. Lee (Eds.), *Leadership and management in China: Philosophies, theories and practices*. New York: Cambridge University Press, 2008. – 207 p.
185. Leung, A. K.-y. Interactive effects of multicultural experiences and openness to experience on creativity / A.K.-y. Leung, C.-y. Chiu // *Creativity Research Journal*. – 2010. – VOL. 20. – P. 376-382.
186. Leung, A. K.-y. Multicultural experience, idea receptiveness, and creativity / A.K.-y. Leung, C.-y. Chiu // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2008. – VOL. 41. – 741 p.

187. Leung, K. Culture and international business: Recent advances and their implications for future research / K. Leung, R.S. Bhagat, N.R. Buchan, M. Erez, C.B. Gibson // *Journal of International Business Studies*. – 2005. – № 36(4). – P. 357–378.
188. Li, Ch. A Study on the Trans-Culture Management of International Hotel in China / Li Chunwei // *International Journal of Business and Management*. Tianjin. –2008. – Vol. 3. – № 7. – 162 p.
189. Lim, H. The effects of national culture and cosmopolitanism on consumers' adoption of innovation: a cross-cultural comparison / H. Lim, J. Park // *Journal of International Consumer Marketing*. – 2013. – Vol. 25. – No. 1. – P. 16-28.
190. Lin, L. Effects of national culture on process management and technological innovation / L. Lin // *Total Quality Management & Business Excellence*. – 2009. – Vol. 20. – № 12. – P. 1287-1301.
191. Loiacono, E.T. A Cross-Cultural Comparison of U.S. and Chinese Website Customers / E.T. Loiacono, Lin Huiping // *Journal of International Technology and Information Management*. – 2005. – Vol. 14. – No. 1. – 154 p.
192. Lorin, K. Staats. The Cultivation of Creativity in the Chinese Culture—Past, Present, and Future / Lorin K. Staats // *School of Global Leadership & Entrepreneurship, Regent University // Journal of Strategic Leadership*. – 2011. – Vol. 3. – № 1. –P. 45 – 53.
193. Luo, Y. D., *Coopetition in international business* / Y.D. Luo // Copenhagen: Copenhagen Business School Press, 2005. – 211p.
194. Martinidis, G. The importance of man within the system: Defining and measuring the human factor in innovation / G. Martinidis // *A review. Journal of the Knowledge Economy*. – 2017. – Vol. 8. – №. 2. – P. 638-652.
195. Morris, M. Creativity East and West: perspectives and parallels / M. Morris, K. Leung // *Management and Organization Review*. – 2010. – Vol. 6. – №. 3. – P. 313-327.
196. Narula, R. Technological catch-up and strategic technology partnering in developing countries / R. Narula, B.M. Sadowski // *International Journal of Technology Management*. – 2002. – Vol. 23. – № 6. – P. 599-617.

197. Peng, K. Culture, dialectics, and reasoning about contradiction / K. Peng, R.E. Nisbett // *American Psychologist*. – 1999. – № 54 (9). – P. 741–754.
198. Prim, A. L. The relationship between national culture dimensions and degree of innovation / A.L. Prim, L.S. Filho, G.A.C. Zamur, L.C. Di Serio // *International Journal of Innovation Management*. – 2017. – Vol. 21. – №. 1. – P. 1- 22.
199. Ralston, D. A. Differences in managerial value: A study of U.S., Hong Kong and PRC managers / D.A. Ralston, D.J. Gustafson, F. Cheung, R.H. Terpstra // *Journal of International Business Studies*. – 1993. – № 24(3). – P. 249–275.
200. Rao, B.J. Innovation and Culture an Analysis regarding the Relationship between Culture and the Process of Innovation / B.J. Rao, A. Sermet, D. Mijatovic. – 2003.
201. Realo, A. The hierarchical structure of collectivism / A. Realo, J. Allik, M. Vadi // *Journal of Research in Personality*. – 1997. – Vol. 31. – № 1. – P. 93-116.
202. Rhyne, L. Technology-based competitive strategies: the relationship of cultural dimensions to new product innovation / L. Rhyne, M. Teagarden, W. Van den Panhuyzen // *The Journal of High Technology Management Research*. – 2002. – Vol. 13. – № 2. –P. 249-277.
203. Rossberger, R. National personality profiles and innovation: the role of cultural practices / R. Rossberger // *Creativity and Innovation Management*. – 2014. – Vol. 23. – №. 3. – P. 331-348.
204. Ruihui, Han. Positive Effect or Negative Effect? Judging the Social Impact of Guanxi in the Perspective of Traditional China Culture / Han Ruihui, Han Qingdian // *International Journal of Research in Humanities and Social Studies*. – 2017. – Vol. 4. – №. 4. – P. 1-8.
205. Rujirawanich, P. The effects of cultural factors on innovation in a Thai SME / P. Rujirawanich, R. Addison, C. Smallman // *Management Research Review*. – 2011. – Vol. 34. – № 12. – 1350 p.
206. Sackmann, S.A. Contextual influence on culture research: Shifting assumptions for new workplace realities / S.A. Sackmann, M.E. Phillips // *International Journal of Cross Cultural Management*. – 2004. – 4(3). – P. 370–390.

207. Samovar, L. *Communication Between Cultures* / L. Samovar, R. Porter, E. McDaniel, C. Roy. – Belmont, 2013. – 432 p.
208. Saxenian, A. *Regional advantage* / A. Saxenian. Cambridge, MA: Cambridge University Press. 1994.
209. Schein E.H. The role of the founder in creating organizational culture / E.H. Schein // *Family Business Review*. – 1995. – Vol. 8. – №. 3. – P. 21—238.
210. Schwartz, S. A theory of cultural values and some implications for work / S. Schwartz // *Applied Psychology*. – 1999. – Vol. 48. – № 1. – P. 23–47.
211. Shane, S. Cultural influences on national rates of innovation / S. Shane // *Journal of Business Venturing*. – 1993. – Vol. 8. – №. 1. – P. 59 – 73.
212. Shane, S. Why do some societies invent more than others? / S. Shane // *Journal of Business Venturing*. – 1992. – Vol. 7. – №. 1. – P. 29 – 46.
213. Shapiro, F. L. Toward polycontextually sensitive research methods / F.L. Shapiro, M.A. Von Glinow, Z. Xiao // *Management and Organization Review*. – 2007. – № 3(1). – P. 129–152.
214. Shenkar, O. From ‘distance’ to ‘friction’: Substituting metaphors and redirecting intercultural research / O. Shenkar, Y. Luo, O. Yeheskel // *Academy of Management Review*. – 2008. – № 33(4). – P. 905–923.
215. Singh, S. Cultural differences in, and influences on, consumers’ propensity to adopt innovations / S. Singh // *International Marketing Review*. – 2006. – Vol. 23. – № 2. – P. 173-191.
216. Soderberg, A.-M. Rethinking cross cultural management in a globalizing business world / A.-M. Soderberg, N. Holden // *International Journal of Cross Cultural Management*. – 2002. – № 2(1). – P. 103–121.
217. Song, J. Exploring regional differences in Chinese consumer acceptance of new mobile technology: A qualitative study / J. Song, J. Drennan, L. Andrews // *Australasian Marketing Journal*. – 2012. – Vol. 20. – 188 p.
218. Steenkamp, J. A cross-national investigation into the individual and national cultural antecedents of consumer innovativeness / J. Steenkamp, F. ter Hofstede, M. Wedel // *Journal of Marketing*. – 1999. – Vol. 63. – № 2. – P. 55-69.

219. Sun Haiyan. Influence of Qilu Culture into Economic Development of Shandong / Sun Haiyan // *Journal of Yantze University*. – 2007. – № 2. – P. 5 – 9.
220. Taco, C.R. van Someren. Innovative China / C.R. van Someren Taco, Shuhua van Someren-Wang // *Innovation Race Between East and West*, Springer Heidelberg New York Dordrecht London, 2013. – 257 p.
221. Taylor, M. Does culture still matter? The effects of individualism on national innovation rates / M. Taylor, S. Wilson // *Journal of Business Venturing*. – 2012. – Vol. 27. – No. 2. – P. 234-247.
222. Trompenaars, F. Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business / F. Trompenaars, Ch. Hampden-Turner. – NY, McGraw-Hill Trade. – 1997. – 432 p.
223. Trompenaars, F. Riding the waves of culture: Understanding diversity in global business / F. Trompenaars // Chicago, IL: Irwin. – 1994.
224. van Everdingen, Y. The effect of national culture on the adoption of innovations / Y. van Everdingen, E. Waarts // *Marketing Letters*. – 2003. – Vol. 14. – № 3. – P. 217–232.
225. Véras, E. Z. Cultural Differences Between Countries: The Brazilian and the Chinese Ways of Doing Business / E.Z. Véras, D.B. Véras // *Proceedings of the 7th International Conference on Innovation & Management* // Wuhan University of Technology, Wuhan, P.R. China, 2010. –1991 p.
226. Waarts, E. The influence of national culture on the adoption status of innovations: an empirical study of firm innovations across Europe / E. Waarts, Y. Van Everdingen // *European Management Journal*. – 2005. – Vol. 23. – No. 6. – P. 601–610.
227. Westwood, R. Low the multicultural muse, culture, creativity and innovation / R. Westwood, R. David // *Internat. J. Of Cross Cultural Management*. – 2003. – Vol. 3. – P. 235.
228. Xue, J. Regional determinants of technology entrepreneurship / J. Xue, P.G. Klein // *International Journal of Entrepreneurial Venturing*. – 2010. – Vol. 1. – № 3. – P. 291 – 308.

229. Yang, T. Competence exploration and exploitation in new product development: the moderating effects of environmental dynamism and competitiveness / T. Yang, C. Li // *Management Decision*. 2011. – Vol. 49. – № 9. – P. 1444-1470.

230. Yijun Xing. A cultural inquiry into ambidexterity in supervisor–subordinate relationship / Yijun Xing, Yipeng Liu, Shlomo Tarba, Geoffrey Wood // *The International Journal of Human Resource Management*, 2020. – Vol. 31. – №. 2. – P. 1 – 29.

231. Ying Zhang. Alliance-based Network View on Chinese Firms' Catching-up: Case Study of Huawei Technologies Co.Ltd / Ying Zhang // *United Nations University // Maastricht Economic and social Research and training centre on Innovation and Technology*. – 2009. – № 039. – P. 10 – 29.

232. Zeki Dilek. Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Başkanlığı/ Zeki Dilek, Mustafa Akbulut, Zeki Cemil Arda, Zeynep Bağlan Özer, Reşide Gürses, Banu Karababa Taşkın. Ankara.– 2008. – P. 717-725.

Электронные ресурсы

233. Алешина, И.В. Открытые инновации: кросс- культурные факторы в условиях глобализации [Электр. ресурс] / И.В. Алешина // *Инновации*. – 2010. №7. – 119 с. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-innovatsii-kross-kulturnye-factory-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 27.03.2021).

234. Безуглова, Н.П. Культура как экономический феномен (зачем экономике нужна культура?) [Электр. ресурс] / Н.П. Безуглова // *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*, 2015. – № 2 (17). – 103 с. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-ekonomicheskiy-fenomen-zachem-ekonomike-nuzhna-kultura> (дата обращения: 27.03.2021).

235. «Ведомости»: Huawei купила технологии российской компании по распознаванию лиц [Электр. ресурс] // *Коммерсантъ*. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3990544> (дата обращения: 03.10.2019).

236. Государство инновационного типа [Электр. ресурс] // *Жэньминь жибао он-лайн*. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31857/92155/6280997.html> (дата обращения: 15.01.2019).

237. Гэ Шужун. И вэньхуацзи = Взятие культурных предприятий [Электр. ресурс] / Гэ Шужун, Чэнь Цзюньфэй // Циевэньмин. 2012 (3). – Режим доступа: <http://www.enpctn.com.cn/Item/12351.aspx> (дата обращения: 10.05.2021). – Кит. яз.

238. Дацзао гоцзи кэцзи хэцзо шифань цюй, G60 кэ чуан цзоулан инь лай элосы “цзуй цян данао” = Создать демонстрационную зону международного научно-технического сотрудничества [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/467688518_120244154 (дата обращения: 22.09.2021). – Кит. яз.

239. Делегация Совета по науке и инновациям приняла участие в форуме по коммерческой космонавтике в г. Ухане [Электр. ресурс] // Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития. – Режим доступа: <http://russian-chinese.com/2019/11/21/delegaciya-soveta-po-nauke-i-innovacijam-prinyala-uchastie-v-forume-po-kommercheskoj-kosmonavtike-v-g-ухане/> (дата обращения: 21.11.2019).

240. Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 гг. [Электр. ресурс] // Министерство высшего образования и науки. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21430 (дата обращения: 26.08.2020).

241. Другова, Е.А. Инноватика в поиске нового гуманитарного содержания: онтология, аксиология, методология [Электр. ресурс] / Е.А. Другова // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2013. – №1 (21). – 294 с. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatika-v-poiske-novogo-gumanitarnogo-soderzhaniya-ontologiya-aksiologiya-metodologiya> (дата обращения: 29.08.2021).

242. Дэн Бо. Ши лунь чжунго чуаньтун вэньхуа дуй кэцзи чуансинь дэ инсян = Влияние традиционной китайской культуры на научно-технические инновации [Электр. ресурс] / Дэн Бо, Лю Вэньян. – Режим доступа: <https://www.xzbu.com/3/view-4687639.htm> (дата обращения: 09.01.2019). – Кит. яз.

243. ЗАО «Лидер» и Shenzhen Capital подписали соглашение о создании совместного Российско-Китайского Технологического Фонда [Электр. ресурс] // РВК.

– Режим доступа: <https://www.rvc.ru/press-service/news/investment/131821/> (дата обращения: 10.07.2018).

244. Значение иероглифа «Синь». [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%96%B0> (дата обращения: 21.02.2020).

245. Значение иероглифа «Чуань». [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%88%B> (дата обращения: 21.02.2020).

246. Зотов, В.В. Инновационная деятельность и социокультурные основы модернизации российского общества [Электр. ресурс] / В.В. Зотов, О.Н. Леншина. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Zotov_Lenshina.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

247. Кривошапко, Ю. Азиатский капитал привлекает российский топливный комплекс [Электр. ресурс] / Ю. Кривошапко // Интернет-портал «Российской газеты». – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/01/30/iaponskie-kompanii-vlozhili-v-rossijskuiu-ekonomiku-145-mlrd-dollarov.html> (дата обращения: 13.11.2020).

248. Киселев, А. Теория социоинновационного развития [Электр. ресурс] / А. Киселев // МОО «Информация для всех». – Режим доступа: <http://www.ifar.ru/library/book138.pdf> (дата обращения: 25.05.2021).

249. Китай открывает двери российским инноваторам [Электр. ресурс] // Облгазета.ру – Режим доступа: <https://www.oblgazeta.ru/economics/38414/> (дата обращения: 01.06.2018).

250. Китай построит в Сколково исследовательский центр и лаборатории [Электр. ресурс] // Взгляд. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2014/11/10/714695.html> (дата обращения: 10.11.2014).

251. В «Сколково» появится российско-китайский Парк высоких технологий [Электр. ресурс] // ВФМ.RU. – Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/275719> (дата обращения: 13.10.2014).

252. Китайская контрреволюция: Huawei активизирует связи с Россией [Электр. ресурс] // Известия. – Режим доступа: <https://iz.ru/880890/anna-urmantseva/kitaiskaia-kontrevoliutcii-huawei-aktiviziruet-sviasi-s-rossiei> (дата обращения: 23.05.2019).

253. Китайский интернет-гигант вложился в российского оператора сетей доставки интернет-контента CDNvideo [Электр. ресурс] // Сколково. – Режим доступа: <https://sk.ru/news/b/pressreleases/archive/2017/05/17/kitayskiy-internetgigant-vlozhilsya-v-rossiyskogo-operatora-setey-dostavki-internetkontenta-cdnvideo.aspx> (дата обращения: 17.05.2017).

254. Китаю покажут российские стартапы [Электр. ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3771720> (дата обращения: 16.10.2019).

255. Князев, А.А. Инновация как социальная ценность [Электр. ресурс] / А.А. Князев // Основы ЭУП. – 2012. – №1 (1). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsiya-kak-sotsialnaya-tsennost> (дата обращения: 13.10.2021).

256. Курбан, Е.Н. Межкультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация: к определению аспектов [Электр. ресурс] / Е.Н. Курбан, М.В. Кривошлыков // Социум и власть. – 2013. – № 1 (39). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnoe-vzaimodeystvie-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya-k-opredeleniyu-aspektov> (дата обращения 03.02.2021).

257. Ли Инъань. Цзин чу вэньхуа фачжань дачжи цзинли лю да шици = Развитие культуры цзинчу прошло примерно через шесть основных периодов [Электр. ресурс] / Ли Инъань. – Режим доступа: <http://www.71.cn/2019/0507/1043009.shtml> (дата обращения: 24.03.2020). – Кит. яз.

258. Ли Цинсун. Цюйюй вэньхуа юй цюйюй цзинцзи шэхуэй сяньдайхуа = Региональная культура и региональная экономическая и социальная модернизация [Электр. ресурс] / Ли Цинсун, Дун Сыдай. – Тяньцзинь: Тяньцзинь шифань дасюэ чжэнчжи юй синчжэн сюэюань чубаньшэ, 2004. – Режим доступа: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-QAYA200404049.htm> (дата обращения: 23.02.2021). – Кит. яз.

259. Ли Чжэнсинь. Цюйюй вэньхуа чаи дуй цие цзицюнь дэ инсян – и хэньбань шэн хэ чжэцзян шэн вэй ли = Влияние региональных культурных различий на кластеры предприятий: на примере провинции Хэнань и провинции Чжэцзян

[Электр. ресурс]. / Ли Чжэнсинь, Ли Эрлинг. – Хэнань: Хэнань дасюэ чубаньшэ, 2004– Режим доступа: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-HNSK200406022.htm> (дата обращения: 12.02.2020). – Кит. яз.

260. Ло Юньхуань. Лунь цзин чу вэньхуа дэ цзибэнь цзиншэнь цзи ци тэдянь = Об основном духе и характеристиках культуры Цзинчу [Электр. ресурс] / Ло Юньхуань // Ухань дасюэ сюэбао, 2003 (2) – 194 – 197 с.– Режим доступа: <http://www.wujhss.whu.edu.cn/rwb/dqml/2017-10-07/5732.html> (дата обращения: 21.02.2020). – Кит. яз.

261. Мантуров заявил, что «Вертолеты России» разработают тяжелый гражданский вертолет для Китая [Электр. ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6809879> (дата обращения: 18.08.2020).

262. Михайлова, Е.В. Понятие «инновация» в контексте философского, культурологического и социологического подходов [Электр. ресурс] / Е.В. Михайлова // SWorld : сб. науч. тр. Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития. – 2013. – Т. 21, Вып. 3 (36). – 291 с. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/konfer32/239.pdf> (дата обращения: 21.02.2019).

263. Московский инновационный кластер и научный парк «Чжунгуаньцунь» подписали Соглашение о сотрудничестве [Электр. ресурс] //Официальный сайт Мэра Москвы. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/mayor/themes/11299/6796050/> (дата обращения: 18.09.2020).

264. МТС и Huawei подписали соглашение о развитии 5G в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.huawei.com/ru/press-events/news/ru/2019/huawei_mts_5g_development_agreement (дата обращения: 03.06.2020).

265. Научное сотрудничество в России [Электр. ресурс] // Huawei.– Режим доступа: <https://www.huawei.com/minisite/russia/scientific-cooperation.html>; China will ‘celebrate’ US 5G success, Ren says [Electronic Resource] // Asia Times. – URL: <https://asiatimes.com/2019/05/china-will-celebrate-us-5g-success-ren-says> (Accessed: 25.07.2020).

266. Научно-исследовательские проекты сотрудничества между УрОРАН и КНР [Электр. ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/press/6115> (дата обращения: 11.12.2019).

267. Норов, В. В ШОС уделяют приоритетное внимание формированию представляющих взаимный интерес программ и проектов инновационного взаимодействия [Электр. ресурс] / В. Норов // Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0419/c95181-9840475.html> (дата обращения: 21.01.2022).

268. Официальный интернет-портал государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes/> (дата обращения: 10.11.2020).

269. Официальный интернет-портал информационного агентства Интерфакс [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/544603> (дата обращения: 01.12.2020).

270. Официальный интернет-портал ООО «Компания Востсибуголь» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://old.kvsu.ru/news/3024.html> (дата обращения: 25.11.2020).

271. Перспективы сотрудничества в сфере цифровой экономики обсудили на форуме СВМДА [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=press_releases&id=374 (дата обращения: 21.01.2022).

272. Проходит финал III Китайско-российского конкурса индустриальных инноваций [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20201204/587324.html> (дата обращения: 05.12.2021).

273. Распоряжение Президента Российской Федерации «О проведении Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества» [Электр. ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/44952> (дата обращения: 23.12.2019).

274. РАСПП. Научно-техническое сотрудничество с Китаем: возможности для России. [Электр. ресурс] – Режим доступа: raspp.ru/business_news/Scientific-andtechnical-cooperation-with-China-opportunities-for-Russia (дата обращения: 19.11.2019).

275. РКИФ и китайская Tus-Holdings создали российско-китайский венчурный фонд [Электр. ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5547882> (дата обращения: 11.09.2019).

276. РОСНАНО и Thunder Sky Group подписали соглашение о создании совместного российско-китайского производства [Электр. ресурс] // РОСНАНО. – Режим доступа: <https://www.rusnano.com/about/press-centre/news/75474> (дата обращения: 20.04.2019).

277. Российская и китайская стороны рассмотрят проект строительства иннопарка в Сколково [Электр. ресурс] // Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/vef2018/628757> (дата обращения: 11.09.2018).

278. Российско-китайский инновационный центр [Электр. ресурс] // EASTEX. – Режим доступа: <https://ppt-online.org/128074> (дата обращения: 30.05.2019).

279. Российско-китайское научно-техническое сотрудничество в контексте Инициативы пояса и пути: состояние и проблемы (на кит. 一带一路背景下的中俄科技合作: 发展现状和问题措施) [Электр. ресурс] // China.ru. – Режим доступа: <http://www.eastex.ru/rossiysko-kitayskiy-innovacionnyu-centrж> <http://www.chinaru.info/zhongejmyw/jingmaotegao/49308.shtml> (дата обращения: 11.08.2019).

280. Российско-китайское научно-техническое сотрудничество получило новый импульс к стабильному развитию [Электр. ресурс] // Министерство науки и высшего образования РФ. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1555 (дата обращения: 18.06.2019).

281. Россия и Китай открыли Годы научно-технического и инновационного сотрудничества (2020-2021) [Электр. ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21430 (дата обращения: 26.08.2020).

282. Россия и Китай подтвердили планы сотрудничества в области науки и высшего образования [Электр. ресурс] // Министерство науки и высшего образования РФ. – Режим доступа: https://m.minobrnauki.gov.ru/ru/press_center/card/?id_4=2254 (дата обращения: 05.12.2019).

283. Россия и Китай строят совместные технопарки [Электр. ресурс] // Центр международной торговли. – Режим доступа: <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/actual/rossiya-i-kitay-stroyat-sovmestnye-tekhnoparki/> (дата обращения: 07.11.2019).

284. Россия и КНР согласовали условия создания технологического инвестиционного фонда [Электр. ресурс] // RT на русском. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/business/news/669087-rossiya-kitai-investicii> (дата обращения: 17.09.2019).

285. РФПИ и China Investment Corporation вложат \$1 млрд в технологии [Электр. ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/06/05/803412-rfpi-i-china-investment-corporation> (дата обращения: 05.06.2019).

286. Сайт Hofstede-insights. Идеи Хофстеде [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hofstede-insights.com/country/china/> (дата обращения: 09.01.2019).

287. Сайт сравнительных характеристик культур по методике Г. Хофстеде [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/> (дата обращения: 10.06.2019).

288. Селиверстов, Ю.И. Социокультурные аспекты инноваций и инновационной деятельности [Электр. ресурс] / Ю.И. Селиверстов, А.Е. Ватулин // Наукоемкие технологии и инновации: сборник докладов междунар. науч.-практич. конф. / Белгородский гос. технологич. ун-т им. В.Г. Шухова. – Белгород: БГТУ, 2016. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29142942> (дата обращения: 20.03.2021).

289. Соломин, Д.Н. О становлении социокультурной парадигмы исследования инноваций в западной и китайской научной мысли [Электр. ресурс] / Д.Н. Соломин // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – №4. – Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-stanovlenii-sotsiokulturnoy-paradigmy-issledovaniya-innovatsiy-v-zapadnoy-i-kitayskoj-nauchnoj-mysli> (дата обращения: 14.10.2021).

290. Сунь Сюэ. Цзюйюй диюй вэньхуа дэ цюйюй тэсэ цзинци фачжань яньцзю = Исследование региональной характеристики экономического развития на основе региональной культуры [Электр. ресурс] / Сунь Сюэ // Шаньдун: Шаньдун шифань дасюэ чубаньшэ, 2014.– 94 с. – Режим доступа: <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10445-1014193078.htm> (дата обращения: 14.02.2020). – Кит. яз.

291. Сухаревская, А. Huawei купила технологии российской компании в области распознавания лиц [Электр. ресурс] / А. Сухаревская / Huawei купила технологии российской компании в области распознавания лиц // Ведомости. - 2019. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.m/technology/articles/2019/06/02/803125-huawei-kupil> (дата обращения: 14.10.2021).

292. Сян Кайбяо. Цюйюй вэньхуа дуй цие цзя Чуансинь цзиншэнь пэйюй дэ инсян = Влияние региональной культуры на развитие инновационного духа предпринимателя [Электр. ресурс] / Сян Кайбяо, Хэ Юэюн. – Гуи Чжоу: Гуйчжоу Жибао, 2018. – Режим доступа: http://www.cssn.cn/glx/glx_xzlt/201804/t20180411_3945442.shtml (дата обращения: 13.06.2020). – Кит. яз.

293. Тамбовцев, В.Л. Инновации и культура: важность методологии анализа [Электр. ресурс] / В.Л. Тамбовцев // Экономический портал 2018. – Режим доступа: <http://institutiones.com/innovations/3200-innovacii-i-kultura.html> (дата обращения: 12.02.2021).

294. Топливная компания Росатома «ТВЭЛ» поставила топливо для реактора на быстрых нейтронах CEFR (Китай) [Электр. ресурс] // Госкорпорация «Росатом». – Режим доступа: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/toplivnaya-kompaniya-rosatoma-tvel-postavila-toplivo-dlya-reaktora-na-bystrykh-neytronakh-cefr-kitay/> (дата обращения: 09.09.2020).

295. Тянь Дантин. Вэньхуа дуй цие чуансинь сяолу дэ инсян — цзюйюй цюйюй вэньхуа дэ шицзю = Влияние культуры на эффективность инноваций

предприятия – на основе перспективы региональной культуры / Тянь Дантин. – Харбин: Чжи юй син бао чжи, 2017 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-ZIYX201706008.htm> (дата обращения: 23.03.2021). – Кит. яз.

296. Ульяновские и китайские вузы начнут совместно реализовывать инновационные проекты [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3330967> (дата обращения: 19.07.2020).

297. Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне [Электр. ресурс] // МГУ им. М.В. Ломоносова. – Режим доступа: <https://www.msu.ru/info/struct/dep/universitet-mgu-ppi-v-shenchzhene.php> (дата обращения: 11.09.2020).

298. Ученые Китая и России определили шесть направлений сотрудничества [Электр. ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/6681762> (дата обращения: 19.07.2019).

299. Форум АТУРК по зеленой инженерии в ИРНТУ объединил 24 университета из России и КНР [Электр. ресурс] // ИРНТУ. – Режим доступа: <https://www.istu.edu/news/51768/> (дата обращения: 16.09.2019).

300. Хайэр цзинвай куа вэньхуа жунхэ дэ “цянши вэньхуа” цзема. Расшифровка «сильной культуры» в межкультурной интеграции Haier [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://www.4stones.net/index.php?optionid=1018&auto_id=1087 (дата обращения: 23.04.2020). – Кит. яз.

301. Цветкова, И.В. Элементы инновационной культуры [Электр. ресурс] / И.В. Цветкова // Карельский научный журнал.– 2016. – №2 (15).– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-innovatsionnoy-kultury> (дата обращения: 29.08.2021).

302. Цэн Дасин. Линнань вэньхуа: схуансинь шоуцзю цзянь цзюй = Линнаньская культура: инновационная и консервативная одновременно [Электр. ресурс] / Цэн Дасин. – Режим доступа: http://www.cssn.cn/gd/gd_rwhn/gd_ktsb/sjnwhtl/202004/t20200428_5119662.shtml (дата обращения: 24.03.2020). – Кит. яз.

303. Цюй Айсюэ. Цюйюй вэньхуа ди цзинь Чуансинь юй цюйюй цзинци чисюй фачжань = Прогрессивные инновации в региональной культуре и устойчивое развитие региональной экономики [Электр. ресурс] / Цюй Айсюэ, Мэн Чжаои. – Пекин: Цзинци Дили баочжи, 2004. – Режим доступа: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-JJDL200402002.htm> (дата обращения: 23.02.2021). – Кит. яз.

304. Цюйюй чуансинь гэ цюй тэсэ = Региональные инновации имеют свои особенности [Электр. ресурс] // «Отчет об оценке инноваций в сфере науки и технологий регионов Китая 2018 года». Цзинци жибао, 2018. – Режим доступа: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/201810/29/t20181029_30653144.shtml (дата обращения: 22.02.2020). – Кит. яз.

305. Чжан Чжаохуа. Цюйюй ю син вэньхуа юй цюйюй цзинци фачжань = Региональное превосходство культуры и регионального экономического развития [Электр. ресурс] / Чжан Чжаохуа, Чжэн Чжунлян. – Ухань: Ухань дасюэ шансюэ юань чубаньшэ, 2005. – Режим доступа: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-JJWS200507003.htm> (дата обращения: 12.02.2020). – Кит. яз.

306. Чжань Шуанхуэй. Юн линнань вэньхуа вэй цяньнянь шанду чжу хунь = Используйте линнаньскую культуру, чтобы создать душу тысячелетнего Шанду [Электр. ресурс] / Чжань Шуанхуэй. – Режим доступа: https://news.dayoo.com/guangzhou/202012/07/153828_53681658.htm (дата обращения: 24.03.2020). – Кит. яз.

307. Чжао Хуньин. Диюй вэньхуа юй цзинци сетун фачжань дэ шичжэн яньцзю = Эмпирическое исследование по согласованному развитию региональной культуры и экономики [Электр. ресурс] / Чжао Хуньин. – Цзиньхуа: Цзиньхуа чжие цзишу сюэюань сюэбао, 2007. – Режим доступа: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-JHZY200705004.htm> (дата обращения: 23.03.2021). – Кит. яз.

308. Чжунго цюйюй вэньхуа = Региональные культуры Китая [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://www.hwjyw.com/zhwh/regional_culture/ (дата обращения: 24.02.2019). – Кит. яз.

309. Alibaba Launches Global Research Program for Cutting-edge Technology Development [Electronic Resource] // Alibaba Group. – URL: <https://www.alibabagroup.com/en/news/article?news=p171011a> (Accessed: 11.10.2017).

310. Ankur Joshi. British Journal of Applied Science & Technology [Electronic Resource] / Ankur Joshi, Saket Kale, Satish Chandel, D. K. Pal. – 2015. – VOL. 7. – No. 4. – 803 p. Article no. BJASt. 157. – URL: https://www.researchgate.net/publication/276394797_Likert_Scale_Explored_and_Explained (Accessed: 10.06.2019).

311. Bluszcz, M. A. Cultural comparison between China and Germany based on Hofstede and GLOBE [Electronic Resource] / Bluszcz, M. A., Sha Zhenquan // International Journal Of Marketing, Financial Services & Management Research. – 2016. – Vol. 5. – 303 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/316164506_CULTURAL_COMPARISON_BETWEEN_CHINA_AND_GERMANY_BASED_ON_HOFSTEDE_AND_GLOBE (Accessed: 15.06.2019).

312. BRICS leaders to initiate partnership on new industrial revolution [Electronic Resource] // Xinhua. 2018. – URL: www.xinhuanet.com/english/2018-07/27/c_137350447.htm. (Accessed: 12.01.2022).

313. Cooke F.L. Human resource management and industrial relations in multinational corporations in and from China: Challenges and new insights [Electronic Resource] / F.L. Cooke, M. Liu, L.A. Liu, C.C. Chen // HumResourManage. – 2019. – Vol. 58. – 471 p. – URL: <https://doi.org/10.1002/hrm.21986> (Accessed: 10.05.2021).

314. CR929: дальнемагистральные перспективы [Электр. ресурс] // Госкорпорация «Ростех». – Режим доступа: <https://rostec.ru/news/cr929-dalnemagistralnye-perspektivy/> (дата обращения: 11.11.2020).

315. Diversity and innovation. [Electronic Resource]. – URL: <http://www.iegd.org/pdf/Task%203%20-%20Innovation.pdf> (Accessed: 10.06.2019).

316. Fox School of Business Research Paper 2016 No. 17-006 [Electronic Resource]. – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2869658> (Accessed: 13.06.2021).

317. Gateway House. BRICS Academic Forum 2019 Report. Brazil. September. 2019 [Electronic Resource]. – URL: www.gatewayhouse.in/events/brics-academic-forum-2019-brazil (Accessed: 12.01.22).
318. Hofstede, G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context [Electronic Resource] / G. Hofstede // Online Readings in Psychology and Culture, 2011. Vol. 2. – No. 1. – 171 p. – URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8> (Accessed: 20.01.2020).
319. Hofstedeinsights. [Electronic Resource]. – URL: <https://www.hofstede-insights.com/> (Accessed: 20.01.2020).
320. House, R. J. Cultural influences on leadership and organizations: Project GLOBE [Electronic Resource] / R. J. House, Paul Hanges, S.A. Ruiz-Quintanilla, Peter W. Dorfman. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/43490722_Cultural_influences_on_leadership_and_organizations_Project_GLOBE (Accessed: 02.02.2021).
321. Huawei Investment & Holding Co., Ltd. 2018 Annual Report [Electronic Resource]. – URL: https://www-file.huawei.com/-/media/corporate/pdf/annual-report/annual_report2018_en_v2.pdf?la=zh (Accessed: 13.06.2019).
322. Lenovo Group Limited | 2017/18 Diversity & Inclusion Report [Electronic Resource]. – URL: <https://news.lenovo.com/wp-content/uploads/2019/03/Diversity-AND-Inclusion-Report-2018-12-03-update.pdf> (Accessed: 13.06.2019).
323. Lum, Foo-Hong, Philip. Promise fulfilled?: a yin-yang opportunity-outcome-process (O-O-P) framework for the individual-opportunity (IO) nexus [Electronic Resource] / Lum, Foo-Hong, Philip. – URL: <https://ir.canterbury.ac.nz/handle/10092/13625> (Accessed: 12.12.2020).
324. Mu Tian. How does culture influence innovation? A systematic literature review [Electronic Resource] / Mu Tian, Ping Deng, Yingying Zhang, Maria Paz Salmador // Management Decision. – 2018. – URL: <https://doi.org/10.1108/MD-05-2017-0462> (Accessed: 20.01.2020).

325. Ryh-song Yeh. On Hofstede's Treatment of Chinese and Japanese Values [Electronic Resource] / Ryh-song Yeh // Asia Pacific journal of managment. – 1988. – VOL. 6. – № 1. – URL: <https://doi.org/10.1007/BF01732256> (Accessed: 15.06.2019).

326. The Global Innovation Index 2021 [Electronic Resource] // Cornell University, INSEAD, and WIPO. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (Accessed: 10.02.2022).

327. World value Survey [Electronic Resource]. – URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (Accessed: 20.03.2020).